

Зависимость

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Tom Paine

Tom Paine

Зависимость

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69904024

SelfPub; 2023

Аннотация

Может ли зависимость стать причиной бед? Даже самая, как вам кажется, «незначительная» вредная привычка? А способна ли она заставить человека пойти на преступление? Думаете, что нет? А что будет, если собрать целую группу таких зависимых от разных вещей людей? Все будет хорошо и замечательно? Ответы на эти и другие вопросы вы найдете на страницах этой книги... Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1	8
Глава 2	27
Глава 3	45
Глава 4	59
Глава 5	86
Глава 6	100
Глава 7	123
Глава 8	143
Глава 9	158
Глава 10	177
Глава 11	191
Глава 12	206
Глава 13	223
Эпилог	239

Tom Paine

Зависимость

Предисловие

– я слышал, ты известным психологом в Москве стал, богатые клиенты, большие заработки, дорогие дома и машины! Как же тебя угораздило оказаться в нашем маленьком городке, жопе мира, так ты вроде его называешь? – спросил Сергей Меньшов.

– Серега, давай без этого, ну погорячился я, немного голову вскружила Москва, но это было несколько лет назад, – ответил Валерий Горский.

– как тебе мой скромный кабинет вшивого главного врача психиатрической больницы города Черногорска? Не пахнет совдепщиной? Смотри, вон дверь кабинета обита дермантинном золотыми гвоздиками! – с ухмылкой спросил Сергей.

– ну хорош, я же уже сказал, что был не прав. А ты и правда молодец, получил хорошую должность.

– ну, если серьезно, то не поверишь, но меня все устраивает! Должность отличная, зарплата хорошая, да и пациентов не то чтобы много, не Москва, сам знаешь, там каждого второго можно смело ко мне в больницу класть. И, кстати, vip-клиентов, так скажем, у меня здесь почти нет, поэтому

и понты никто не гнет.

– тут согласен. Но за большие бабки приходится терпеть определенные неудобства.

– так чего такой уважаемый дяденька в дорогом синем костюме решил посетить нашу скромную больничку?

– я же после того раза на симпозиуме, когда нелестно, скажем так, высказался об областных больницах, начал меняться. Так сказать, осознал свою некорректность, да и в целом неверность мышления. Да короче деньги меня испортили, чего кривить душой.

– воот, это ты правильный диагноз поставил! И какой же план лечения себе нарисовал?

– решил поработать, скажем так, на благо науки.

– не слишком ли кардинальное решение? – с улыбкой спросил Сергей.

– ну хватит правда.

– ну и, куда решил направить свой потенциал? Смены в бюджетных больницах? Или решил преподавать в институтах?

– нет, решил окунуться в мир прикладной психологии. Провожу небольшие исследования, пишу статьи. И собственно одно из моих исследований привело меня к тебе.

– опа, становится интереснее! – сказал Меньшов, откинувшись в своем кресле.

– так вот, я исследую методики групповых занятий людей с различными зависимостями.

– наркоманы, алкоголики?

– ну да, но еще решил добавить несколько зависимостей, так скажем, которые кажутся менее значительными.

– есть что-то конкретное?

– конкретного пока нет, за этим то я к тебе и прибыл. Поможешь набрать мне в группу пять-семь человек с зависимостями, можно даже экзотическими. Ты же явно всех своих знаешь, город то небольшой.

– ты как всегда с легкими проблемами ко мне не обращаешься. Сам понимаешь, город то он маленький, и я то многих знаю, но дело то в том, что в маленьком городе не любят люди делиться своими проблемами. Один увидел другого, и все весь город знает, что Петька наркоман, а Людка беременная.

– да я это прекрасно понимаю. В Москве ситуация не проще. Богатые клиенты не горят желанием делиться с другими своими проблемами.

– а государственные больницы?

– тоже пробовал. Обратился к одному знакомому, у него в больнице либо аварийные, которым руки нельзя развязывать на людях, а то нос откусят, либо «здоровые», которым терапия не нужна, а при этом глазик то дергается.

– что за знакомый? – с издевкой и интересом спросил Меньшов.

– да Вася «Горбатый».

– а ты и правда отчаялся, раз даже к «горбатому» ходил. Его самого бы полечить электрошоком не помешало бы.

– да повезло, что он был в хорошем настроении. Он даже не припомнил моих слов о его больнице.

– м-да, знатный тогда был симпозиум, сколько ж ты врачей обгадить то умудрился, – сказал Сергей, с умилением вспоминая симпозиум.

– да-да, я помню.

– ладно, черт с тобой! Понравилась мне твоя идея с групповыми занятиями. Дай мне месяц-полтора, и я подберу тебе интересных персонажей, только пообещай, что, если напишешь об этом статью или книгу, я прочитаю первым.

– обещаю, – сказал Валерий, протянув руку.

– отлично, – с улыбкой ответил Сергей, пожав руку Валерия.

Глава 1

ДК города Черногорска
Зал собраний группы Горского

– долго еще сидеть будем?

– Эдуард, давайте наберемся еще немного терпения и дождемся нашего последнего, так скажем, «участника» собрания, – ответил Валерий Эдуарду Фридману.

Неожиданно дверь в небольшую аудиторию, где сидела группа, открылась, и на пороге оказался высокого роста, худощавого телосложения, с густой, растрепанной бородой, как и волосы на голове, мужчина лет тридцати пяти на вид, хотя мешки под глазами могли навести на мысль о гораздо большем возрасте.

– я, кажется, немного опоздал, – монотонным голосом сказал зашедший мужчина.

– Георгий, присаживайтесь к нам в круг! – бодрым голосом сказал Валерий, указывая на свободный стул.

– наконец-то! – недовольным голосом, закатив глаза, сказал Эдуард.

– ну не знаю, меня вполне устраивает обстановка, особенно в компании такой красоты, – сказал Дмитрий, поглядывая игривым взглядом на Татьяну.

– раз уж все собрались, давайте начнем. Для начала я

вам представляюсь. Меня зовут Валерий Горский, я врач-психолог, долгое время вел прием в своей частной клинике в Москве.

– а чего прибыли в нашу задницу? Все обычно наоборот в Москву рвутся – перебив, спросил Дмитрий.

– к вам я прибыл по просьбе главного врача местной больницы и моего старого друга, Сергея Павловича Меньшова. Мы считаем, что вам в борьбе с вашими зависимостями, в дополнении к вашим стандартным программам, у кого они есть, также нужны и групповые занятия, которое мы проводим сегодня, – сказал Валерий, посмотрев на Георгия, после чего выдержал небольшую паузу и продолжил, – для остальных же данные собрания помогут почувствовать, что в своих проблемах вы не одиноки, и, говоря о них, мы избавляемся от страха перед ними и самое главное помогут вам осознать и принять то, что они вообще есть.

– хорошо, Валера, и как часто мы тут будем собираться? А то, знаешь, не все тут пришли по доброй воли, я должен понимать, сколько на эту чушь мне придется тратить времени? – спросил Дмитрий.

– Дмитрий, я вас попрошу на наших собраниях проявлять уважение ко всем членам группы, а также ко мне и не переходить на фамильярность, – резко ответил Валерий.

– и что, прям ко всем? – с удивлением спросил Дмитрий, продолжив, показывая рукой, – вон посмотрите на этого! Ну это ж чистый маньячелло! Прилизанная прическа, бабуш-

кин свитер, из-под которого виден воротник льняной рубахи, шерстяные брюки и дерматиновые ботинки, наверное, еще отцом из ГДР привезенные, и это все мать его летом! Да и в целом образ явно мамкой собран. Сейчас из кармана пуповину достанет и всех нас передует.

– слышь, мажор! Успокой свой речевой аппарат. Не у всех тут денег, что хоть жопой жуи. Нормальный скромный парень. Видел, он в супермаркете работает. Работает! Ты то таких слов то никогда, наверное, и не слышал, – произнес мужчина лет под сорок, в черной кожаной куртке и синих джинсах.

Посмотрев на защитника, Дмитрий резко замолчал, скрепив руки.

– ну вот и ладненько. Давайте все немного успокоимся и выдохнем. Мы здесь не для того собрались, чтобы устраивать конфликты. Отвечая на ваш вопрос, Дмитрий, скажу, что собрания наши будут проводиться три раза в неделю: понедельник, среда и пятница, на первое время, чтобы со всеми нам хорошо познакомиться. Чуть позже, думаю, перейдем на один раз в неделю. И, не смотря на то, что сегодня пятница, и все явно устали за неделю, еще раз прошу немного терпения и уважения друг к другу.

– твою ж мать, три раза в неделю. За что мне такое наказание! – в полголоса сокрушался Дмитрий.

– ладно, давайте начнем. Для начала представлюсь я, а потом мы познакомимся с каждым из вас. Меня зовут Валерий

Иванович Горский, сорок лет. Я врач-психолог, доктор психологических наук. Живу и работаю в Москве, не женат, детей нет, – с улыбкой ответил Валерий.

– а почему не женаты? – неожиданно с интересом спросила единственная девушка на собрании.

– скажем так, я посвятил свою жизнь науке и работе. Ладно, если пока вопросов больше нет, то давайте начнем с вас, – сказал Валерий, указывая на мужчину в кожаной куртке.

– всем привет, меня зовут Джек, и я алкоголик, – с издевкой сказал Дмитрий.

Мужчина в кожаной куртке посмотрел на Дмитрия грозным взглядом, после чего начал говорить:

– всем привет, меня зовут Андрей Сотников.

– привет, Андрей, – недружно ответила группа.

– капитан полиции, служу в убийном отделе по городу Черногорску. Тридцать пять лет, жена! – сказал Андрей, с улыбкой посмотрев на Татьяну.

– не поверишь, по обреченному взгляду и так было понятно, – с улыбкой сказала Татьяна.

– продолжайте, Андрей, – сказал Валерий в попытке пресечь сторонние разговоры.

– так вот. С женой пытаемся завести детей. Врачи все, как один, говорят, что во всем виновато курение. Собственно, поэтому я и здесь, самостоятельно курить бросить не получается, что только не пробовал. И таблетки, и пластыри, ничего не помогает. Узнал от Меньшова о том, что вы набирае-

те группу по избавлению от зависимостей, решил принять участие, хуже то точно не будет, тем более она бесплатная, верно?

– все верно, Андрей, как и для всех, наши собрания бесплатны. Они созданы лишь с одной целью – это помочь вам, – ответил Валерий.

– ну вот, наверное, про меня все, – сказал Андрей.

– хорошо, отлично. Начало положено. Не стесняйтесь говорить о себе. Для того чтобы в группе царствовало доверие, нам нужно всем раскрыться и рассказать о себе все, что посчитаете нужным на данный момент. Кто следующий желает представиться? – спросил Валерий, блуждая глазами по сидящим членам собрания, – может быть вы? – спросил он у Дмитрия.

– я? Да вы ж не хуже меня знаете, что я здесь не по своей воле. Родители меня заставили сюда прийти, – с неохотой ответил Дмитрий.

– что, денег не дадут, если ходить не будешь? – с улыбкой спросил Андрей.

– представьте себе, товарищ капитан. Между прочим, ничего смешного, если бы там была сумма в районе зарплаты капитана полиции, то я б вообще не пришел сюда никогда, но речь идет о деньгах другого порядка, – ответил Дмитрий.

– представляю, меня аж трясет. Сам до ужаса боюсь, что могу лишиться всех своих денег, – добавил трясущимся голосом Эдуард Фридман.

– а что есть повод? Ворованные? – саркастически спросил Андрей.

– а вы с какой целью интересуетесь? Как человек или мент? – нервно спросил Эдуард.

– давай без оскорблений, не мент – я, – с легкой обидой в голосе ответил Андрей.

– какой обидчивый. А повод бояться есть всегда, вам ли не знать, что могут и обворовать, и сгореть, и утопить. В общем остаться без денег можно как угодно, а что мне потом делать? С шапкой у магазина стоять? Нет, нет, я привык к своему образу жизни и менять его не хочу, особенно в худшую сторону, – нервно сокрушался Эдуард.

– Эдуард, пока выдохните, успокойтесь, а представляться продолжит Дмитрий.

– так, а что еще сказать? Вам мало того, что меня родители за яйца держат, заставляя сюда ходить?

– я имел в виду причину, по которой вы здесь, или, как вы говорите, почему родители вас сюда заставляют ходить. Хотя, хочу сказать всем сразу, наши собрания сугубо добровольные, я надеюсь, что в нашей группе люди приходят с осознанием того, что им нужна помощь, и готовые ее принять. В противном же случае шансов на какой-либо прогресс почти нет.

– скажите это моим родителям! – фыркнул Дмитрий.

– но все же, почему, вы думаете, они вас заставили прийти сюда?

– внуки!

– у тебя есть дети? – с легкой удивленностью спросила Татьяна.

– нет, конечно! Просто родители хотят внуков, а так как я единственный ребенок, то скинуть этот вопрос на других в данном случае не получится. Они считают, что я помешанный на сексе и прыгаю с одной бабы на другую, но это абсолютно не так! – неожиданно одумавшись, восклицательно ответил Дмитрий, посмотрев на Татьяну.

– ага, прям скромняга. Татьяну уже два раза раздел, – подметил Андрей.

– эй! Если ты женат, и тебе запрещено на женщин смотреть, то это твои проблемы! Я свободный мужчина, и смотреть на красивых женщин мне не запрещено, – ответил Дмитрий, подмигнув Татьяне.

– так смотреть это одно, а в мыслях уже испробовать половину камасутры – это другое.

– завидуй молча! – ответил Дмитрий Андрею, после чего перевел взгляд на Горского, – ну вот и родители такого же мнения, мол у меня зависимость от девушек.

– допустим, они так считают, а что вы сами считаете по этому поводу? – откинувшись на стуле и внимательно всматриваясь в Дмитрия, спросил Горский.

– а что я могу считать? Я не врач, и диагнозы ставить это ваше, а не мое, – нервно ответил Дмитрий, после чего продолжил, – люблю ли я секс? Да, безусловно, а кто не любит?

Но нет, я не считаю, что я, как наркоман в поисках дозы, бегаю по городу и ищу бабу, чтоб заглушить свои потребности.

Зашедший в зал последним, Георгий слегка поморщился от слов Дмитрия, но виду старался не подавать.

– что вы так на меня смотрите? Среди нас же нет наркомана? А то неохота сидеть в комнате с каким-нибудь солевым, который за дозу зубочисткой нас всех порешает.

– я не был бы так уверен, – сказал Андрей, поглядывая на Георгия и поерзывая на стуле.

– а что все так смотрят на эту шпалу? – с интересом спросил Дмитрий, указывая на Георгия.

– так, давайте все успокоимся, не будем забывать, что мы здесь чтобы поддерживать друг друга, в том числе. Хорошо, Дмитрий, для начала, наверное, хватит. Следующий будет... – начал говорить Горский, словно в уме листая медицинские карты членов группы.

– следующий буду я, – сказал Георгий, не дав завершить свою фразу Горскому.

– хорошо, давайте, Георгий, вы будете следующим. Представьте, пожалуйста, – ответил Горский.

– а почему мне не сказали представиться? – с возмущением в полголоса сказал Дмитрий.

– потому что тебя дурака и так все знают, – ответил Дмитрию Андрей.

Подождав пока все договорят, Георгий немного покашлял, после чего начал говорить:

– меня зовут Георгий Гросс. Я, скажем так, художник.

– что значит «скажем так»? – спросила Татьяна.

– я художник, рисую картины, но прибыль они мне сейчас не приносят столько, чтобы мне хватало на жизнь, поэтому еще я подрабатываю фотографом.

– баб голых фоткаешь что ли? – с усмешкой спросил Дмитрий.

– и откровенные женские фотосессии тоже делаю, – ответил монотонно Георгий.

– ты посмотри какой вежливый! – добавил Дмитрий.

– да успокойся ты уже! Дай человеку договорить, – сказал Андрей, грозно посмотрев на Дмитрия.

Дмитрий промолчал и лишь жестами показал, что отдает невидимый микрофон Георгию.

– а что насчет семьи, Георгий? – спросил Горский, хотя и сам все прекрасно знал.

Немного поморщив лоб, высокий мужчина ответил:

– из семьи у меня сестра. Живет в Москве, иногда приезжает меня навещать, контролировать. Помогать с продажей картин.

– вы были когда-то женаты? – спросил Валерий, словно хотел что-то обнажить.

– был..., – сказал Георгий, после чего замолчал. В комнате повисла тишина с ноткой напряженности. Промолчав полминуты, Георгий продолжил, – была жена и двое девочек, – после чего вновь замолчал.

– ну ладно, видимо, вы еще не готовы делиться подробно-
стями вашей жизни. Давайте продолжит следующий, может
вы, Татьяна? – сказал Горский, поправив ворот рубашки.

– стоп! Стоп! Стоп! – выкрикнул Дмитрий, – так что у
тебя за проблема, фонарный столб? А то мы тут все делимся,
а он такой ранимый два слова сказал и мол хватит!

– успокойтесь, Дмитрий! – сказал Горский, грозно по-
смотрев на Дмитрия.

– что? – удивленно ответил Дмитрий.

– Георгий пока не готов делиться личными переживания-
ми, и это вполне нормально. У каждого своя скорость адап-
тации и готовности открыться людям. Мы, конечно же, не
будем его торопить! Когда Георгий будет готов, он с нами
поделится своими переживаниями, верно? – сказал Горский,
посмотрев на Георгия.

– все нормально, я отвечу на вопрос. Я бывший наркоман,
уже год в завязке. Посещаю несколько групп для поддержки
моей «чистоты». И нет, можешь не бояться, никого я здесь
не собираюсь убивать, да и не на солях я сидел, – ответил
уверенно Георгий.

– ладно, допустим, но я за тобой слежу, если что, – успоко-
ившись, ответил Дмитрий, показывая на Георгия указатель-
ным пальцем.

– кто будет следующий? Может вы, Татьяна, или вы, Эду-
ард? – обратился Горский сначала к Татьяне, а потом и к
Эдуарду Фридману.

– ну ладно, давайте я начну, – сказал Эдуард.

– хорошо, – ответил Горский, одобрительно кивнув.

– меня зовут Эдуард Фридман. Мне сорок два года. Разведен, детей нет, – дрожащим голосом сказал Эдуард, после чего тяжело вздохнул и продолжил, – это же точно бесплатные собрания?

– точно. Так что же вас беспокоит, Эдуард? Поделитесь с нами, – ответил Валерий.

– если честно к вам в группу меня направил Сергей Павлович. Он считает, что у меня очень высокий уровень стресса.

– а от чего появился ваш стресс, как вы думаете?

– даже не знаю, постоянно думаю о том, чтобы не потерять свои деньги.

– у вас есть какие-то объективные причины? Или это общий страх?

– объективные? Для меня любая ситуация, которая может случиться с деньгами, объективная и реальная! Вот вчера покупал в магазине хлеб, кстати, в магазине, где работает вон тот парень, – сказал Эдуард, указывая на Ивана, – так вот, открываю кошелек, смотрю, а там нет денег! Я начал паниковать, стал часто дышать, бегал по магазину, искал, где потерял деньги, а через некоторое время вспомнил, что никогда не ношу с собой наличных денег, чтобы не потерять их. Успокоился, достал карту и расплатился ей. Кстати, хлеб опять подорожал, бешеные деньги дерут!

– так у него не зависимость! У него баня то уехала и даже записку не оставила, – сказал Дмитрий, покрутив пальцем у виска.

– я, конечно, не разделяю мнение мажора, но, если серьезно, вы же известный бизнесмен, у вас куча денег! Зачем так считать каждую копейку? Насколько я знаю, у вас даже машины нет, верно? – спросил Андрей.

– именно! Машина – это черная дыра! Мало того, что ее надо заправлять! Так она еще может сломаться, разбиться, да и вообще могут украсть! Сплошные потери денег! Я так могу совсем без них остаться! – весьма занервничав, ответил Эдуард.

– ага, и жены нет, вероятно, по той же причине, – усмехнулся Дмитрий, – в ее черной дыре могли вообще все деньги исчезнуть.

– именно! – воскликнул Эдуард, словно почувствовал в словах Дмитрия поддержку.

– я не представляю, как можно иметь кучу денег и не тратить их? Жизнь одна! Если ты не тратишь деньги, то что ты с ними делаешь? Сделал себе бабу из долларов и спишь с ней? Или как в том мультфильме сделал себе бассейн с золотыми монетами и плаваешь в нем? – с недоумением сказал Дмитрий.

– с серебряными, – в полголоса добавил Эдуард.

– чего? У тебя бассейн с серебряными монетами? – удивленно спросил Андрей.

– и что ты с ними делаешь? – добавил Дмитрий.

– да, у меня бассейн с монетами. Раз в месяц я перечитываю все монеты, какие там есть, и это меня весьма успокаивает. А еще у меня есть несколько комнат с купюрами разных стран и времен, и, когда я их разглядываю, меня это тоже успокаивает, словно греют меня, – ответил Эдуард, немного успокоившись, вспомнив о своих деньгах.

– ты не боишься рассказывать про комнату то? А то вдруг мы решим тебя обокрасть? – с ухмылкой спросил Дмитрий.

– боюсь немного, но я не всем об этом рассказываю, а вас всех, если что, я запомнил, да и деньги мои хорошо охраняются.

– Дмитрий, не надо подстегивать Эдуарда. Еще раз напоминаю, мы здесь друг друга поддерживаем, а не пытаемся спровоцировать инциденты, – сказал Горский, строго посмотрев на Дмитрия, – полет проходит хорошо. Кто следующий желает представиться? – обратился Горский к оставшейся Татьяне и Ивану.

Иван застенчиво посмотрел сначала на Горского, затем на Татьяну. Заметив на себе взгляд Ивана, Татьяна сказала:

– давайте, наверное, я, Иван, видимо, еще не готов.

– не готов? К чему? Достать свой топор и порубить нас всех в капусту? – с издевкой сказал Дмитрий, – хотя лучше сначала послушать прекрасную девушку, а уж потом маньяка.

Андрей промолчал, лишь твердой рукой ударил в плечо

Дмитрия.

– чего? – обиженно ответил Дмитрий Андрею, потирая руку в месте удара.

– ну, если все успокоились, то я начну. Конечно, рассказывать то и нечего, зовут Татьяна, двадцать восемь лет. Мать умерла, отец – алкоголик, я уже, вероятно, тоже, поэтому собственно и здесь.

– это замечательно! Признание проблемы – это уже половина решения! – подметил Горский.

– наверное, хотя держаться получается плохо. Обстановка не помогает процессу.

– что вы имеете в виду? – спросил Горский.

– ну дома отец алкаш не просыхает ни на день, на работе тоже алкоголь и пьяные компании. Вот и получается, что все время рядом алкоголь и дома, и на работе, и после нее топлю все печали в нем. Поддержать некому, все подруги такие же, как и я, только проблем в том, что пьяные шесть дней в неделю не видят.

– к вам пришло какое-то осознание порочности того круга, в котором вы живете? – спросил Валерий.

– ага, типа того, в какой-то момент я проснулась после очередной вечеринки, головная боль, непонятное место, люди, и тут меня словно что-то огрело по голове. Посмотрела вокруг и задала себе вопрос, действительно я хочу себе такой жизни?

– и что вы ответили себе?

– если честно, я задавала себе это вопрос уже не в первый раз, однако в этот раз я поняла, что больше не хочу этого всего.

– и как сейчас обстоят ваши дела?

– имеете в виду давно ли не пью?

Горский утвердительно кивнул.

– после последнего срыва прошел уже месяц. Вот, получается, месяц и не пью.

– получается себя контролировать?

– с трудом, первую неделю было тяжело, срывалась на всех подряд. Через неделю пыталась найти повод выпить, но вроде сдерживаюсь пока.

– отлично, надеюсь, наши собрания помогут вам справляться еще лучше.

– я тоже, – с легкой улыбкой сказала Татьяна.

– так, ну и остался у нас, пожалуй, только вы, – сказал Горский, указав рукой на Ивана, – представитесь? Не стесняйтесь.

– хорошо, меня зовут Ваня, мне тридцать семь лет.

– Иван, расскажите, как вы оказались в нашей группе, – сказал Горский.

– меня направил к вам Сергей Павлович. Раз в неделю меня мама приводит к нему. Я рассказываю, что со мной за неделю произошло. Он что-то записывает. Потом они обычно с мамой о чем-то говорят и иногда ругаются, – ответил Иван, опустив глаза и пытаясь уйти от взглядов остальных.

– его до сих пор мама к врачам водит! Ну точно маньячело! Он поди еще и спит с ней вместе, – с ухмылкой выкрикнул Дмитрий.

– успокойтесь, Дмитрий, если у человека сильная привязанность к матери – это еще не значит, что он маньяк, – попытался успокоить Дмитрия Горский, после чего обратился к Ивану, – если честно, про вас Иван мне Сергей Павлович почти ничего не рассказывал. Может вы скажите, почему именно вас он направил к нам в группу? Чрезмерная зависимость от матери?

– не трогайте мою маму! – выкрикнул Иван и резко встал со стула, после чего вновь потупил взгляд в пол и, словно пытаясь спрятаться, скукоживаясь в своем свитере, сел на место.

Остальные члены группы резко замолчали, боясь что-либо сказать, чтоб не разозлить Ивана и, лишь кидая редкие взгляды на него, смотрели все разом на Горского.

– Иван, не нервничайте. Никто вашу маму не трогает, не переживайте, здесь никто не хочет причинить ни вам, ни вашей маме вреда, – спокойным голосом сказал Горский, глядя прямо на Ивана.

– хочется верить, что они с мамой нам тоже не хотят причинить вреда, – негромко сказал слегка напуганным голосом Дмитрий.

Сделав несколько записей в свой ежедневник, Горский резко закрыл его, после чего произнес:

– ну что ж, будем считать, что наша первая встреча состоялась. Мы успели познакомиться и немного привыкнуть друг к другу. Хочу сказать для всех то, что вы сегодня сюда пришли, это уже многое значит. Наша группа – это не просто посиделки по вечерам, но и также это небольшая семья, в которой вы должны поддерживать друг друга в моменты вашей слабости, когда вы чувствуете, что ваша зависимость вас побеждает. Я попрошу вас обменяться друг с другом номерами телефонов, и, когда вам в следующий раз станет плохо, и вы не будете справляться, чтобы вы могли позвонить другому члену группы и рассказать все, что вас тревожит. А тем, кому позвонят, я прошу обязательно отвечать и стараться поддержать человека. Вместе вы сильнее чем по одиночке. и справляться будет гораздо легче. И еще вот мой номер телефона, вы можете также позвонить и мне, если вам станет плохо. В любое время, – сказал Горский, протянув в центр круга горсть своих визиток.

Каждый член группы встал со своего стула и взял по визитке, протянутой Горским.

– так и это на сегодня все? Мы можем быть свободны? – спросил Дмитрий, читая надпись на визитки.

– да, на сегодня это все, наше первое знакомство прошло, дальше мы постараемся добраться до корня ваших проблем и постараемся их купировать. И, еще раз повторяю, не забудьте обменяться номерами телефонов, – с добродушной улыбкой сказал Горский, встав со своего стула.

Неожиданно дверь зала открылась, и вовнутрь внеслась пожилая женщина в бордовом поношенном пальто и в таком же бордовом берете. Оглянув всех в зале, она уверенными шагами подошла к Ивану и, взяв его за руку, увела за собой обратно к двери, из которой выбежала.

– а вот и мамка, – с издевкой сказал Дмитрий, стоя рядом с Татьяной.

– прекрати, он не виноват, что вот такой. А вот его мама, конечно, странная женщина. Видел ее бешеные глаза, словно налитые кровью, – ответила Татьяна, устремив взгляд в открытую дверь, через которую Ивана увела его мама.

– ну и бог с ними, вернемся к нашим баранам, – сказал Дмитрий, закинув свой взгляд в декольте кофты Татьяны.

– ты о чем? Я тебе уже номер дала, как и просил Горский.

– да ладно тебе, чего такая холодная, может сходим в бар, отметим начало наших встреч? – сказал Дмитрий, плотней прижавшись к Татьяне.

Оттолкнув Дмитрия, она ответила:

– ты, видимо, куда-то выходил? Я вообще-то пытаюсь вести трезвый образ жизни!

– да брось... резко же тоже нельзя бросать, надо постепенно отказываться, а после целого месяца наградить себя парой коктейлей не навредит.

– слушай, если я скажу, что подумаю, ты от меня отстанешь?

– конечно! Я позвоню, – сказал Дмитрий, после чего вы-

прямился и уверенной походкой покинул зал.

Глава 2

Отделение полиции
кабинет Сотникова

– Андрей, ты вот скажи мне, чего нас в воскресенье утром вызвали то? И почему мы уже несколько часов в кабинете просиживаем? – спросил Сотникова его напарник Василий Стариков.

– Вась, я знаю не больше тебя. Начальник позвонил, выдернул из дома.

– он не сказал зачем?

– ты сколько тут уже работаешь? Кабан хоть раз что-то объяснял? Вызвал – значит, нужно.

– да понятно, просто уже задолбало тут сидеть, я с таким же успехом мог и дома сидеть.

– как и все мы. Надеюсь, он скоро придёт и объяснит, чего выдернул.

– ну раз нам тут еще торчать, а кофе уже не лезет, то давай рассказывай, как сходил на свой «клуб анонимных алкоголиков»? – с усмешкой спросил Василий.

– вот зачем я тебе рассказал? – откинувшись в своем кресле, выдохнув, сказал Андрей.

– да ладно уже тебе, рассказывай.

– да чего рассказывать то? В принципе собрание было та-

кое, как я и ожидал. Пока, конечно, просто познакомились со всеми.

– бабенки то симпатичные были? – с ухмылкой спросил Василий, внимательно слушая ответ.

– Вась, какие бабенки? У меня жена так-то есть, и у тебя, кстати, тоже, да еще и теща, которая бы тебе яйца открутила, если б слышала твой вопрос.

– ну чего ты начинаешь, нормально же общались, взял и вспомнил эту змею. Аж настроение немного испортилось.

– ладно, ну, если в целом, то девушка там была одна. У нее проблемы с алкоголем, и, кажется, я ее видел в каком-то баре, она там официанткой работает, не могу вспомнить только где.

– если учесть то, что мы с тобой по своей воле, не по очередному вызову, только в блеквуде, то, где же ты еще ее мог видеть, – с усмешкой сказал Василий.

– ну может и там, все равно не могу вспомнить, словно ускользает картинка из головы. Ну это неважно. Помнишь, пару лет назад было дело об убийстве матери и двоих детей наркоманами, которых в дом привел муж?

– господи, помню, это был ужас. Тогда ты зашел в квартиру первым, я зашел за тобой, и, только кинув взгляд вглубь квартиры, в ту же секунду меня прошиб холодный, пот и мурашки покрыли все тело от картины. Там же все стены и пол были в крови, словно на скотобойне. Вспоминаю, и аж в дрожь берет.

– и не говори, экспертиза показала, что женщине под сотню ударов нанесли, живого места не было.

– так там еще и показало, что они были изнасилованы, даже дети, да и сами нарики в этом сознались на допросе. Ты чего собственно вспомнил то? Меня попугать?

– да если бы, на моей встрече был Георгий Гросс, муж-наркоман, жену которого убили его друзья, пока тот якобы выходил в магазин на полчаса.

– да ладно? – с удивлением спросил Василий, встав со стула и практически забравшись на свой рабочий стол.

– прохладно.

– ну он же в итоге ни в чем не виноват был, ну кроме употребления и то, что он был так себе муж. По факту ему даже не было никакого наказания. Там вроде и свидетели были, которые его у магазина видели.

– свидетели? Там были две бабки, которые собаку от дома не способны отличить! – возмущенно ответил Андрей, встав с кресла.

– как бы там ни было, суд уже вынес приговор. Друзья-наркоманы по этапу пошли, муж с тобой в группу поплакаться ходит, – с улыбкой сказал Василий.

– смешно, прям не могу.

– еще кто-то был интересный?

– Фридман был, помнишь, мы как-то с ним пересекались по ограблению?

– конечно, помню, жид еще тот.

– ну вот он был. Был еще мужик с привязанностью к матери, почти как ты, только она его отпустила в группу, а твоя даже в туалет тебя водит, – сказал Андрей, после чего рассмехался.

– эй! Я попрошу! У нас нормальные отношения, а то, что она с нами живет, так это для удобства, чтоб за детьми присматривала, и ей на пенсии скучно не было.

– ну да, по уши в говне и соплях, это ж мечта. Она явно об этом мечтала, когда на пенсию выходила.

– ой, да ничего ты не понимаешь, ей все нравится.

– живи, как хочешь, если тебя все устраивает. Кстати, чуть не забыл, самый главный кадр – сын Ланских там был.

– это те Ланские, которые владельцы спирт завода и кучи магазинов в нашем городе и в соседних? – удивленно спросил Василий.

– ага, они самые, их Димочка меня больше всех бесил на собрании, всех обосрать успел. Так и хотелось лицо кровью разукрасить, – с легкой злобой в голосе сказал Андрей.

– м-да, веселая у вас компания там собралась.

Неожиданно разговор прервала открывшаяся дверь, через которую ввалился небольшого роста мужчина в форме, которая с трудом сходилась на его животе. На погонах поблескивала звезда, словно ее только наполировали.

– собирайтесь, у нас важное дело, – сказал забежавший мужчина, после чего покинул кабинет Сотникова.

– чего смотришь, Вася? Слышал кабана? Собирайся, ку-

да-то едем, вероятно, какое-то дело у очень уважаемых людей.

Василий сглотнул слюну и ничего не ответил, начав впопыхах собираться, после чего вышел из кабинета вслед за Сотниковым.

Парк молодоженов
города Черногорска

На парковке перед парком на больших скоростях подлетели два мерседеса, один был большой джип, а второй – седан, после чего резко остановились. Двери седана открылись, и из них вышли Сотников и Стариков. Немного оглядевшись, они резко обернулись на джип, услышав звук открывающейся двери. Из открывшейся задней двери выпал, словно колобок, майор Кабанов.

– чего стоите?

– а чего мы сюда принесли то? – спросил Стариков.

– да вот решил вас в выходной пригласить в парке погулять, – саркастически ответил Кабанов.

– правда?

– старлей, ты совсем идиот? Вон кучу патрульных и зевак видишь? Так чтобы ты понял, то нам туда! – нервно ответил Кабанов.

Потупив взглядом в землю, Василий широким шагом направился в сторону толпы народа.

– Андрей, как ты с ним работаешь, столько времени бок о бок? Я стараюсь видеть его в день не больше пяти минут, но все равно придушить хочется каждый раз.

– а чего не уволите?

– да я бы давно уже, но ты ж сам знаешь, как он нам достался.

– к себе в Москву брат не захотел его брать.

– оно и понятно, не хочет позориться, зато нам подарок решил сделать, – сказал Кабанов, медленно подходя к месту скопления людей.

Заметив майора, один из патрульных подозвал своего напарника, после чего начали разгонять зевак.

– здоровья желаю, товарищ майор, – сказал один из патрульных, отдав честь.

– вольно, показывай, что нашли, надеюсь, по делу позволили.

– по делу, конечно! Не каждый день трупы находим, город у нас все-таки небольшой да спокойный.

Подойдя к лежавшему в кустах телу, Кабанов снял фуражку и произнес:

– твою мать, как же я надеялся, что это какой-нибудь бомж.

– это же Дмитрий Ланской! – сказал Андрей, присев возле трупа.

– а ты, я смотрю, хорошо его знаешь, раз так быстро узнал, даже несмотря на десятки ран и кровью, залитой повсюду?

Твою мать, его родственники меня с говном сожрут.

– да мы пару дней назад виделись, вот и узнал, одет почти также. Судя по количеству ран, здесь явно что-то личное. А почему его родственники вас сожрут?

– потому что они периодически просили присматривать за ним, а когда они просили, то это был практически приказ, подкрепленный кулаком из властных структур, скажем так. Ты, кстати, когда его видел, да и собственно какие у вас общие темы то?

– вечером в пятницу. Да так, на одном собрании встретились.

– ты что тоже ходишь на собрания зависимых?

– как вы узнали?

– внимательней будь, не включай Васю, я ж сказал, что присматривал за ним. Вообще его родители сказали, что они тоже последний раз видели его в пятницу, правда в субботу он выходил с ними на связь по телефону. Как они сказали, он собирался на свое очередное свидание, после чего должен был вернуться к утру домой, что-то там помочь отцу. Но утром он не появился, они позвонили, чтоб я начал его искать. Подключил патрульных города, потом и вас выдернул, когда поиски по его любимым местам не принесли успеха.

– ага, теперь мы здесь возле трупа.

– короче, изучайте место, опросите возможных свидетелей, но к вечеру у меня должна быть хоть какая-то существенная информация, – сказал Кабанов, одев фуражку, и

развернулся в сторону своей машины.

– а вы куда? – спросил Андрей, подняв глаза на майора.

– куда, куда, родителей успокаивать и готовить ведро вазелина к порке ото всех, кого только можно, – сказал Кабанов, уже отойдя от трупа на несколько метров, после чего перекинул взгляд на патрульных и продолжил, – судмедэкспертов вызывайте, не видишь – убийство, и, да, огородите территорию, нечего тут смотреть ни зевакам, ни каким-нибудь журналюгам. И, кстати, Андрей, патрульные сказали, что нашли каких-то свидетелей, опроси и найди мне того, кто это сделал!

– сделаем, что сможем, – ответил Андрей, после чего принялся вновь осматривать труп.

Убедившись, что Кабанов отошел на достаточное расстояние, Василий подошел ближе к телу и Андрею, после чего нагнулся и спросил:

– чего ты там так рассматриваешь? Есть что-то интересное?

– Вась, у нас в городе убийства бывают пару раз в год, да и те на бытовой почве, в основном. А трупов с таким количеством ран не каждый день увидишь, поэтому тут все интересно.

– ну да, ну да, я имел в виду что-то особенное?

– особенное? Ну есть кое-что. Раны не сильно глубокие и по характеру видно, что наносились импульсивно, по несколько раз в одно место. Очень похоже, что убийца –

женщина среднего роста. Судя по всему, нападение было неожиданное и целенаправленное, признаков какой-то особой борьбы не видно, а значит и разговора с убийцей у Ланского не было, что странно.

– а чего странного?

– ну сам подумай, удары наносились импульсивно, а само нападение было спланированное и целенаправленное. Два противоречащих фактора.

– ну может он обидел какую-то женщину, что очень может быть, зная Ланского, а она подкараулила его и убила.

– в том то и дело, пока она его караулила, то должна была успокоиться, и удары были бы другими, более хладнокровными и точными.

– может просто психованная какая-то.

– может. Ладно, хватит гадать! Ты узнал у патрульных, где там эти свидетели? – встав и оттряхнув руки от земли, спросил Андрей.

– пока вы тут с кабаном разговаривали, поспрашивал, где там свидетели. Вон две бабки стоят. Сам еще не подходил, – сказал Василий, указывая на двух женщин лет семидесяти, стоявших в сотне метров от тела.

– ну пойдём, поговорим с ними.

Подойдя к женщинам, Сотников остановился, выпрямился, после чего поправил свою куртку и спросил:

– добрый день, девушки, говорят, вы что-то видели перед тем, как нашли того парня? – галантно спросил Андрей, ука-

зывая рукой в сторону лежавшего трупа.

Стоявший сзади Василий делал вид, что осматривает территорию, прикрыв рот, чтобы не рассмеяться.

– здравствуй, сынок. Да мы и сами не сразу поняли, что видели то, пока не подошел один молодчик в форме и не показал фотографию парня.

– фотографию Дмитрия Ланского?

– наверное, они не сказали, просто фотографию показали и все.

– так, и что вы видели? Кто его убил?

– да бог с тобой! Нет, кто убил парнишку, мы не видели, но утром, когда сидели на лавочке у подъезда, видели, как он с Танькой местной девкой распутной заходил к ней домой.

– а как выходил видели?

– нет, милоч, мы с Раей пошли в булочную хлеба свежего взять, а когда вернулись, тут уж нас и поймал ваш молодчик с фотографией.

– а через сколько вы вернулись то к дому?

– часа через два, считай, возвращались к дому через парк и вот до сих пор тут.

– а что за девушка с ним была? Танька? Вы знаете, где она живет?

– а чего не знать то! Пойдёмте, покажем дом, двадцать третья квартира, как сейчас помню. Семья алкашей, что отец, что дочь.

– Зин, ну чего ты тоже так, это ж он запил после смерти

жены, да и Танька, вероятно, тоже. А раньше они, господин полицейский, были хорошей семьей, – сказала вторая женщина, взяв Андрея за руку и поведя его на выход из парка в сторону жилых домов.

Подойдя ближе к Андрею, Василий негромко сказал на ухо Андрею:

– если что, то у меня рот на замке, твоей жене ничего не расскажу про твою новую подружку. Я вообще не знал, что ты любишь женщин постарше.

Выпалив свою речь, Василий шел рядом с Андреем, широко улыбаясь от восхищения своей шуткой.

Андрей, глубоко выдохнув, продолжил, не торопясь, идти в сторону домов, раздумывая над словами женщин. Неожиданно их слова ему напомнили историю, которую он не так давно слышал.

– девушки, не подскажите, а у этой Татьяны фамилия случайно не Шумская?

– именно так, Шумская, – сказала одна из женщин.

– я же говорила гулящая! Весь город ее знает! – подхватила вторая.

В ту же секунду улыбка с лица Василия исчезла, после чего он толкнул Андрея, спросив:

– слушай, я тут вспомнил твои слова, может эта Татьяна и есть убийца? Он поди с ней нехорошо обошелся, а она по пьяни его и пырнула, несколько десятков раз.

– отличные дедуктивные выводы, Вась.

– тогда по ходу дело то раскрыто, сейчас ее возьмем и привезем в участок. Может даже кабан премию даст, – вновь радостно сказал Василий.

Андрей промолчал и продолжил идти дальше, но мысль о том, что он знал и убийцу, и жертву и то, что не так давно он с ними обоими сидел в одном помещении, не давала ему покоя.

Выйдя из парка, они перешли дорогу, и, пройдя вглубь массива из пятиэтажек, неожиданно старушки остановились напротив одного из подъездов.

– вот здесь Танька то и живет, – сказала старушка, которую вторая называла Зиной.

– спасибо вам за помощь! Дальше мы сами, двадцать третья квартира, если я правильно помню?

– двадцать третья, она самая.

Андрей кивнул старушкам и уверенными шагами направился к распахнутой входной двери подъезда. Зайдя в подъезд, Андрей остановил рукой Василия, негромко сказав:

– похоже нам на третий этаж. Иди за мной и будь аккуратным, вдруг она будет агрессивна, – сказал Андрей, поправив кобуру, висевшую у него на поясе.

Поднявшись на третий этаж, Андрей и Василий практически сразу уперлись в старенькую, но хорошую деревянную дверь с резными узорами, покрытую лаком, от чего он придавал насыщенный желтый цвет двери и стеклянной ручкой над замочной скважиной. Подойдя ближе к двери, Ан-

дрей поправился, а затем взглядом безуспешно искал дверной звонок. Не найдя звонка, Андрей несколько раз постучал в дверь.

Андрей с напарником продолжал стоять у двери, прислушиваясь к каждому шороху. Через минуту он услышал звуки приближающихся к двери шагов, после чего Андрей услышал уже знакомый позитивный и даже радостный женский голос:

– кто там?

– откройте, полиция, – сказал Андрей.

– сейчас, – ответила Татьяна изменившимся голосом, в котором пропала радость, и появились нотки страха.

В открывшейся двери Андрей увидел перед собой уже знакомую девушку в коротких и по виду было понятно домашних шортах и белой майке.

– Андрей? – удивленно спросила девушка.

– руки вверх! – выкрикнул Василий, достав из кобуры пистолет и направив его на Татьяну.

Испугавшись, девушка с криками закрыла дверь и убежала вглубь квартиры.

– Вась, ты идиот, пистолет убери? – сказал Андрей, рукой опустив пистолет Василия, после чего открыл дверь и вошел в квартиру.

Пройдя по коридору, Андрей зашел в большую комнату, которая была завалена пустыми бутылками, остатками еды и прочим мусором. У одной стены стоял диван, а напротив

него стол с пепельницей, в которой бычков было больше чем иголок у ежа, а за столом стоял старенький пыльный телевизор. Повернув голову направо, Андрей увидел дверь, которая захлопнулась за секунду до того, как он вошел в комнату. Подойдя к двери, Андрей дернул за ручку двери. Дверь отворилась, и Андрей вошел внутрь. Зайдя в комнату, Андрей увидел довольно чистую комнату, справа у стены стоял старенький, но ухоженный трехдверный шкаф с лакированными дверьми и антресолю. Слева было деревянное, но чистое окно с ярко светившим солнцем, лучи которого прорывались сквозь него в комнату, наполняя ее светом. У дальней стены стояла кровать, на которой под одеялом спряталась тяжело дыша Татьяна.

Андрей аккуратно прошел в комнату, оставив Василия за дверью, медленно подойдя к кровати и аккуратно присев на нее.

– зачем вы пришли ко мне? Почему твой друг наставил на меня пистолет? – всхлипывая, спросила девушка из-под одеяла.

– привет, а то я как-то забыл поздороваться. На Васю обращай внимания, он насмотрелся боевиков. А дело у нас и правда серьезное, не смотря на то, что Вася и перестарался.

– какое дело? – немного успокоившись, спросила Татьяна, высунув голову из-под одеяла.

– несколько часов назад в парке неподалеку нашли тело Дмитрия Ланского, знаешь же такого?

Татьяна вылезла из-под одеяла и села рядом с Андреем.

– ты серьезно? Он мертв? – удивленно спросила Татьяна, смотря на Андрея.

– очень сильно мертв. Столько ножевых ранений я давно не видел на одном теле.

– погоди, ну я же его утром видела живым, он проводил меня до дома и ушел! – с мокрыми глазами ответила Татьяна.

– ну собственно поэтому мы и здесь, несколько старушек сказали, что видели вас незадолго до его смерти.

Утерев слезы, Татьяна собралась и спросила Андрея:

– почему вы здесь? Думаете, что это я его убила?

– мы пока никого не обвиняем, но тебе придется проехать с нами в отделение для дачи показаний, – ответил Андрей.

– я этого не делала! Я не убивала Диму! Мы с ним гуляли всю ночь, он меня проводил и все! – вскочив с кровати, начала выкрикивать Татьяна.

– успокойся! Я обещаю, мы разберемся и найдем виновного. Но пока тебе придётся проехать с нами, хочешь того ты или нет.

– то есть я подозреваемая? – сказала Татьяна, уперев руки в бока, встав напротив Андрея.

– если тебе так проще, то пусть будет так.

– да, знаю я, как это бывает, кого первого поймали, тот и будет виновным. Засадите меня не за что. Да и кто за меня будет переживать, ведь так?

– слушай, не надо всех равнять под одну гребенку. Я тебе

обещаю, что я найду виновного. Если это была действительно не ты.

– да не я это была! – выкрикнула Татьяна, топнув ногой.

На крики девушки в комнату ввалился Василий.

– он опять хочет меня застрелить? – испуганно спросила Татьяна, подбежав к Андрею и запрыгнув на кровать, спрятавшись у него за спиной.

– Вась, убери ты свой пистолет, пока кого-нибудь не ранил.

– я слышал крики, вот и ворвался на помощь!

– ты думал, что я как девчонка кричу и зову на помощь?

– да я как-то не анализировал крик.

– ты смотри, какое слово от тебя слышу, «анализировал»!

Василий улыбнулся и убрал пистолет, после чего сказал:

– ну что, пакуем?

– кого пакуем? Меня? – испуганно спросила Татьяна.

– Вась, успокойся, – ответил Андрей Василию, после чего повернулся посмотреть на Татьяну и продолжил, – собирайся, надо ехать, мы совсем разберемся, я не дам повесить на тебя убийство.

– ладно, верю тебе. Подождите пока за дверью, я соберусь и поедем, – смиренно ответила Татьяна.

– хорошо, – сказал Андрей, встав с кровати и подталкивая Василия, вышел из комнаты, закрыв за собой дверь.

Отойдя на несколько метров от двери, Андрей в полголоса сказал Василию:

– так, я останусь тут, а ты иди на улицу и следи за окном ее комнаты, чтобы она ничего не выкинула. Я не настолько ее хорошо знаю, чтоб так доверять.

Спустя десять минут дверь комнаты Татьяны отворилась, и она вышла одетая в невзрачный серый спортивный костюм, держа в руках рюкзак с вещами.

– я готова, поехали, – сказала Татьяна, после чего, оглядев комнату, спросила, – а где твой друг с пистолетом?

– он на улице нас ждет, отправил его проветриться.

– это правильно, а то он людей так поубивать может невинных.

– ну ладно, идем.

Выйдя из квартиры Татьяны, они, не торопясь, спускались по лестнице. У Андрея было время срастить все факты, поведение Татьяны и прочие мелочи, коих было не мало. С одной стороны, ему было все понятно, и все факты указывали на то, что Татьяна убила Дмитрия. С другой стороны, были факты, которые рушили эту теорию в голове Андрея. Один из которых это тот, что она пришла в группу по борьбе с зависимостями, а, значит, она хотела менять свою жизнь и явно не планировала попасть в тюрьму. Да и поведение Татьяны говорило о том, что она не понимала, что происходит и не поверила, что Дмитрия действительно убили. Хотя и мысли о том, что она могла играть, тоже не покидали Андрея, пока они спускались по лестнице.

Выйдя из подъезда, их встретил ждавший возле подъезда

Василий.

– куда идти, где ваша машина? – спросила Татьяна.

– сейчас, – сказал Андрей Татьяне, после чего отошел вместе с Василием на несколько шагов в сторону.

– все чисто, она не пыталась сбежать из квартиры, я из кустов внимательно следил за ее окном, – сказал в полголоса Василий.

– ясно, держи ключи и подгони машину сюда. Я пока побуду с ней здесь, – сказал Андрей, протянув ключи.

Василий взял ключи и, кивнув головой, побежал в сторону парка.

Глава 3

Отделение полиции

Зайдя в отделение полиции, Валерий Горский оглядел средних размеров помещение. Слева находилось помещение дежурного с несколькими окнами и вертушкой, которая вместе с решеткой разделяла и без того небольшое помещение на две части. За вертушкой открывались пути в два коридора, находившиеся в дальних частях помещения и ведущих, вероятно, в кабинеты работников отделения.

– м-да, уже и не помню, когда последний раз был в таких заведениях, – сказал негромко Горский, после чего подумал про себя, – вероятно, мне к окну дежурного, по-другому к Сотникову не попасть.

Подойдя к окошку, которое располагалось на уровне живота Горского, Валерий наклонился и, посмотрев в небольшое окошко, произнес:

– здравствуйте, офицер. Мне бы к капитану Андрею Сотникову попасть, у меня с ним назначена встреча, и он должен меня ждать.

Сидевший в кресле по ту сторону от окошка полицейский придвинулся на своем кресле к столу, стоящему перед окном, после чего вытянул голову в сторону окна и внимательно посмотрел на Горского обреченным взглядом. После че-

го, ни сказав ни единого слова, поднял желтую трубку дискового телефона и, прокрутив несколько цифр, стал ожидать ответа.

Спустя полминуты дежурный начал говорить:

– алло, капитан Сотников? Тут к вам пришел мужчина! Как вас там? – обратился дежурный к Горскому.

– Валерий Горский! – уверенно ответил Горский.

– говорит, Валерий Горский его зовут, – продолжил отвечать на вопросы, которые задавали дежурному на другом конце трубки.

Несколько раз угукнув, дежурный положил трубку, после чего вновь посмотрел на Горского и произнес:

– проходите, в правый коридор прямо, потом направо, второй кабинет по левую руку.

Горский кивнул головой, после чего его взгляд упал на красный огонек турникета, который стоял перед ним. Спустя несколько секунд дежурный лениво нажал на какую-то кнопку, и огонек на турникете перед Горским сменил сигнал на зеленый. Горский прошел через турникет и направился в сторону, которую его направил дежурный.

Проследовав инструкциям дежурного, Горский прошел по зданию полиции и через несколько минут остановился у нужной двери.

Подняв руку, уже хотел было постучать в дверь, Горский остановился, услышав из-за двери ор и крики по ту сторону от двери. Не успев прислушаться и разобрать хоть ка-

кие-то слова, перед лицом Горского открылась дверь, и на него смотрело красное лицо мужчины. По погонам Горский понял, что это был майор и, вероятно, начальник Сотникова, да и лицо Андрея мелькало за его спиной.

– вы кто? Подслушиваете служебные разговоры? – строго спросил Кабанов.

– нет, что вы! Я пришел к капитану Сотникову. Просто не успел постучать в дверь, – ответил Горский, стоя с поднятой рукой и показывая в воздухе то, как он собирался стучать в дверь.

Кабанов направился напрямиком на Горского, так, что тот еле успел отскочить и освободить дорогу майору. Вышедший из-за майора Андрей протянул руку Горскому и поздоровался с ним, продолжая следовать за майором по коридору. Горский увязался за ними.

– чего вы пришли то? Я же вам говорил, что у нас тут и без вас суматоха, – сказал Андрей Горскому.

– да я все понимаю, но и вы поймите, поддержка для всей группы крайне важна, особенно, учитывая все, что произошло.

Неожиданно майор остановился перед дверью с его фамилией. Открыв дверь, он зашел внутрь. Горский заметил краем глаза, что в кабинете уже сидели люди. Со спины он не смог их толком разглядеть. Вслед за майором в кабинет зашел Сотников, и, не успев перейти порог, он развернулся и, посмотрев на Горского, сказал:

– у нас сейчас есть срочные дела, но, если вы так настаиваете, то можете меня подождать пока в коридоре. Когда я немного освобожусь, мы свами поговорим и может! Повторяю, может! Что-нибудь решим.

– отлично! Я буду ждать столько, сколько необходимо, – с улыбкой, словно одержав небольшую победу, ответил Горский.

– ага, давай, – сказал Андрей, после чего закрыл дверь перед носом Горского.

Спустя час дверь кабинета открылась и первым из него вывалился спиной вперед майор, которого Горский уже видел. После майора из кабинета вышла пожилая пара.

– наверное, это муж и жена, судя по тому, как он держит женщину, вытирающую слезы, – подумал про себя Горский.

Пара, выйдя из кабинета, кинула на Горского пренебрежительный взгляд, после чего проследовала за майором. Взгляд Горскому показался уже знакомым. Последним из кабинета вышел Андрей, после чего закрыл дверь.

– еще раз примите мои соболезнования, – сказал Андрей уходящей паре, пытаясь натягивать виноватую улыбку. Повернувшись, Андрей увидел стоявшего возле стены Горского, продолжив, – вы еще здесь? Я смотрю, настойчивости вам не занимать.

– здоровье людей в опасности, я не имею права сдаваться, – ответил Горский.

– ладно, идемте в мой кабинет, – сказал Андрей, напра-

вившись уверенным шагом в сторону кабинета, к которому Горский сегодня уже подходил, – кстати, вы тут не видели, никто в мой кабинет не заходил?

– заходил какой-то мужчина в форме и через несколько минут уже переодевшийся вышел из кабинета, а затем и из здания.

– ага, Вася не любитель поработать, уже домой свинтил.

– это ваш напарник?

– ну можно и так сказать, как Мухтар.

– Мухтар же собака вроде?

– согласен, Васе до собаки еще далеко. Так, о чем вы там хотели поговорить? – сказал серьезным голосом Андрей, подойдя к своему кабинету и открыв дверь, пропуская вовнутрь первым Горского.

– я хотел поговорить о Татьяне, а точнее о наших собраниях. Я бы хотел попросить вас разрешить Татьяне присутствовать на собрании, – сказал Горский, войдя в кабинет.

Пройдя к своему столу, Андрей уселся в кресло и, внимательно посмотрев на Горского, ответил:

– с момента вашего звонка меня интересует вопрос, как вы узнали про Татьяну, что она здесь?

– она прислала мне сообщение «Ланской мертв, меня забирают в тюрьму, я ни в чем не виновата», – сказал Горский, прочитав сообщение в телефоне.

– когда она только успела его отправить! Наверное, когда собирала вещи, – немного подумав, сказал Андрей.

– возможно, так все, что она написала, это правда? Дмитрий действительно мертв?

– именно, сам лично его видел, но, если что – то пока это тайна следствия, и прошу информацию об этом не распространять.

– конечно, конечно. Так вы действительно думаете, что это сделала Татьяна?

– не могу ничего утверждать, но по характеру убийства, она подходит под убийцу. Хотя, немного поговорив с ней, у меня закрадываются различные сомнения.

– как она вообще себя чувствует?

– да в целом хорошо, да и тем более она в камере сидит всего несколько часов.

– в любом случае она напугана, и ей нужна поддержка.

– если вы переживаете за ее привычку выпивать, то она точно не сорвется, сидя в камере.

– это неуместный сарказм.

– простите, согласен.

– дело не только в ней. Ведь я уверен слухи разлетятся по городу быстро, и скоро вся группа будет в курсе произошедшего. Для многих это может быть триггером сорваться или впасть в какие-либо негативные состояния. Именно поэтому я пришел к вам, чтобы просить позволить Татьяне присутствовать на нашем собрании завтра вечером.

– вы серьезно? Она подозреваемая в убийстве! Как вы это представляете? чтобы я ее отпустил домой?

– не знаю, может вы сможете прийти с ней в сопровождении полицейских?

– вы видели людей, которые вышли из кабинета кабана?

– кабана?

– ну, в смысле майора Кабанова?

– пожилая пара?

– ага, они. Так это были родители Ланского. Они в городе далеко не последние люди и крепко держат майора Кабанова за яйца, а, следовательно, меня, да и всех полицейских города. Да если бы не законы, они бы ее расстреляли и скормили своим псам. Они и так давят, чтобы ее посадили пожизненно, а лучше расстреляли. Мы их час убеждали, что ведутся следственные мероприятия, и нет достаточных доказательств в ее вине. Так за этот час они десяток раз угрожали обратиться к своим друзьям в Москву.

– у них какие-то влиятельные друзья в Москве?

– влиятельные? Это мягко сказано! У них друзья тоже полицейские, только звезды на погонах побольше наших, всех вместе взятых. В прошлый их звонок туда наше отделение осталось без начальника. А, учитывая, что после этого его никто больше не видел лично, я надеюсь, что его просто уволили с позором. Поэтому майор то и трясется с ними. Никто не желает оказаться там, где и летом в шубе холодно.

– вы поймите, такие потрясения происходят не часто в вашем городе, и для людей с зависимостями это может сказаться крайне отрицательно.

– да я то понимаю, но что я могу сделать? Сегодня к ней никого не пустят, приказ майора, но завтра могу вас отвести к ней, и вы сами с ней поговорите, хорошо?

– это, конечно, хорошо, но поддержка группы ей точно лишней не будет.

– я вам говорю, что не знаю, что вам еще могу предложить.

– у меня, кажется, есть идея!

– и какая же?

– может мы можем провести собрание здесь? В вашем кабинете, например? Как будто вы устраиваете допрос, а вместо этого мы устроим наше собрание. Вы же можете привести ее в свой кабинет, верно?

– в общем и целом могу.

– ну вот, и нас пригласить, так скажем, для дачи показаний?

– и это тоже можно.

– может тогда так и сделаем? – подталкивая Андрея к нужному решению, спросил Горский.

Андрей резко встал со стула и, немного походив возле стола, подошел к стулу, где сидел Горский и, остановившись, сказал:

– хорошо. Сделаем так, я приведу ее к семи вечера в кабинет, а список группы оставлю у дежурного, он вас пропустит. Только не опаздывайте! Майора и напарника здесь уже не будет, но всякое может произойти! – слегка взволнованно сказал Андрей.

– отлично, я со всеми свяжусь и передам информацию о смене места проведения собрания, надеюсь, они не испугаются участка. Кстати, Андрей, вы сами то как? Держитесь?

– о чем вы?

– я о курении? Я, конечно, понимаю, что вы полицейский, но, думаю, не каждый день происходят убийства, верно?

– верно, не часто, да еще и такие.

– в смысле?

– неважно, о чем вы там спросили? Не курил ли я? Если честно, мысли появляются постоянно, но пока сдерживаю руку, хоть и несколько раз даже держал в руках сигарету. В итоге смял ее и выкинул.

– это вы молодец, постарайтесь выйти из стрессовой ситуации. Отвлекитесь на что-нибудь. Может быть у вас есть какое-нибудь хобби?

– хобби? Я на работе пропадаю почти каждый день, а дома куча дел, которые я откладываю уже несколько лет. Поверьте, если у меня появится хоть немного свободного времени, я найду, чем себя занять.

– понимаю, но все же вам необходимо найти себе увлечение. И тут дело даже не только в том, чтобы занять чем-то время, но и получение удовлетворения от процесса. Чувство удовлетворенности поможет вам в избавлении от вашей зависимости.

– ладно, я вас услышал, подумаю об этом в свободное от свободного времени.

– договорились, – улыбнувшись, сказал Горский, после чего встал со стула и протянул руку Андрею, – не буду больше отнимать у вас времени. Встретимся завтра.

– добро, – ответил Андрей, пожав руку Горскому.

Горский подошел к двери кабинета, окинул его еще раз своим взглядом и, улыбнувшись, вышел из кабинета.

Окрестности дома Горского

На улице уже стемнело, когда Горский возвращался в дом, который он арендовал. Частный сектор, в котором был расположен этот самый дом, был практически не освещен. От одной из центральных улиц к дому Горского вела извилистая дорога, которая проходила через несколько переулков. Путь был еще осложнен и тем, что на территории частного сектора не было заасфальтированных дорог, а дожди, которые прошли несколько дней назад, сильно разбили дорогу, которая превратилась в грязевую ванну.

– черт меня дернул до участка отправиться пешком, есть же машина! В крайнем случае надо было такси вызвать! Жаль мне эта идея не пришла до того, как я уже прошел половину пути, – негромко, словно шепча себе поднос, говорил Горский, продолжая пробираться к дому, – ну все, ботинки на выброс, утонули они в этом грязевом болоте, да и штаны в целом туда же. Как же я скучаю по Москве.

Пройдя еще немного, Горский оказался в нескольких десятках метров перед забором своего нового временного дома. Остановившись перевести дыхание, Горский почувствовал, что кто-то за ним следит. Словно тяжелый взгляд блуждал по его спине. Сделав глубокий выдох с некой долей страха, Горский медленно обернулся. Увидев в нескольких метрах от себя темную фигуру, Горский запаниковал, а в его голове разрывались громкие крики от страха.

Горского сковал страх, и он продолжал смотреть на фигуру, не сумев сказать и слова. Неожиданно фигура начала приближаться к Валерию. Крики в голове Горского усиливались, как и его страх. Фигура остановилась в полуметре от Горского и, протянув вялую руку, словно тряпочку, произнесла:

– добрый вечер, Валерий Иванович. Это я Ваня, не пугайтесь.

– Иван Мошков, это вы что ли?

– да.

– господи, напугали вы меня, конечно. А что вы здесь делаете?

– на работе люди говорили, что Дмитрия Ланского убили. Я испугался, вдруг меня тоже убьют, – испуганным голосом сказал Иван.

– с чего вы это взяли? Вы что-то знаете или видели?

– ну я подумал, я же с ним общался на собрании, вдруг кого-то из нашей группы тоже убьют, меня или Татьяну или

еще кого.

– не бойтесь, Иван, то, что произошло с Дмитрием, конечно, печально, но я сильно сомневаюсь, что вас могут убить за то, что вы были просто с ним знакомы. Тем более, судя по его репутации, его весь город знал, – с долей иронии ответил Горский.

– а Татьяну?

– и ее тоже. Хотя с ней посложнее будет, – задумчиво ответил Горский.

– в смысле? – испуганно спросил Иван.

– Иван, пообещайте мне, что вы не расскажите никому то, что я вам сейчас расскажу?

– даже маме?

– даже ей.

– мама запрещает ей врать.

– но ради Татьяны вы готовы ей просто не говорить, не врать.

– хорошо, – ответил Иван, кивнув головой.

– может зайдем в дом, и я вам там все расскажу, а то у меня уже все ноги промокли.

– мама запрещает заходить в дома к чужим людям.

– ладно, давайте здесь. Татьяну обвиняют в убийстве Дмитрия Ланского, и она сейчас в отделении полиции находится до выяснения всех обстоятельств.

– нет! Нет, нет! – стал говорить Иван и при этом вертеть головой.

– не волнуйтесь, Андрей Сотников, который тоже приходил на наше собрание, занимается этим делом, и он, я уверен, выяснит правду, и Татьяну отпустят, – сказал Горский спокойным голосом, взяв за плечо Ивана. Как только рука Горского коснулась Ивана, тот в ту же секунду успокоился и посмотрел Горскому прямо в глаза. От абсолютно стеклянного и хладнокровного взгляда Ивана Горскому стало слегка не по себе, но он не придал этому внимания.

– а завтра состоится собрание группы? – вновь дрожащим голосом спросил Иван.

– кстати, об этом, я как раз собирался всех обзванивать. Завтра собрание состоится, но для того, чтобы на нем присутствовали все, я договорился, чтобы нам его провести в отделении полиции в кабинете Андрея Сотникова, для того чтобы и Татьяна тоже смогла присутствовать. Ей сейчас необходима наша поддержка.

– это хорошо, я скажу маме, чтобы она меня отпустила.

– а она вас ко мне тоже отпускала? – заинтересованно спросил Горский.

– нет, мама не знает, что я здесь.

– вы ее обманули, получается?

– нет! – громко и с долей злобы ответил Иван, после чего, снова смягчив голос, продолжил, – я просто возвращаюсь домой через эти улицы. Маме я не вру.

– хорошо, вы молодец. Врать нехорошо, – сказал Горский, после чего хотел положить руку на плечо Ивана, но, вспом-

нив предыдущую попытку, передумал и убрал руку обратно в карман, – так вот, Иван, завтра в семь вечера встречаемся у полицейского участка, который в центре находится.

– а он у нас один.

– ну вот тем более я так понимаю, вы знаете, где он. Все соберемся и пройдем в кабинет Андрея. Кстати, у вас все в порядке? Никто не обижает?

– на работе хорошо, все добрые и улыбаются, – с улыбкой ответил Иван.

– а дома как? Все хорошо? С мамой не ругаетесь?

– извините, мне уже пора идти, а то мама меня ждет. До завтра, Валерий Иванович, – сказал Иван, слегка скукожившись, пытаясь уйти от вопроса Горского.

– кстати, Иван, а откуда вы узнали, где я живу?

– мне Сергей Павлович ваш адрес дал.

Услышав ответ Ивана, Горский слегка призадумался, после чего отправился в дом, пройдя через калитку забора. Еще долгое время вечера его не отпускали сомнения, говорил ли он, где живет, Меньшову.

Глава 4

Утро понедельника у Эдуарда Фридмана началось как обычно в суматохе и бесконечных делах. Ближе к обеду он любил зайти в привычный для него магазин, который находился недалеко от его дома набрать продуктов и пойти домой готовить, а потом и употребить свой обед. И в этот понедельник он не стал изменять своим правилам и, освободившись от утренних дел, предварительно зашел в магазин.

Сделав несколько шагов по магазину, Эдуард глубоко вздохнул и на выдохе с грустью в голосе сказал:

– придется потратить немного денег, но это на еду, ничего не поделаешь.

Пройдя несколько шагов дальше, Эдуард остановился у первого же стеллажа с полками продуктов. Он долго разглядывал полки, наполненные хлебом, батонами и прочими изделиями.

Неожиданно в двадцати метрах от Эдуарда между стеллажей открылась служебная дверь, и из нее в форме сотрудника магазина вышел Иван Мошков с тележкой продуктов, которые он выкатил из склада. Заметив Фридмана, он резко переместился в соседний ряд от того, где он был, и медленно подкатил тележку максимально близко к стеллажам, за которыми стоял Фридман.

Через минуту к Ивану подошла девушка и мило произ-

несла:

– ты уже привез! Ну молодец, быстро то как. Поможешь мне выставить товар?

Иван скромно кивнул. После чего начал помогать расставлять товары на полках.

Неожиданно раздался возмущенный голос из соседнего ряда:

– это что за беспредел!

Эдуард огляделся и заметил девушку – менеджера магазина, стоящую в десятке метров от него. Зацепившись за нее взглядом, он начал монотонно выкрикивать:

– девушка! Девушка! Девушка!

Стоявшая в стороне девушка – менеджер, услышав возгласы Эдуарда, оставила полки магазина и стремительным шагом подошла к мужчине.

– вам чем-то помочь? – спросила девушка.

– объясните мне, пожалуйста, что с хлебом?

– в каком смысле?

– я в прошлую пятницу брал вот этот батон, и он стоил на два рубля дешевле! Что произошло? За выходные сторела половина запасов пшеницы? Наплыв москвичей, скупающих хлеб? Может голуби у вас отбирают доставленный хлеб? Или в муку стали подсыпать наркотики? От чего выросла цена?

– мужчина. Я, конечно, приношу свои извинения, но нас не ставят в известность, какие приключения происходят с хлебом, и почему меняются цены. Нам просто спускают но-

вые цены на товар, и мы выставляем новые ценники. Попробуйте обратиться к владельцам магазинов, а лучше к мэру города, может они вам объяснят, почему цены растут, – с трудом сдерживая смех, ответила девушка.

– хамить необязательно! – ответил Фридман.

– я и не хамлю, просто вы же должны понимать, что не я лично, и никто из работников магазина сам не придумывает эти цены. А, если серьезно, то пожалуйста Ланским – владельцам магазинов, может и послушают вас.

– нет уж, спасибо, – с легким опасением в голосе ответил Фридман.

– полностью согласен! – сказал Георгий Гросс, подошедший к Фридману со спины.

– день добрый! Георгий, верно? – спросил Фридман.

– ага, угадал.

– вам чем-то насолили Ланские? – с интересом спросил Фридман.

– а есть те, кому они в городе этого не делали? – негромко ответил Георгий.

– я, конечно, могу ошибаться, но из ваших уст это прозвучало, как будто у вас что-то личное.

– да черт с ними, тем более, я слышал, судьба им уже отомстила. Бумеранг вернулся к ним, – не скрывая улыбки, сказал Георгий, посмотрев на Фридмана.

– если у вас больше нет вопросов, я пойду продолжу работать? – спросила девушка.

– вопросов нет, не будем больше отвлекать вас от работы, – ответил девушке Георгий, после чего, перегородив дорогу Фридману, встал напротив него.

– ну вообще-то это я ее позвал, и я ее должен был отпустить, – недовольно сказал Фридман.

– да ладно. Тебе же тоже Горский звонил? Рассказывал про Ланского младшего?

– да, и меня тревожит его затея собрания в участке.

– да мне тоже не нравится эта затея, не очень хорошие у меня воспоминания связаны с этим местом, – погрустнев, сказал Георгий.

– да меня не столько участок беспокоит, сколько эта психованная Татьяна. Она ж убила Ланского, а что, если и нас зарезать решит? – с нескрываемым страхом в голосе произнес Фридман.

Услышав слова Фридмана, Иван, стоящий через стеллаж от них и прекрасно слышавший весь их разговор, резко выхватил из тележки железную банку с горошком и изо всех сил бросил ее в пол да так, что банка треснула, и содержимое вылилось на пол.

Девушка, выставлявшая с Иваном товар на полки, отскочила на шаг назад от испуга, после чего такими же испуганными глазами посмотрела на Ивана. Иван кинул взгляд, наполненный яростью, на девушку, после чего в ту же секунду сжался и, опустив глаза на пол, наклонился к лежавшей банке и виноватым голосом негромко сказал девушке:

– простите меня, у меня банка из рук выпала. Я сейчас все уберу. Запишите ее на меня, я ее куплю.

Подняв банку, Иван быстрым шагом ушел обратно в служебное помещение, откуда он выкатил тележку с продуктами, а через полминуты уже вернулся с тряпкой, принявшись вытирать пол.

– не переживай, бывает, выпала банка и выпала. Я просто не ожидала, вот и напугалась. Спишем ее как бракованную, не переживай, – сказала девушка, улыбнувшись Ивану.

Робко улыбнувшись в ответ девушке, Иван быстро вытер пол и, схватив тряпку, поспешил вновь скрыться в служебном помещении.

– что у вас там произошло? – послышался недовольный голос Фридмана.

– ничего, рабочие моменты, – ответила девушка Фридману, стоявшему в соседнем ряду.

– можно и поаккуратнее работать. Так, о чем это я? про зарезать! – сказал Фридман, возвращаясь к диалогу с Георгием.

– ну не знаю, Горский сказал, что прямых доказательств вроде нет. Да и мы же видели ее на собрании, она, конечно, алкоголизмом страдает, хотя с ее слов она сдерживалась, но явно неспособна убить человека, тем более Ланского. Он, конечно, козел, но не такой хилый, чтобы баба его завалила.

– ну, если не она, может быть это ты? – дерзко спросил Фридман.

– а я то с чего? – с удивлением ответил Георгий.

– ну не для кого не секрет, что Ланские известны своими магазинами, но и все прекрасно знают, кто главные поставщики различной наркоты в городе. И я помню, что случилось с твоей семьей, и как ты кричал, кто посадил тебя и полгорода на эту дрянь. У кого, как не у тебя, есть зуб на Ланского. Они отобрали твою семью, ты решил их?

– ты чего несешь! – изменившись в голосе, ответил Георгий, схватив за руку Фридмана.

– отпусти руку! Или меня решил разделать следующим? – одернув руку, спросил Фридман.

– не носи чушь, – отпустив руку Фридмана, испуганным голосом ответил Георгий.

– мы с тобой не друзья, и не надо трогать меня за плечо или за руки, как только видишь, – сухо ответил Фридман.

– вот поэтому ты и один. Ни друзей, ни родственников. Никто не хочет с тобой общаться.

– друзья и родственники – это просто лишние траты, – ответил Фридман, после чего, взяв батон с полки, направился дальше осуждающе смотреть на цены других товаров.

Оставшись в недоумении и легком страхе, Георгий быстро прошмыгнул между рядами стеллажей, устремившись на кассу. Взяв сигареты, он покинул магазин под пристальным взглядом стоявшего на улице возле входа Иваном. Иван проводил Георгия взглядом, после чего, не торопясь, вернулся обратно в магазин. Заметив на кассе Фридмана, Иван, не об-

ращая внимания, прошел мимо него, скрывшись за служебной дверью.

Площадь перед
отделением полиции

Подойдя к небольшой площадке перед отделением полиции, Валерий Горский огляделся и заметил, что слева от входа в здание среди кустов отцветшей сирени крутился Иван, оглядываясь по сторонам. Заметив Горского, Иван вышел из кустов и направился к нему.

– привет, Иван, – с улыбкой сказал Горский, протянув руку Ивану.

– добрый вечер, – встревоженно ответил Иван и, вяло схватив руку Горского, потряс ее.

– ты тут один? Или еще кто-то уже подошел?

– нет, Валерий Иванович, я здесь один. Пять минут назад подошел.

– о, так еще без двадцати семь. Время есть, – сказал Горский, посмотрев по сторонам, после чего продолжил, – как у тебя дела? Мама не ругалась, что наша встреча будет проходить в таком месте?

– нет, мама не ругалась, – пряча глаза от Горского, ответил Иван.

– отлично. А ты не думал пожить отдельно от мамы? смог бы заняться чем-нибудь, чем бы ты хотел, но мама не раз-

решала? Возможно, завести друзей и приглашать их к себе домой. Тебе же, вероятно, мама не разрешает домой приводить друзей?

Иван слегка улыбнулся и несколько раз кивнул головой, после чего сказал:

– у мамы начинает болеть сердце, когда мы говорим о таких вещах. Я не хочу, чтобы маме было плохо.

– а может тогда маме стоит съездить в санаторий, поправить здоровье, а заодно вы попробуете пожить отдельно? Мне кажется, отличная идея.

– я не знаю, я никогда не жил без мамы. Может вы правы. Я попробую поговорить с ней.

– отлично, не забудь мне рассказать, как пройдет ваш разговор.

Не успел Иван кивнуть головой, как сзади к ним подошел Георгий. Увидев его, Иван скукожился и отошел на несколько шагов.

– что случилось? – спросил Горский у Ивана, после чего обернулся и увидел Георгия.

– добрый день, Валерий Иванович, – сказал Георгий, протянув руку Горскому.

– рад вас видеть, осталось дождаться только одного – ответил Горский, пожав руку Георгию, оглядываясь по сторонам.

– а ты чего так испугался? – спросил Георгий у Ивана. Иван покачал головой, но ничего не ответил Георгию.

Через несколько мгновений из кустов, в которых несколько минут назад прятался Иван, появился и Фридман.

– ну что? Может уже пойдём? А то мне как-то некомфортно стоять у здания полиции, – сказал Фридман, подойдя ко входу в здание.

– ну раз Эдуард подошел, то можем уже и идти, наверное, надеюсь ничего страшного, что мы пришли немного раньше, – ответил Горский Фридману, после чего направился в сторону входа.

Фридман, услышав слова Горского, быстрым шагом вошел в здание. Не успел он сделать и нескольких шагов по зданию, как перед ним возникла решетка и турникет с помещением дежурного, преградив ему дорогу. Обернувшись назад, Фридман увидел Горского и остальных. Горский, пройдя мимо Фридмана, устремился в окно дежурного.

– добрый вечер, мы к капитану Сотникову, он должен был предупредить вас о том, что мы придём, – сказал Горский, согнувшись и смотря сквозь небольшое окошечко на полицейского, сидевшего там.

– фамилии! – строго выкрикнул дежурный.

– Горский, Фридман, Гросс и Мошков.

– есть такие. Знаете, куда идти?

– да, знаем.

– ну тогда идите, не толпитесь здесь! – грубо ответил дежурный.

Пройдя через турникет и направляясь в коридор, веду-

ций к кабинету Сотникова, мимо Горского и компании прошел еще один полицейский, который внимательно окинул своим взором сначала Горского, а потом и остальных. Не сказав ни слова, он прошел мимо, после чего покинул здание. Горский слегка приостановился и проследил взглядом за показавшимся ему подозрительным полицейским, внешне показавшимся ему придурковатым, не смотря на то, что пытался делать серьезный вид.

– что такое? Знакомое лицо? – спросил приостановившийся Георгий у Горского.

– да нет, просто засмотрелся, идемте в кабинет, – приободрившись, сказал Горский и вновь всех повел за собой в кабинет Сотникова.

Подойдя к уже знакомой двери, Горский постучался, после чего раздался голос:

– входите!

Горский, схватившись за ручку двери, открыл ее и зашел внутрь кабинета, заведя и остальных.

– добрый вечер, Андрей, – сказал Горский.

– добрый, а вы чего раньше пришли? Хорошо хоть напарник уже ушел, – ответил Андрей.

– мы, кажется, с ним пересеклись на входе, – добавил Георгий.

– ладно, раз вы уже здесь, берите стулья, расставляйте, а я пока схожу за Татьяной, – сказал Андрей, встав со своего кресла, и, выйдя из стола, направился на выход из кабинета.

Спустя десять минут в кабинете вновь открылась дверь. На пороге стоял Андрей, перед которым в наручниках стояла Татьяна, одетая в серый спортивный костюм. Остальные участники собрания уже сидели на стульях, оставив два для Андрея и Татьяны.

– проходите, мы вам оставили как раз два стула рядом, – сказал Горский, показывая на стулья.

Посадив Татьяну, а после и усевшись сам, Андрей произнес, обращаясь к Горскому:

– ну что, начинайте.

– ну что ж, давайте начинать. Вижу по глазам, что все хотят узнать, почему мы здесь, и почему Татьяна в наручниках, верно?

– в целом, я так понимаю, все уже в курсе, – ответил Фридман, поглядывая на остальных.

– Татьяна, мы можем опустить эту тему, но все же, я считаю, ее лучше обсудить. Вам нужно выговориться, а мы постараемся вас поддержать, – сказал Горский.

– да чего ее опускать, все равно все знают и так обсуждают и будут обсуждать. Лучше уж я выскажусь, может хоть вы услышите мою правду.

– отлично, продолжайте, – добавил Горский.

– ну, во-первых, сразу признаюсь, свою трезвость я нарушила.

– а что же произошло? Это же явно было до того, как вы здесь оказались? – спросил Горский.

– да, это было в субботу. На прошлом нашем собрании мы же все обменялись телефонами, и я в субботу ближе к вечеру позвонила Диме.

– а что вас побудило позвонить? – спросил Горский.

– весь вечер пятницы и полдня субботы ругались с отцом и его собутыльниками.

– а какова была причина ссоры?

– опять обвинял меня в смерти мамы, как и всегда, – ответила Татьяна, после чего вытерла накатившие слезы.

– простите за вопрос, но от чего умерла ваша мама?

– от рака. Когда ей поставили диагноз, я была еще не совсем взрослая, лет одиннадцать-двенадцать мне было, и всего еще не осознавала, а через чуть больше года ее не стало.

– а почему тогда отец вас обвиняет в ее смерти?

– спросите, что полегче, но со временем я и сама стала верить в то, что это действительно я виновата. Хотя в моменты трезвости, начиная вспоминать все, что было, я понимаю, что виноват в ее смерти он сам. Я помню, как врачи говорили, что ее нужно увезти в Москву, там были врачи, которые смогли бы ей помочь, естественно за деньги, но могли бы спасти. Но он ничего не сделал, сказал, что денег нет, а он пытается строить карьеру и не может сейчас все бросить. Помочь нам некому было, поэтому оставалось лечиться здесь чем имелось в наличии бесплатно.

– вероятно, в глубине души он понимает, что сам во всем виноват, но справиться с этой ношей не может, и даже алко-

голь не справляется, вероятно, поэтому он переносит вину на вас, чтобы почувствовать облегчение. Вам явно не стоит в этом себя винить. Вы тогда были еще маленькой девочкой.

Опустив голову и глаза, всхлипывая, Татьяна ответила:

– спасибо.

– пока Татьяна немного успокаивается, может кто-то желает тоже высказаться, как прошли эти несколько дней или в целом о себе? – спросил Горский, пытаясь отвести внимание от Татьяны.

– нет, нет, ничего страшного, я продолжу, если можно, – собравшись и вновь утерев слезы, сказала Татьяна.

– конечно, если вы готовы, то продолжайте.

– так вот, вечером в субботу, уйдя из квартиры, где был отец и его дружки, я гуляла по парку, листала сети в телефоне. В какой-то момент мне стало так плохо внутри, и я вспомнила про наше собрание, а потом про ваши слова и поддержку и решила позвонить кому-нибудь, чтобы выговориться. Первый номер, который мне попался, был номер Ланского, и собственно ему я и позвонила.

– он согласился вас выслушать?

– сразу же согласился, но сейчас то я понимаю, чего он хотел, хоть по итогу и не получил. Тогда же мне хотелось поплакать кому-нибудь в плечо. Он быстро примчался в парк. Мы долго разговаривали обо всем, после чего он уговорил меня поехать развеяться в бар. Я, конечно, сразу сказала, что пить ничего не буду, он согласился, сказал, что просто поси-

дим покушаем, расслабимся, послушаем музыку, поговорим в более приятной обстановке. Ну я, конечно, и согласилась, я была в таком состоянии, что было несложно уговорить.

– и вы поехали в бар? – спросил Горский.

– да, мы заняли столик у окна. Мы сидели разговаривали, он меня утешал, даже начал приобнимать, после чего предложил немного выпить. Я к тому времени уже немного расслабилась и немного отпустила оборону, поэтому согласилась немного. В итоге мы просидели до утра воскресенья. За ночь мы успели довольно много выпить и, когда уже выходили из бара, то с трудом могли прямо идти вперед. Я не хотела возвращаться домой, поэтому предложила прогуляться по парку.

– по тому парку, где его нашли? – спросил Андрей.

– да, но просто там гуляли, пока я не протрезвела и не устали ноги. После этого я попросила его проводить домой. Он воодушевленный повел меня к дому. Подойдя к подъезду, он попытался пройти вместе со мной, но я дала ему понять, что ничего не будет, и, что мы еще мало знакомы. Он, конечно, разозлился, пытался фырчать, но потом успокоился, пожелал приятных снов и пошел в сторону парка. Я провожала его взглядом несколько минут, а потом и сама вошла в подъезд и не выходила уже из дома до приезда Андрея и его придурковатого напарника, – сказала Татьяна, после чего сделала глубокий вдох и выдох.

– спасибо, что поделилась с нами, – сказал Горский, – по-

хлопаем Татьяне за ее смелость, – продолжил Горский, после чего негромко похлопал.

Остальные с неохотой поддержали Горского и тоже похлопали Татьяне.

– спасибо за поддержку, – сказала Татьяна, после чего неловко улыбнулась.

– мы с вами и будем вас поддерживать столько, сколько сможем, вот даже уговорили товарища капитана собраться здесь, – сказал Горский, посмотрев на Татьяну с улыбкой.

– не за что, только давайте немного потише, а то на хлопки может прийти дежурный, – сказал Андрей.

– хорошо, мы вас услышали. Кто следующий выскажется? Может вы, Георгий? – спросил Горский.

– да мне пока особо нечего рассказать.

– да ладно, нечего ему рассказать, посмотрите на него! Да про твою жизнь наверняка Балабанов может фильм снять, – с пренебрежением высказался Фридман.

– да, я думаю, можно еще и криминальный боевик снять. Я, конечно, ничего не хочу сказать, или осуждать, но с Фридманом согласен! Кому, как не тебе, есть чего интересного нам рассказать, – добавил Андрей.

– я не хочу говорить о смерти моей жены и детей, если вы об этом, – со злобой в голосе ответил Георгий.

– хорошо, может вы с нами поделитесь вашим триггером, который вас спровоцировал начать употреблять? – спросил Горский, попытавшись сменить тему и разрядить обстановку.

ку.

– хорошо, постараюсь вспомнить, – сказал, смирившись, Георгий.

– отлично, – похвалил его Горский.

– будет интересно, – с улыбкой сказал Андрей, после чего поймал на себе строгий взгляд Горского, и улыбка тут же сошла с его лица.

– у меня было несколько, так скажем, первых знакомств с наркотиками. Первый я частенько вспоминаю до сих пор. Это было лет пятнадцать назад, я только окончил художественный институт имени Сурикова и вернулся обратно в Черногорск. Меня пригласили работать в наш музей изобразительного искусства. Я уже не помню на какую должность, что-то вроде младшего сотрудника. По сути я устроился туда для того, чтобы иметь возможность выставлять свои работы в надежде, что их кто-то купит и получится выставиться где-то в Москве.

– а почему сразу не пытались пристроиться в Москве? – спросил Горский.

– я думаю, вы не хуже меня должны знать, чтобы пристроиться в Москве, нужны связи, особенно в таком ремесле. А я был простой пацан из небольшого городка, который чудом поступил в московский институт. Но за время учебы не успел обрести знакомств в сообществе художников. Идею мне подал один из преподавателей Илья Андреевич, и собственно его связи и помогли устроиться хотя бы в местный

музей, а не рисовать людей где-нибудь на ярмарках. За что, конечно, я ему благодарен. Так вот, спустя полгода в музее одна небезызвестная семья решила закатить светскую вечеринку, на которую были приглашены все влиятельные люди города и даже было несколько гостей из столицы. К тому времени я уже успел сделать несколько работ и выставить их в музее. И в общем заговорили за искусство туда-сюда, и как-то так вышло, что в тот вечер меня, так скажем, впервые «угостили» допингом. Ощущения помню, как сейчас, меня просто наполнило какой-то легкостью и чувством, что я могу все. После той вечеринки я на подъеме создал несколько отличных работ, которые вскоре и продал. И после этого подобные мероприятия я стал посещать несколько раз в год. Поначалу это все казалось безобидным. Через несколько лет я женился, потом позже родилась дочь, а еще чуть позже и вторая. Семье я не говорил, что иногда употреблял, я думал, что это мелочь, и в любой момент смогу перестать это делать. Но такие вещи так просто не отпускают, каждый раз периоды между употреблением уменьшались, пока я лет пять назад не осознал, что уже не могу без «допинга». Пришло отчаяние, и допинга становилось все больше и больше. Остановиться я смог только год назад, но было уже слишком поздно. После гибели моей семьи я бросил все это. Сначала пытался заменить алкоголем, но лучше не становилось. Я обратился к различным врачам, потом к психотерапевтам, и вот я уже год как чистый.

– к сожалению, слышу подобные истории уже не в первый раз. Вам еще относительно повезло набраться сил бросить свою зависимость. Но, как известно, борьба с наркоманией будет у вас продолжаться всю жизнь, теперь главное держаться подальше от различных соблазнов и, конечно, не замыкаться в себе и больше общаться с людьми и не стесняться просить помощи. Главное, ни на минуту не расслабляться. В моей практике были люди с похожими проблемами, и нередко после долгого воздержания они начинали верить, что все контролируют и вновь начинали употреблять. Как они считали иногда. Но не бывает никаких «иногда», их всех затащило обратно, и в большинстве случаев кончалось все плачевно. Я вас ни в коем случае не пугаю, а скорее предостерегаю, – ответил Горский.

– я понимаю, вы не первый врач, который мне об этом говорит.

– это вам скажет любой врач, который сталкивался с похожими пациентами. В вашем случае, да и как любому, кто здесь находится, нужно находить радость в мелочах, в семье, в увлечениях. Положительные эмоции наполнят вас, они, конечно, не дадут эйфории, не отпустят ваш стресс, не помогут вам что-либо забыть или заглушить чувства, такие как вина, но они будут давать вам смысл и силы жить дальше. Для всех скажу, ни одна ваша зависимость не даст вам ровным счетом ничего, кроме деструктива в вашей жизни.

– согласен со всем, но я б не стал приравнивать курение

сигарет к наркомании. В моей работе много стресса. Я иногда вижу такое, от чего просто невозможно не закурить. Я понимаю, что это вредно и влияет на здоровье, но все же, повторюсь, не стал бы это равнять с наркоманией, – предвзято ответил Андрей.

– с одной стороны вы правы, вред для здоровья, конечно, разный, но! Даже такая привычка, как курение, не снимет с вас стресс, она его может лишь заглушить. Корень всех ваших зависимостей это стресс и страх. У каждого он разный. У кого-то больше, у кого-то меньше, но корень один. Пытаюсь заглушить ваши чувства, вы не избавляетесь от них, а просто глушите на время. А знаете, что самое интересное? Он никуда не уходит! Он копится в вас все больше и больше. От чего вы начинаете чаще курить, например, и появляется нервозность и даже агрессия. И чем пагубнее ваша зависимость, тем больше дополнительных отрицательных «бонусов» у вас появляется.

– наверное, вы правы, – задумчиво ответил Андрей.

– и, да, мы на наших собраниях никого не осуждаем, – сказал Горский, посмотрев на Андрея, – не бывает плохой или хорошей зависимости, они все пагубны. Мы здесь собираемся не просто так послушать истории друг друга. Слушая истории ваших проблем, я хочу, чтобы вы каждый для себя что-то почерпнул и увидел, как различные зависимости влияют на жизни людей. Многие из тех, кто бросает одну пагубную привычку, переходят на, как по их мнению, «менее»

вредную. Но скажу еще раз, нет никаких компромиссов, исправить свою жизнь нельзя, заменив одно зло на другое, которое вы считаете меньшим.

– и вы предлагаете что? Всем дружно нам заняться гонимым делом, и мы в миг избавимся от своих проблем? – скептически спросил Фридман.

– я говорил это Георгию и еще раз повторю для всех. Борьба с вашими зависимостями это каждодневный труд! Тренировка характера, каждый день говорить себе не сегодня и продолжать жить свободным от этого. Проявив хоть раз слабость и позволив себе вновь хоть на разок вернуться к своей зависимости, это путь в начало своей чистой и свободной жизни или же погрязнуть в глубине тьмы вашей проблемы. Поэтому мы будем собираться здесь и обсуждать ваши жизни, изменения, стараться помочь друг другу найти то, ради чего вам нужно избавиться от зависимости.

– ладно мы, но тот паренек то чем вредит своей жизни? – спросил Андрей, указывая на Ивана.

– к Ивану мы еще вернемся, не думайте, что его, скажем так, особенности меньше влияют на жизнь, чем ваши. А дальше я бы хотел, чтобы вы немного рассказали о себе, Эдуард. Вы сегодня гораздо активнее, чем в наше первое собрание.

– я? Да даже не знаю, что рассказать то, – в ступоре ответил Фридман.

– ага, у этого гражданина тоже так себе проблемка, – до-

бавил Андрей.

– прошу вас еще раз не сравнивать проблемы друг друга, – сказал Горский, вновь строго посмотрев на Андрея.

– понял.

– так вот, расскажите о своей семье, может о своем детстве то, о чем вам кажется будет интереснее и значительнее, – сказал Горский, обратившись к Фридману.

– о семье? В прошлый раз я уже говорил, что детей нет и разведен, неоднократно, – тяжело сказал Фридман.

– а, если не секрет, сколько раз вы были женаты?

– а это важно?

– я думаю, что лишним точно не будет. Мы же знакомимся друг с другом и чем больше будем знать о вас, тем легче сможем вас понять.

– ну официально был женат один раз, после этого был в гражданском браке неоднократно, а если точно, то раз пять или семь.

– а ты бабник, оказывается, – с улыбкой добавил Андрей.

– а как вам кажется, почему вы не женились ни на одной из этих пяти-семи гражданских жен? – спросил с интересом Горский.

– не знаю даже, наверное, это осадок от первой жены, которая отобрала почти все деньги, которые были у меня, очень долго оправлялся, много работал. Все последующие женщины хотели от меня только денег, и страх того, что они меня оставят опять ни с чем, меня всегда тревожил, и почти

со всеми я расходился именно из-за денег. Как позже стало-
вилось понятно, я оказывался прав.

– хорошо, а расскажите, как вы жили в детстве? У вас бы-
ла хорошая обеспеченная семья? – спросил Горский.

– да не сказал бы. Детство было у меня весьма небога-
тое, можно даже сказать бедное. Мать оставила моего отца
со мной на руках и также, как и моя первая жена, оставила
без всего, в буквальном смысле отобрала жилье и все, что
отец так долго зарабатывал, бросив нас одних. После этого
мы долго жили у бабушки, матери отца. Она была весьма
строгой женщиной, и я часто слышал, как она попрекала от-
ца и за выбор жены и за то, что он не может обеспечить ни
себя, ни меня. Хотя отец был настоящим трудягой, он мно-
го работал. И, когда мне было восемнадцать, он вновь полу-
чил квартиру, и мы наконец-то съехали от бабушки. Но про-
длилось мое счастье недолго. На работе у отца произошел
несчастный случай, и он погиб. Дальше полоса в моей жизни
не сменилась на белую. Я был еще совсем молод, и бабушка
вновь появилась в моей жизни ненадолго, она отобрала квар-
тиру, оставшуюся от отца, и больше со мной не общалась.
Я остался буквально на улице ни друзей, ни родных, кото-
рые могли мне помочь. Я собрался и уехал в Москву учиться.
Мне удалось поступить в институт, там мне предоставили
общежитие. И вот там я уже понял, что рассчитывать мне в
этой жизни не на кого. Я начал заниматься, так скажем, биз-
несом. Закончив институт, я успел сколотить небольшое со-

стояние. На квартиру в Москве тех денег у меня не хватило. И единственное, что пришло мне в голову, это вернуться сюда, и накопленных денег хватило на небольшую комнату, и осталось еще немного денег, на которые я и начал свой бизнес здесь. Я начал неплохо зарабатывать и повстречал свою первую жену, на которой довольно быстро и женился. Ну а дальше я уже в целом рассказал. Теперь у меня все есть и вот решил немного заняться собой.

– и поэтому вы решили проработать свои проблемы, которые видно у вас зародились еще с детства, – добавил Горский.

– рассказав вам свою историю, сам уже пришел к мысли, что вы, вероятно, правы.

– это уже отлично, что вы сами начинаете видеть корни своих проблем. А как у вас сейчас с отношениями?

– уже несколько лет я даже не пытаюсь заводить отношения. За все время я понял, что самыми верными со мной были деньги. Я их ценю, и они верны мне.

– а почему вы тогда решили прийти сюда?

– скажем так, я стал замечать за собой то, что я не могу позволить многие вещи, и не потому, что у меня нет денег, а потому что я внутренне не готов с ними расставаться. Это осознание и привело меня сюда, я понял, что мне надо что-то с этим делать. Тратить все без остатка, конечно, нельзя, но и накопленные горы денег перестали приносить удовольствие и какое-то удовлетворение, но и самостоятельно переломить

себя у меня не выходит. Внутренний страх блокирует меня, когда я даже задумываюсь что-то купить дороже хлеба.

– ваша история, конечно, печальная. Я не услышал в вашем рассказе счастья и вообще каких-то положительных моментов. Для начала я бы вам посоветовал найти для себя какую-то, скажем так, сферу, в которую вы сможете начать тратить деньги, и которая вам будет приносить удовлетворение. Может путешествия, может какие-то гастрономические траты. Я имею в виду походы в рестораны, пробовать разные кухни мира. Возможно, попробовать заняться благотворительностью. То, за что вы не будете нести ответственность, которая может вас обременить.

– звучит это все весьма затратно, – ответил скептически Фридман.

– тогда может вам выделить какую-то фиксированную сумму и, не выходя за ее предел, потратить на какое-то подобное занятие, и, если вам не понравится, вы тут же сможете прекратить его или, когда закончится лимит. Попробовать погасить ваш страх потерять все деньги, отделив небольшую сумму, потратив которую, ваша жизнь абсолютно не изменится. Скажем так, научиться тратить деньги без страха.

– звучит в принципе неплохо. От слов, что жизнь никак не изменится, становится немного спокойнее, – задумавшись, ответил Фридман.

– отлично, пожалуй, это для вас будет практическим заданием. Я вас не тороплю, когда решитесь, начните что-нибудь

из того, что сказал я, или может что-то вы захотите или давно хотели сами, а на следующих наших собраниях расскажите о вашем прогрессе.

– хорошо, я попробую, – с воодушевлением ответил Фридман.

– чувствуется, что сегодня мы сделали небольшой шагок в верном направлении, – с улыбкой сказал Горский.

– а что насчет Ивана? Он так ничего и не рассказал? – спросил Георгий.

– Иван, вы готовы с нами поделиться историей о себе? – спросил Горский, переведя взгляд на Ивана.

– да что там рассказывать, типичный посредственный человек, которого ничего кроме бедности не ждет, – махнув рукой, сказал Фридман.

Иван ничего не ответил, лишь посмотрел на Фридмана, раздув ноздри, часто дыша, видно от злости, после чего посмотрел на Горского и повертел головой.

– расскажете нам, как будете готовы, Иван, мы не будем на вас давить, – сказал успокаивающим голосом Горский.

Иван кивнул головой на слова Горского.

– думаю, на сегодня будет достаточно, мы сегодня плодотворно пообщались. Еще раз скажу всем, что вы можете звонить мне или кому-либо еще из группы, если захотите что-либо обсудить или попросить помощи, – сказал Горский, хлопнув ладонями себе по коленям.

– ну раз собрание окончено, то я сейчас отведу Татьяну

обратно в камеру, а потом приду за вами и проведу до дежурного, – сказал Андрей, встав со стула.

– может вы проводите Ивана, Георгия и Эдуарда, а я пока побуду с Татьяной? Мы еще немного поговорим, – спросил Горский.

– ладно, – с неохотой сказал Андрей, – но учти, тут камеры везде и решетки на окнах, так что не пытайся бежать, – добавил он с улыбкой.

Взяв с собой Ивана, Георгия и Эдуарда, Андрей покинул кабинет, закрыв за собой дверь.

– вы о чем-то хотели поговорить, Валерий Иванович? – спросила с интересом Татьяна.

– кроме слов поддержки в целом нет. Больше хотел узнать, может тебе что-то нужно? Или что-то хочешь рассказать? – ответил Горский.

– мне ничего не нужно, все с собой взяла. А насчет рассказать, что-то конкретное хотите узнать?

– в своем сегодняшнем рассказе ты все рассказала? У меня возникло мимолетное ощущение, что ты что-то упустила, – сказал Горский.

– ну, если честно, был один момент, который я опустила, – наклонившись ближе к Горскому, сказала Татьяна.

– какой именно? – также негромко спросил Горский.

– я не знаю, как сказать, может мне это показалось или еще что, но, когда мы с Ланским возвращались через парк ко мне домой, мне несколько раз показалось, что я кого-то

видела.

– в смысле? Имеете в виду что за вами следили?

– возможно, я не видела ни лица, ни чего подобного, только тень. Может мне показалось все-таки, мы же выпивали, – с облегчением в голосе сказала Татьяна.

Только закончив фразу, Татьяна резко подняла глаза на дверь, которая только что открылась, и на пороге стоял Андрей.

– ну что? Поговорили? Идем обратно, – сказал Андрей, посмотрев на Татьяну.

Татьяна вместе с Горским встала, и они вместе направилась следом за Андреем. Проходя мимо поста дежурного, Андрей остановился и, кивнув головой, указал на Горского. Дежурный кивнул в ответ.

– ну все, до свидания, встретимся на следующем собрании. Дежурный вас выпустит, – сказал Андрей Горскому, после чего взял Татьяну за кисть руки и потянул в сторону, откуда он ее привел в свой кабинет.

Горский напоследок кивнул головой Татьяне и Андрею, после чего направился к турникету, ведущему на выход из здания.

Глава 5

Отделение полиции
кабинет майора Кабанова

В дверь кабинета постучали, Кабанов, отойдя от шкафа, где обычно он вешает верхнюю одежду, выкрикнул:

– заходи!

Дверь открылась, и в кабинет зашел Андрей Сотников.

– здравия желаю, товарищ майор, – сказал Сотников, отдав честь.

– ладно, давай без этого, проходи садись, – сказал Кабанов, сняв мундир и накинув его на спинку своего кресла. Поправив галстук, он уселся в кресло и, сложив руки на столе, пристально посмотрел на Сотникова.

– вызывали? – спросил Сотников.

– вызывал, – монотонно ответил Кабанов.

– что-то случилось? – спросил Сотников.

– что-то случилось! – с иронией в голосе ответил Кабанов.

– что? – удивленно спросил Сотников.

– да, знаешь тут на выходных труп одного мажора нашли, может быть слышал? – спросил Кабанов, откинувшись в кресле.

– ирония, ага. Слышал, конечно.

– так какого черта уже второй день у меня нет никакой информации! Скажи мне, что вы нашли доказательства вины

девки, которая в КПЗ, – яростно выкрикнул Кабанов.

– нет, товарищ майор. На месте преступления ничего не нашли, два дня все осматривали. Каждый угол проверили с микроскопом, ничего.

– да твою ж мать! А эти судмедэксперты чего говорят, есть что-то за что можно зацепиться?

– от них еще ничего не было, обещали сегодня утром дать полный отчет. Сразу после разговора туда пойду.

– какого хрена они два дня делали? – разъяренно спросил Кабанов.

– ну вы ж сами знаете, у них вечно ни говна, ни ложки. Да еще и Петрович запил, так вообще работа еле движется.

– притащи Петровича на работу хоть живым, хоть мертвым, мне нужна кость! Ланские с меня не слезят, грозят, что обратятся в Москву. А, если приедет следак из Москвы, нас на кол посадят.

– так уже, точнее вчера вечером притащил и оставил в лаборатории. Утром вроде еще там был, обещал все закончить.

– не узнавал, чем наши следаки занимаются?

– да чем и всегда, бумажки с места на место двигают.

– они решение о продлении задержания до трех суток получили?

– да ничего они не получили, сидят сопли на стул намазывают.

– господи, с кем приходится работать. Ты понимаешь, что вторые сутки на исходе, а нам предъявить бабе в КПЗ нечего!

Если за оставшиеся часы ничего не найдем, нам придётся ее отпустить. Представляешь, что со мной Ланские сделают?

– соски к аккумулятору подсоединят? – с ухмылкой спросил Сотников.

– несмешно, сука! – в гневе выкрикнул Кабанов, аж пристав со своего кресла.

– да я понимаю, но что я могу сделать? Мы всех опросили, все прошерстили и ничего! Такое ощущение, что работал педант-профессионал. Осталось Петровича потрясти, может он хоть что-то скажет.

– профессионал? Киллер что ли? В нашем задрьпинске? Чтобы убить пацана Ланских? Ему проще передоз устроить, чем убивать, причем он сам его и смог бы сделать на спор. Киллер бы просто дырку во лбу сделал и все. Я жопой чую здесь что-то другое, тем более ты сам говорил, что ранений много, и это говорит о личных мотивах, – сказал Кабанов, после чего взялся за голову.

– я тогда побегу к Петровичу выпытывать информацию.

– беги, я пока потрясу следаков, может смогут нам дать еще один день. Кстати, там жена то не сильно ругалась, что в воскресенье выдернул на день? Ваши планы по потомству как двигаются?

– да нет. Она уже неделю как в Москве у родственников, на консультации к врачам ходит. Как раз двигаться по потомству пробует, – сказал Сотников, стоя уже у двери.

– ты смотри, по отдельности будете двигаться, точно ни-

когда детей не заведете, – улыбнувшись, сказал Кабанов.

Сотников улыбнулся и вышел из кабинета.

– чертов Ланской! Ни при жизни мне покоя не давал, ни даже умерев, оставить в покое меня не может, – сказал Кабанов, стукнув кулаком по столу.

Взяв трубку служебного телефона, Кабанов решительно начал кому-то набирать номер.

Бюро судебно-
медицинской экспертизы

Дверь лаборатории открылась, и внутрь зашел Сотников вместе с напарником. В лаборатории был приглушенный свет, хоть и время близилось к полудню. Письменный стол, стоявший в нескольких метрах от двери, где обычно сидели судмедэксперты, был пуст, и лишь несколько бумажек валялось на нем.

– очень похоже на фильмы про зомби-апокалипсис. Сейчас из коридора, ведущего к холодильникам и столам, где они осматривают свои трупы, начнут выбегать зомбоки с оторванными руками и ногами Петровича, – сказал, посмеиваясь, Василий.

– я сейчас тебе руку оторву и в задницу засуну! – выкрикнул хриплым голосом Смагин, выходя из коридора и медленно подходя к столу.

– здоров, Петрович, чего у тебя темно то так? – спросил

Сотников, протягивая руку.

– глаза свет режет, – ответил Смагин, протянув руку Сотникову и пожав ее, после чего перевел взгляд на улыбающееся лицо Василия, протягивающего руку, – ты то чего руку тянешь? Мелочи нет.

– ну ты козел, конечно, даже поздороваться нормально не можешь, – слегка обидевшись, сказал Василий.

– я не на столько смелый, как Андрей, чтобы пожимать руку человеку, являющемуся носителем всех видов гепатита, который к тому же еще и руки моет так же часто, как празднует новый год, – продолжил Смагин, поправив очки.

– хорош, Петрович, мне с ним еще работать, а мне уже не хочется с ним больше здороваться. Ты лучше расскажи, что нашел? – спросил Сотников.

– алкаш чертов, – обидевшись, негромко ответил Василий.

– дебил, – тут же ответил Смагин, – пойдете, покажу тело, – сказал Смагин, махнув рукой, и направился в сторону коридора.

Остановившись уже в середине коридора, Смагин развернулся и, посмотрев на Василия, сказал:

– кстати, ты лучше побудь у входа. Можешь почитать отчет на столе, а то опять мне все полы заблюешь. Опер, который не переносит вида крови, – сказал Смагин, после чего фыркнул.

– ну, кстати, на выезде он сдержался, когда мы его нашли.

Так что Вася прогрессирует.

– ага, рассказывай. Я что-то подобное от тебя уже слышал, как раз перед тем, как он заблевал пол в прошлый раз. Да и вообще, как одноклеточное может прогрессировать?

– я, наверное, лучше почитаю отчет, – робко сказал Василий, уже стоя у стола Смагина.

Зайдя в комнату, куда вел коридор, слева от входа стояло два пустых стола, и на третьем лежало тело уже после вскрытия.

– красавчик, не правда ли? – сказал Смагин, посмотрев на Андрея.

– да вообще, нет слов. Показывай, рассказывай.

– показывать особо нечего, – сказал Смагин, присев на стул, стоявший рядом со столом, где лежало тело Ланского, – я тебя сюда привел, чтобы от твоего напарника избавиться. Вскрытие произвели, все изучили. Про колотые раны в количестве сорока штук ты и так был в курсе. Да они неглубокие, очень похоже на то, что нападавшим была женщина. Однако есть пару нюансов. Несмотря на уверенность нанесенных ударов в то же время, осматривая раны, не отпускало ощущение какого-то дилетантства в них. Опять же удары были уверенные и выглядят довольно хладнокровными, но то, что их сорок должно говорить о том, что нападавший должен был их наносить эмоционально, в том плане в гневе или что-то в этом роде. Но удары четкие и, что интересно, размещены равномерно в районе груди. Обычно бьют в одно

место, плюс минус погрешность, ну или вообще в хаотичном порядке.

– ну да, согласен, хрень какая-то, – ответил Андрей, приглядываясь к отметкам от ран на теле Ланского.

– и еще, самое интересное.

– куда ж еще, и так все непонятно.

– он умер не от потери крови.

– а от чего же? – с удивлением спросил Андрей.

– смерть наступила от паралича дыхательного центра.

– а как это связано с ранами?

– и никак и напрямую.

– хватит говорить загадками! – с легкой нервозностью сказал Андрей.

– не психуй, – улыбнувшись, сказал Смагин, – он умер от яда скорпиона и, судя по проведенным анализам, это скорпион рода Бутус.

– а ты откуда знаешь, что это яд скорпиона?

– ну, во-первых, я профессионал! А, во-вторых, я в свободное время изучаю токсикологию, в частности яды животных. И подобные токсины, которые были обнаружены, мне уже попадались. Учитывая поражения, которые я обнаружил внутри ран, яд был весьма сильный. Похоже это яд африканского представителя этого рода.

– то есть яд ты обнаружил внутри ран? Получается, ядом был обмазан нож?

– ага, и скорее всего это был штык-нож. Видать нападав-

ший был военный или у него родственники военные. Ну или он специально купил этот нож где-нибудь в военторге.

– а ты говорил ничего интересного!

– ну показать на теле особо нечего, да и никаких следов нападавшего тоже нет. Все сделано довольно чисто. Под ногтями ничего нет, не сказать, чтобы он вообще сопротивлялся. Может яд быстро начал действовать.

– так, получается, нет ни одного доказательства в том, что виновата девчонка, которую мы взяли? – раздался голос Василия, доносящийся от входа в лабораторию.

– по сути напарник твой хоть и debil, но в данном случае прав. Я все же больше склонен к тому, что нападавший был мужчина.

– это хреново, я, конечно, рад, что девушка не виновата, я где-то внутри чувствовал это. Однако кабан нас с говном съест.

– нужен козел отпущения?

– в этой ситуации родители парня требуют виновного на кол посадить, и, я так понял, им особо плевать, кто будет виновным.

– вероятно, глухарь – это будет, если, конечно, у нас не завелся серийный убийца, – сказал Смагин, ухмыльнувшись.

– сплюнь, маньяков нам тут еще не хватает. Короче ладно, мы пошли, а ты будь в сознании, прошу тебя. Кабан может и позвонить, и нагрянуть сюда и не только он.

– ладно. Если что я здесь. Звони, если новые трупы най-

дете, – с улыбкой ответил Смагин.

– мы отчет о вскрытии заберем? – спросил Андрей, покачивая головой.

– да, забирай, у меня еще есть, смотри, чтоб твой напарник своими жирными и грязными руками не замызгал отчет. Ты ему перчатки что ли выдавай, когда на люди выходите, и намордник тоже одень, – ответил Смагин, вновь улыбнувшись.

– я все слышу между прочим! – недовольно выкрикнул Василий.

– да насрать, я тебе это и в глаза скажу.

Андрей, пожав руку Смагину, прошел через коридор, взял отчет из рук Василия, после чего они оба вышли из лаборатории.

Отделение полиции
кабинет майора Кабанова

– разрешите? – постучав в дверь, после чего ее открыв и просунув голову в кабинет, спросил Сотников.

– заходи, есть новости?

– можно сказать и так.

– хорошие или плохие? Давай не юли, я только что общался с Ланскими, и настроение у меня отвратительное.

– плохие новости. Петрович не нашел ничего, что бы указывало на то, что нападавшая Татьяна Шумская.

– твою ж мать! И чего теперь делать?

– а что там со следаками? Сутками нас не обогатили?

– да они там только проснулись, ни о каком продлении и речи не будет. По ходу придётся отпускать. Я не знаю, что со мной сделают Ланские, – обреченно сказал Кабанов.

– а чем они грозили?

– кроме того, что купят здание полиции и сделают из него свинарник? Обещали обратиться в Москву к своим знакомым, если мы тут шевелиться не будем.

– надеюсь, что это пока только угрозы. Нам столичный следак тут не нужен.

– я тоже. Отчет у Петровича взяли?

– да, вот он, – ответил Сотников, достав из папки, которую он держал в руке, отчет, и передал его Кабанову.

– ладно, иди освободи Шумскую, я пока почитаю, может, что в голову придёт.

– есть, – ответил Сотников, после чего покинул кабинет Кабанова.

Выйдя из кабинета майора, Сотников прошел до камеры, где находилась Татьяна.

– ну что, собирайся, – сказал с улыбкой Сотников Татьяне.

– в смысле?

– тебя отпускают, не нашли никаких прямых улик, указывающих на тебя. Тебя домой то отвезти?

– ура! Я же говорила, что я не виновата, – радостно ответила Татьяна, подойдя ближе к решетке.

– ты пока сильно не радуйся, пока идет следствие тебе запрещено покидать город. Подписку о невыезде передаст лейтенант, который скоро подойдет и выпустит тебя. Оформите пару бумажек, и можешь быть свободна. Так что, подвезти до дома то?

– если можно, то буду рада. А то за мной все равно никто не приедет, а денег у меня с собой нет.

– ну тогда оформляйся тут, и жду тебя в машине. Но сначала схожу на обед, пока вы тут заполняете бумаги.

– хорошо, если быстро все сделаем, подожду у машины.

Сотников ничего не ответил, лишь кивнул головой и направился в свой кабинет.

Спустя час Татьяна и Андрей уже ехали в машине к дому девушки.

– а вот уже вдалеке и мой дом виднеется. Не думала, что буду так рада его видеть хоть когда-нибудь.

– ой, да ладно, ты всего два дня то побыла у нас, – с улыбкой сказал Андрей.

– ну знаешь, я не у подружки два дня была, поэтому и рада видеть, – ответила Татьяна, продолжая пристально смотреть в окно.

Заехав во двор, Татьяна неожиданно сказала:

– ничего себе, какая крутая тачка стоит у нас во дворе! Кто-то обокрал инкассатор? У нас таких отродясь не было!

Заметив машину, про которую сказала Татьяна, Андрей резко остановился и, развернувшись, покинул двор, завер-

нув за один из ближайших домов.

– ты куда? Мой подъезд там, – сказала девушка, указывая в сторону дома.

– это машина Ланских, а рядом стоял их водитель. Они здесь явно не просто так остановились попить купить, – встревоженно сказал Андрей.

– хочешь сказать, они за мной? – испуганно спросила Татьяна.

– скорее всего, другой причины им тут быть не вижу.

– и что же делать? Они хотят меня похитить? – в панике, почти крича, произнесла Татьяна.

– успокойся! Дай подумать, – сказал Андрей, взяв девушку за руку, – посиди тут, я позвоню, – продолжил Андрей, после чего вышел из машины.

Минут десять Татьяна взволнованно и, слегка потряхиваясь от страха, наблюдала, как Сотников ходил вокруг машины и говорил по телефону. Закончив говорить, он вновь вернулся в машину. Татьяна пристально на него уставилась в ожидании хороших новостей.

– поговорил с женой, решили, что пока поживешь у нас неделю другую, пока следствие идет. Тут оставаться тебе точно не вариант, а ко мне в дом они вряд ли посмеют влезть, даже если узнают, что ты там будешь.

– точно можно? я вам с женой не помешаю? Я могу попробовать узнать у подруг, вдруг кто сможет на время пожить пустить.

– даже не обсуждается, уже все решено. И к тому же жена сейчас в Москве, а я постоянно на работе. Поехали, – сказал Андрей, после чего развернулся и направился к своему дому.

Заехав во двор своего дома, Сотников вышел на улицу и осмотрелся на предмет незнакомых ему людей или подозрительных машин, после чего вернулся к машине, открыв дверь Татьяне, быстро завел ее в дом, захватив ее вещи.

– ну вот мы и дома, раздевайся, проходи, – сказал Андрей, снимая обувь и куртку.

– большой у тебя дом, – с удивлением сказала Татьяна, оглядывая дом.

– на первом этаже вот справа кухня, по центру зал и мой кабинет, а слева баня и гараж. Лестница на второй этаж, там три спальни. Ты можешь занять ту, что справа, она для гостей. Родственники жены часто приезжают из Москвы, поэтому, когда строил дом, сразу сделал под них комнату.

– а две другие это обе ваши с женой? – спросила Татьяна.

– нет, одна наша с женой, вторую сделали под детскую. Но так пока и не пригодилась еще, – с грустью в голосе сказал Андрей.

– еще пригодится, – подбодрила Татьяна, положив руку на плечо Андрея.

– так, ладно, будь дома, никуда не выходи, все окна зашторь, чтобы снаружи ничего не было видно, никому не открывай. В холодильнике есть продукты, можешь есть все, что найдешь, вечером я еще привезу. Обживайся в общем, и, да,

еще один момент, кота на улицу не выпускай.

– о, у вас кот есть? – радостно спросила Татьяна.

– ага, есть, вредный толстяк. Будет просить еды, до вечера ему ничего не давай, а то уже скоро ходить не сможет.

– всегда мечтала о коте. Но ты ж видел, где я живу, в такой обстановке кота не завести, – с грустью в голосе сказала Татьяна.

Неожиданно у Андрея зазвонил телефон. Он резко достал его из кармана. На экране высветился номер Василия, он тут же ответил.

– да! Что-то срочное?

– что?

– когда обнаружили?

– скидывай адрес, я уже выезжаю!

– что-то случилось? – встревоженно спросила Татьяна.

– кажется, да, – задумчиво ответил Андрей.

– что-то серьезное? – продолжила Татьяна.

– мне надо бежать, вечером расскажу. Закрой за мной все двери и сиди сильно не шуми, – встревоженно сказал Андрей, после чего оделся и выбежал из дома.

Татьяна, как и сказал ей Андрей, тут же закрыла дверь. Немного выдохнув, она достала теплые носки из своего рюкзака и, одев их, пошла зашторивать окна по всему дому.

Глава 6

Выйдя из дома, Андрей прыгнул в машину и уже через пятнадцать минут был на другом конце города, остановив машину возле большого трехэтажного серого кирпичного дома, окруженного таким же серым двухметровым забором, усеянным камерами и различными датчиками, словно какой-то секретный бункер. Андрей еще раз глянул на адрес, который ему скинул Василий, и на таблички ближайших домов, он понял, что приехал на место, хоть на самом доме и заборе табличек не было.

– знакомый дом, – сказал Андрей, резюмировав свои умозаключения.

Заметив машину Кабанова, Андрей подъехал ближе и припарковался рядом с ней. Выйдя из машины, Андрей взглядывался в машину Кабанова, но никого там не увидел. После чего он пошел в сторону входной двери в высоком заборе, на пороге которого стоял спиной к нему патрульный. Подойдя к воротам в заборе, Сотников постучал патрульного по плечу. Дернувшись от испуга, патрульный резко развернулся и, смотря бешеными глазами на Сотникова, замешкавшись, произнес:

– здоровья желаю, товарищ капитан! Майор Кабанов уже ждет вас внутри дома.

– что там, не знаешь?

– там труп. Мы с напарником приехали первыми на вызов.

– понятно, очень жаль, я думал там вечеринка-сюрприз, – выдохнув, произнес Сотников.

Патрульный улыбнулся, но ничего не ответил.

Пройдя по каменной дорожке, ведущей от ворот к дому, Сотников оказался у мраморного крыльца дома с высокими колоннами, словно в каком-то красивом замке. Двери в дом были открыты нараспашку, и видно было, как внутри ходили люди в форме. Сделав глубокий вдох, Сотников зашел внутрь дома.

– о, а вот и он! – произнес майор Кабанов, стоявший в прихожей дома недалеко от входа.

– если вы здесь, значит тут опять что-то непростое. Только не говорите, что труп еще кого-то из четы Ланских.

– сплюнь! Тут труп не из четы Ланских, но тоже весьма интересный. Эдуард Фридман знакомый тебе человек? – спросил Кабанов.

– с недавних пор более чем.

– не кажется странным?

– что именно? – невозмутимо спросил Сотников.

– выключай дурака! О трупе сообщил ваш гуру Валерий Горский, вон сидит на кухне, общается с Васей. Ты почему мне не рассказал, что ходишь в группу? И почему не сказал, что Ланской тоже там был?

– ну а группа это личное. А про Ланского я вообще не думал, что это важно и как-то связано.

– а что теперь думаешь? Второй труп и снова из вашей группы! И, кстати, сходи, посмотри на тело, думаю, тебе будет интересно.

– куда идти то?

– а вон лестница в подвал, там как спустишься, сразу увидишь кучу людей – тебе туда, – сказал Кабанов, показывая рукой на лестницу в подвал.

Сотников, промолчав, направился к лестнице, ведущей в подвал. Спустившись по лестнице, Сотников услышал знакомый голос.

– пошли все вон отсюда, чертовы идиоты! Понабрали по объявлению!

Из комнаты, дверь которой выходила прямоком на лестницу, ведущую вверх, выбежали трое молодых судмедэксперта с бешеными глазами, они пробежали мимо Сотникова наверх.

Зайдя в комнату, откуда выбежали трое судмедэкспертов, Сотников оглядел довольно большую тускло освещённую комнату с полами из мрамора, увешанную картинами и обставленную другими предметами искусства, в центре которой был средних размеров бассейн, после чего произнес:

– твою то мать, а он не врал про бассейн из монет!

– и снова здорова, Андрюша! – сказал Смагин, сидящий у края бассейна, в котором на монетах лежал труп Фридмана.

– здорово..., – с трудом произнес Сотников, удивленный от картины, которую он наблюдал.

– охренеть, не правда ли? Никогда бы не подумал, что в нашем городе есть такое. Про золотой унитаз я, конечно, слышал и не раз, но бассейн серебра вижу первый раз! – удивленно и с лёгкой улыбкой констатировал Смагин.

– он рассказывал про бассейн, но я не поверил, думал, врет. Откуда у него столько денег? – продолжал осматривать бассейн Сотников.

– а ты с ним был знаком?

– ну не то чтобы близко, но пересекались пару раз.

– говорят, он все свои сбережения тут хранил, на счетах деньги, которые только крутились у него в бизнесе.

– он и правда любил деньги и даже умер на них. Вопрос только почему здесь? И как он пустил сюда нападавшего? Дверь то, я заметил, сейфовая.

– а все потому что он умер не здесь. Умер он, вероятно, наверху, а сюда его уже притащили.

– а как же следы от перетаскивания такой туши?

– это интересный момент, – сказал Смагин, подняв голову от тела и посмотрев на Сотникова, – и, кстати, не единственный. Нет ни единого следа крови по пути от входа до самого бассейна. Возможно, убийца перетаскивал его, завернув в пластик, а все следы замыл, в том числе и хлоркой. Наверху нашел частицы, да и характерный запах об этом говорит, экспертиза покажет точнее.

– а зачем столько действий только ради того, чтобы перетаскать труп?

– это ты мне скажи, вы ж опера.

– кстати, а что там еще за нюансы?

– ооо, мой друг, это интересно, подойди ближе! – сказал Смагин, подзывая Сотникова.

Андрей аккуратно подошел к телу со спины Смагина, уставившись на тело.

– гляди! Не правда знакомые раны? – с улыбкой спросил Смагин.

– это практически такие же как на теле Ланского, – с удивлением сказал Сотников.

– я же тебе утром говорил, что у нас по ходу серийный убийца нарисовался. А ты словно знал! Главное еще такой сказал, побудь на месте, возможно, Кабанов заедет. И заехал же! Не успел у меня обед уложиться.

– а чего сами не приехали?

– Андрюша, ты давно нашу ласточку видел? Она поедет, только если ее с горы катнуть. Новую то машину уже который год обещают. Зеленые мои коллеги на автобусе приехали вообще. Вот честное слово за людей нас вообще не считают. Вы же полиция, может поищите, куда деваются деньги, которые должны нам поступать?

– кстати, а чего ты на своих коллег кричал то? А то они в ужасе выбежали.

– лихо ты с темы про деньги съехал! А на этих «коллег» если не кричать, то вообще работать не заставишь, да еще и руки то из задницы, чуть отпечатков на трупе не пооставля-

ли. Кстати, насчет трупы готов поспорить, что в ранах я тоже найду остатки яда скорпиона. И, да, судя по следам, удары были такими же неглубокими и все тем же штык-ножом.

– так, разобрались, мы имеем дело с серийным убийцей. У каждого убийцы свой почерк, как у художника. Если он притащил его сюда, значит, он что-то хотел сказать. Хотя у первой жертвы вроде не было ничего отличительного.

– может первый был пристрелочный, а на втором уже больше опыта? Ибо он явно тщательно готовился, притащил сюда, выдраил все, где мог оставить хоть какие-то следы. На теле не видно ни отпечатков, ни крови кого-то другого кроме жертвы, как и с Ланским было.

– совсем ничего?

– ну есть кое-что, если честно, но я пока не могу понять, как это вам поможет. Помнишь я говорил, что нашел на теле Ланского небольшую ниточку пряжи, словно со свитера? Так вот здесь тоже нашел несколько таких возле тела и одну у входа. И та, что у входа, была более стоптанной что ли, словно от носков, вязанных. Хотя я могу ошибаться.

– так, погоди, я что-то совсем туплю, тут же весь дом в камерах! Он должен был отсветиться хоть на одной, – сказал Сотников, словно его осенило.

– не хочу тебя расстраивать, но я слышал разговоры ваших технарей, и там похоже ничего нет. Этот гад хорошо убрал за собой, словно киллер, честное слово.

– сравни найденные нитки пряжи с первого убийства и с

этого, убедимся, что это сделал один и тот же человек. А так больше ничего не нашел?

– я, конечно, сравню, но тут только твой Вася не сможет связать два убийства. Характерные раны самый главный показатель, ведь кроме нас никто больше не знал и не видел их. А по поводу нашел, тебе того, что есть, мало?

– мне нужно хоть что-то, что поможет его найти. Пока зацепок мало.

– ну, извини, что он не оставил отпечаток и страницу своего паспорта. Я судмедэксперт, я все, что найду, расскажу, а искать убийцу вы уж как-нибудь без меня. Мне то за мою работу мало платят, – нервно ответил Смагин.

– да я понимаю, что ты не виноват, но это отсутствие зацепок начинает раздражать.

– ну так сходи покури.

– я ж бросил. Держусь пока.

– ага, ну, слышал я уже такое, а насчет зацепок могу подсказать. Пройдись по зоомагазинам, может кто покупал корм для скорпионов.

– Петрович, ты гений! Это уже хоть что-то! Кстати, а что они едят то? А то не факт, что каждый, кто заходит, кричит, что ему нужен корм для скорпиона.

– то, что я гений, это я и сам знаю, денежкой лучше бы поддержали нас. А по поводу скорпионов насколько я знаю, они в основном едят всяких там сверчков, тараканов, кузнечиков. Читал, что крупные особи даже мышей едят.

– мышей – это плохо, круг может вырасти. Мышей так то и змеи едят.

– а ты то откуда знаешь?

– да у сестры жены змея была или еще есть. Я их не особо люблю, поэтому давно у нее и не был, – с улыбкой сказал Сотников.

– ага, хороший предлог.

– ну ладно, пойду поговорю с технарями. Может есть хорошие новости. Ты, если что-то найдешь, звони сразу. И это, смотри нечаянно не положи в карман пару монет, а то они явно тут все посчитаны, да и камеры, возможно, работают.

– добро, но, если вдруг монетки никому не будут нужны, вы это нам их передайте хоть немного, мы машину себе обновим, а то скоро на велосипедах на выезды ездить будем, и майору своему скажи, что медицину надо поддерживать иногда и рублем, – улыбнувшись, ответил Смагин, кивнув головой.

Сотников еще раз кинул грустный взгляд на тело Фридмана, хоть он и не был ему другом, но скорбь и расстройство всё равно наполняли Сотникова. Последние несколько дней он о нем узнал, возможно, больше, чем остальные люди за всю жизнь.

Через несколько минут Андрей поднялся по лестнице, и вновь перед ним оказался майор.

– ну что там? А то мне уже начальник звонил, спрашивал, что у нас здесь второе убийство за несколько дней, а толку

от нас как от драки бомжей, наблюдать интересно, но толку ноль, – сказал Кабанов, держа в руке телефон.

– хороших новостей пока нет.

– давай какие есть, не томи!

– ну похоже убийца тот же, что и у Ланского, ни отпечатков, ничего, что помогло бы найти его, все чисто.

– получается, серийный убийца, когда пресса узнает, нас порвут на тряпки.

– а вы разве уже не дали указание никакой информации прессе не давать?

– а толку? Сам знаешь, что слухи все равно поползут. Короче, мне нужен этот убийца! Чем быстрее его поймем, тем меньший ушат помоев выльется на мою голову, а соответственно и на ваши головы тоже.

– вот сейчас пойду посмотрю, что там технари нашли в камерах, хотя Петрович сказал, что он слышал их разговор, и те ничего не нашли. Кстати, вы правда лично выдернули Петровича?

– конечно! Говорю же, второе убийство за пару дней нам просто так не пройдет, нужен результат и быстро. Ладно, идем к технарям, тоже хочу послушать, что они скажут.

Пройдя в комнату, которая была левее от входа в дом, Сотников и Кабанов подошли к двум сотрудникам технических служб.

– здоровья желаю, товарищ майор, – одновременно произнесли сотрудники технической службы.

– рассказывайте, что нашли. Порадуйте майора, мне нужны только хорошие новости.

– порадовать нечем, – сказал один, который сидел, уткнувшись в ноутбук.

– неправильный ответ! Сегодня вы расстраиваете майора, завтра майор вас может расстроить, например, величиной премии. Ну, давайте расстраивайте.

– это пожалуйста. Убийца пробрался в аппаратную комнату дома, стер все записи с камер, а после для уверенности вывел из строя все оборудование, в том числе и камеры, которые стояли по всему дому и его периметру. Проверили почти все, они внутри все оплавлены, как от большой температуры.

– и неужели не осталось ни одной камеры, которую он не тронул? Может можно что-то с нее достать? – спросил Сотников.

– тут установлены камеры, которые только передают картинку на оборудование в аппаратной. Записи сохраняются только там, а там все уничтожено и восстановить не представляется возможным. Видно, что человек работал со знанием дела.

– вы им еще начните восхищаться! – грозно выпалил Кабанов.

– но есть надежда, что на ближайших домах тоже есть камеры, и может получится его вычислить по ним.

– так чего вы сидите! Бегом проверять соседей, – рявкнул

Кабанов.

Неожиданно со спины к Кабанову подошел еще один сотрудник технических служб.

– здравия желаю, товарищ майор, – выпалил он, тяжело дыша.

– докладывай!

– обошел ближайшие дома, ни у кого нет камер. Однако в полукилометре есть магазин круглосуточный, и на нем висят камеры. Можно у них посмотреть записи, вдруг он хоть там засветился. Правда я к ним уже ходил, и там сказали, что без официального запроса от полиции ничего не предоставят.

– капитан, разберись с ними. Записи с камер передай в технический отдел сегодня же.

– понял, разберемся, – ответил Сотников.

– а вы трое соберите все оборудование из аппаратной в отдел, и там изучите каждую крупинку, может получится что-то найти или восстановить.

– есть! – ответили все трое.

– ладно, заканчивайте тут, я к начальнику, а то уже телефон оборвал. Если что-то новое узнаете – сразу звоните.

– принял, – ответил Сотников

– ну тогда я пошел, – сказал Кабанов, после чего потоптался в коридоре и вышел из дома Фридмана.

Проводив взглядом Кабанова, Сотников прошел на кухню дома, где был Горский, которого опрашивал Василий.

– привет, – сказал Сотников, протянув руку Горскому.

Горский молча пожал руку и кивнул головой.

– ничего интересного не узнал от твоего «знакомого», – сказал Василий.

– Вась, сходи с технарями к магазину, где они видели камеры. Пригрозь им, что закроем магазин, если не предоставят записи, а я пока поговорю с Валерием Ивановичем, – сказал Сотников, присев на стул напротив Горского.

– хорошо, хоть ноги разомну, – сказал Василий, после чего направился в комнату к техническим сотрудникам.

– еще раз рассказать, как я нашел Эдуарда? – утомленным голосом спросил Горский, не поднимая глаз с пола.

– да, если можно, то еще раз со всеми подробностями и мелочами, которые вам могут показаться неважными.

– вчера вечером после собрания, когда я уже был дома, мне позвонил Эдуард. Мы долго общались на разные темы, в том числе чем ему можно заняться в виде хобби. Потом кто-то позвонил ему в дверь. Услышав звонок, он подошел к камерам, как я понял, и увидел гостя. После этого он сказал, что ему нужно идти, и он перезвонит завтра утром, точнее уже сегодня. И еще во время разговора мы договорились встретиться часов в десять-одиннадцать утра у него дома. Он что-то хотел мне показать.

– и на этом ваш разговор закончился?

– да, он положил трубку, ну и я, ни о чем не подозревая, лег спокойно спать. Проснувшись утром, я решил набрать Фридману, так как мы договорились созвониться пе-

ред встречей. Я позвонил несколько раз, но трубку он не брал. Я подумал, может отошел куда-то, даже и подумать не мог, что он уже, вероятно, был мертв. Собравшись, я вышел из дома и направился к дому Фридмана. Подойдя к воротам, я хотел было нажать на звонок, но заметил по небольшой щелчке, что дверь не заперта. Потянув за ручку, ворота открылись. Я немного насторожился, правда пробежала мысль, что он меня увидел и заранее открыл ворота. Пройдя по дорожке до двери дома, я не заметил ничего необычного. Но, подойдя к двери, я вновь дернул за ручку, и вновь дверь оказалась открытой. Это уже меня больше насторожило, хоть и сам не могу сказать почему, ведь и эту дверь он тоже мог открыть.

– и что вы увидели, когда зашли в дом?

– да собственно ничего особенного, ну кроме, конечно, камер на каждом углу. Дом был вполне обычным и относительно чистым, никаких погромов не было видно. Походив по дому, я звал Эдуарда, но он не откликнулся, сейчас уже понимаю почему. Обойдя весь первый этаж, я остановился у лестницы, ведущей в подвал. Тут я заметил, что откуда-то там сочился свет. Спустившись по лестнице, я увидел открытую сейфовую дверь. Зайдя в комнату за этой дверью, я потерял дар речи и испугался. Несмотря на то, что я взрослый мужик, но в тот момент я, если честно, не слабо так испугался, и на этом страхе я выбежал из дома, а потом и покинул участок, встав перед открытыми воротами.

– и что было дальше? – с интересом спросил Сотников.

– да ничего, первую минуту я пытался успокоиться, а потом набрал в ваш участок. Цифры над окном дежурного в отделе мне запомнились хорошо. Я все рассказал дежурному, попросил, чтобы передал вам и вызвал наряд полиции к дому. Ну а дальше минут через пятнадцать прибыла первая машина, они забежали в дом, все осмотрели, но никого не обнаружили кроме тела Эдуарда. Позже прибыли остальные, начали допрашивать, а потом уже и вы подъехали. Собственно, вот и весь рассказ.

– м-да, тяжелое утро, – резюмировал Сотников.

– не то слово, я, когда его увидел, у меня была первая мысль в голове, что он уже второй из нашей группы, и, возможно, кто-то охотится на всех нас. Такое может быть, или я себе это придумываю?

– если честно, то у меня была схожая мысль, когда вызвали сюда и сказали кого нашли. Учитывая, что нашли мои коллеги, эта мысль не развеялась в моей голове. Ибо на данный момент я не знаю, как еще могли быть связаны Ланской и Фридман.

– то есть кто-то из нас может оказаться следующим? – встревоженно спросил Горский.

– надеюсь, что нет, и я и вы ошибаемся. Ладно, мне уже пора идти, вы пока город не покидайте и будьте на связи, – сказал Сотников, встав со стула.

– хорошо, кстати, а Татьяну отпустят? Это же явно не она была, – спросил вдогонку Горский.

– она уже дома, – не разворачиваясь, ответил Сотников, направившись к выходу из дома.

Покинув участок Фридмана, Сотников сунул руку в карман и, нащупав там пачку сигарет, медленно вытащил ее.

– нет, ты же обещал себе, что не будешь этого делать, – подумал про себя Андрей, посмотрев на пачку сигарет.

Неожиданно он ощутил, что кто-то подходит сзади и, засунув пачку обратно в карман, резко повернулся. В метре от него стоял Василий.

– я тебя не напугал? – с улыбкой спросил Василий.

– нет. Добыли записи с камер?

– да, не сразу, но владельцы согласились отдать записи.

Технари уже отправились изучать записи в отдел. А я вот решил вернуться и узнать, что тебе удалось узнать у своего врача, – продолжая улыбаться, сказал Василий.

– чего скалишься то? Я то просто хожу в группу поддержки для зависимых, а вот тебе явно нужен врач-психиатр, а будешь так скалиться, то еще и стоматолог пригодится.

– хорош бурчать, удалось что-то выведать у врача то?

– да ничего особенного. Не могу понять, как связаны Ланской и Фридман, явно их убил один и тот же человек.

– связь? Они все ходили в группы, как и ты!

– допустим, а что это нам дает? Никаких коммерческих тайн мы там не обсуждаем. За что убивать членов группы, я не понимаю.

– а что если это один из вас это делает? – со зловещей

ухмылкой спросил Василий.

– а для чего? И кто?

– ну на вскидку ты можешь. Ты ж каждый день с преступниками встречаешься, знаешь, как скрывать следы. А мотив прост, сошел с ума от желания покурить, – сквозь смех сказал Василий.

– идиот! Прав был Петрович, намордник надо тебе купить, – ответил Сотников.

– ну ладно, не ты, не Татьяна, потому что была в тюрьме. Остаются Горский, наркоман и тихушник с мамой.

– не знаю, у меня есть ощущение, что это все-таки как-то связано с бизнесом Фридмана и родителями Ланского. Кстати, надо проверить бизнес Фридмана, есть ли какие-то связи с Ланскими. Ланские то точно не дадут нам шариться в их бизнесе.

– это уж точно, скорее они вздернут кабана, – с ухмылкой сказал Василий.

Закончив свою фразу, Василий услышал шум, доносившийся со стороны дома Фридмана. Повернувшись, Андрей и Василий увидели, как ворота дома отворились, и несколько помощников Смагина выносили тело Фридмана в сторону машины скорой помощи.

– Петрович уже забирает тело, значит, в доме закончил. Ладно, оставайся здесь, заканчивайте, печатайте дом, встретимся уже в отделе, а я поеду к технарям, узнаю нашли что на видео, а потом к кабану сразу, – сказал Сотников, на-

блюдая за тем, как молодые коллеги Смагина, надрываясь, тащат немаленькое тело Фридмана.

– добро, – сказал Василий, похлопав по спине Андрея, направившись в дом, тоже поглядывая на то, как Смагин и его команда пакуют Фридмана в машину.

Посмотрев по сторонам, Сотников достал свой телефон, на экране было сообщение о пропущенном звонке от майора. Смахнув уведомление, Сотников убрал телефон в карман.

Отделение полиции

Зайдя в лабораторию технических специалистов, Сотников окинул помещение взглядом, после чего громко сказал:

– кто запись с камер магазина по делу об убийстве Фридмана изучает?

Паренек, сидевший в углу, возле которого уже сидело двое человек, робко поднял руку. Сотников, заметив руку, подошел к группе сидящих инженеров.

– ну, что нашли?

– мы уже просмотрели все записи несколько раз. В основном там всякие алкаши, которые заходили в магазин за алкоголем.

– но?

– но было несколько кадров, где вдалеке проходил человек, судя по всему мужчина в темно-красном вязаном свитере с рюкзаком на плечах. Видно только при приближении,

вот смотрите, – сказал один из инженеров, показывая на увеличенную картинку Сотникову.

– лица, я так понимаю, не разобрать, – сказал, внимательно вглядываясь, Сотников.

– нет, товарищ капитан, что мы только не делали, но лицо мы так и не увидели. Он так идет, да еще и смотрит вниз, что никак не получается получить хоть какую-то фотографию лица.

– все равно молодцы, все лучше, чем ничего. Сделайте лучший кадр, который сможете, и напечатайте несколько цветных для меня. Будем пробовать опрашивать всех, кто мог в тот день его видеть.

– сделаем, но вы уверены, что это точно убийца, а не просто мужик какой-то?

– у нас зацепок почти нет, надо начинать хоть с чего-то, – сухо ответил Сотников, хотя и сам прекрасно понимал, что это запросто может быть обычный прохожий. Но, увидев его на видео, в первый раз внутри Андрея засело чувство, что это именно тот, кто ему нужен, и нужно обязательно выяснить как можно больше.

Закончив разговор, Сотников покинул технический отдел и направился к Кабанову. Подходя к кабинету майора, Сотников услышал знакомый голос, доносившийся из кабинета майора через слегка приоткрытую дверь, который очень громко практически криком произнес:

– да мне плевать, что у вас там открылось! Хоть кровь из

задницы пускай идет! Я сказал, эта девка должна быть за решеткой! Если это не сделает ваша контора, я подключу тех, кто это делает за вас! Я доходчиво объяснил?

– я услышал, – негромко ответил Кабанов, – а что насчет Фридмана?

– Фридмана? Да я то откуда знаю? Его точки мы давно из города выдавили. Автосалон, который у него был, так его столичные ребята тоже выдавили. Я честно вообще не знаю, чем он последнее время занимался, и что ему доход приносило. Если это все, то мы с женой пойдем, у нас еще много дел.

– да-да, все, не смею вас больше задерживать, – расшаркиваясь, ответил майор.

– напоследок повторю, если дело не сдвинется в нужном русле до конца недели, мне придется обратиться за помощью к столичным специалистам, – угрожающе ответил мужской голос.

Услышав шаги, Андрей прошел мимо кабинета Кабанова, отойдя на десяток метров, наблюдая за выходящими изда- лека. Дверь кабинета открылась, из него вышла пожилая супружеская пара. Она была уже хорошо знакома Сотникову, это были родители Дмитрия Ланского. После них из кабинета вышел провожать майор Кабанов, весь раскрасневшийся, с расстёгнутой на несколько верхних пуговиц рубашкой.

Проводив Ланских, Кабанов резко перевел взгляд на стоявшего у окна поодаль Сотникова. Пронзительным взглядом

он смотрел на него несколько секунд, после чего махнул рукой, позвав в кабинет.

Сотников, оттолкнувшись от окна, неторопливой походкой подошел к кабинету майора, после чего зашел внутрь, закрыв за собой дверь.

– весь разговор слышал? – спросил майор, садясь в кресло, поправляя галстук и застегивая рубашку.

– ну так, пару последних фраз, – ответил Сотников, сев на стул, стоявший у стены слева от входа.

– ну, значит, слышал угрозу притащить следака из Москвы к концу недели, если не сделаем, как они хотят.

– а что им надо? Мы же работаем! Второе убийство сняло все подозрения с Шумской, – возмущенно сказал Сотников.

– а вот тебе версия от Ланских. А что, если у нее был сообщник, специально чтоб совершить убийство, пока она в КПЗ была?

– они там сериалов пересмотрели что ли? Вы Шумскую видели? Она разве похожа на серийного убийцу? Глядя на нее, я не уверен, что она даже таракана способна задавить.

– это неважно. Они хотят видеть ее за решёткой любой ценой.

– но мы же не можем просто так взять и по их прихоти человека в КПЗ закинуть?

– это я и пытался им объяснить. Это еще ладно, что я им про ваш клуб по интересам не рассказал.

– в смысле?

– в том самом! Оба убитых ходили в ваш клуб. Не кажется странным? Андрей, за вами кто-то охотится. Либо это делает один из вас!

– в смысле? Вы что думаете, я что ли от нечего делать давай крошить людей направо и налево? – удивленно спросил Андрей.

– слушай, я ничего не хочу сказать и тем более тебя обвинять. Прямых доказательств нет, что это как-то связано с вашим клубом, но жопа у меня чует, что связь есть! И, кстати, жопа – мой друг, и она меня никогда не обманывает!

– я, конечно, не так тесно знаком с вашей жопой, как вы или даже хотя бы как Вася, который старается в нее без мыла залезть периодически, чтоб получить капитана, но мне кажется стоит поискать связь в бизнес окружении Ланских и Фридмана.

– ты не слышал, что они сказали? Они никак не связаны с ним уже давно.

– но это не значит, что у них нет общих старых врагов. Тем более, я слышал, они не знают, чем вообще он занимался. Может что-то нелегальное? Либо бизнес, который, так скажем, они не светят в налоговых декларациях, и именно там Ланские с ним что-то не поделили?

– советую не лезть туда, куда не надо! Я ясно даю понять?

– ясно. Кстати, сегодня, когда отвозил Шумскую к ее дому, заметил бугаев Ланских, которые за ним следили. Они не рассказывали, зачем установили слежку? Или хотели ее

подкараулить?

– про это они ничего не говорили. Я так понимаю, у дома ты ее не высадил?

– конечно, нет.

– и где она сейчас?

– отвез ее в безопасное место.

– я так понимаю, куда не скажешь?

– нет, могу сказать подальше от Ланских.

– ну смотри, надеюсь, ты все правильно сделал.

– даже не сомневайтесь.

– ладно, вернемся к нашим баранам. Что по делу Фридмана есть?

– есть пару наводок. Одну подкинул Петрович. В обоих телах он обнаружил яд скорпиона. Надо будет проверить все зоомагазины на предмет продажи скорпионов или корма для них. Вероятно, опросить придется много народа.

– ага, про яд я в курсе. Работайте в этом направлении. А какая вторая наводка?

– технари, на камере с ближайшего магазина засветился подозрительный человек незадолго до предполагаемой смерти Фридмана. Лица на камере не видно, но будем искать по типуажу и одежде.

– тоже хороший вариант, хоть и весьма слабый. Еще есть что-то?

– для протокола пока больше ничего нет.

– а если не для протокола?

– хочу проверить связь Фридмана и Ланских.

– если что, я этого не слышал, ты этого мне не говорил. Не думаю, что там что-то найдешь, но все равно поаккуратнее с Ланскими.

– тогда разрешите идти работать?

– иди. Мне еще надо банку вазелином наполнить для очередной порки, – выдохнув, сказал Кабанов.

– кстати, у меня есть ведро, если что, – с улыбкой сказал Сотников.

– иди давай уже! Ведро у него есть..., – слегка улыбнувшись, ответил майор.

Глава 7

Утром следующего дня не выспавшийся и замученный Сотников сидел в одной из кофейен города, наслаждаясь напитком, одновременно стараясь не заснуть, поглядывая в окна на проходящих мимо людей, спешивших на работу.

Неожиданно дверь кофейни открылась. На пороге стоял Горский, одетый в черное длинное пальто и красовавшейся на голове кепкой, уверенной походкой и ботинками, залитыми грязью, он прошел к столику, где сидел Сотников, после чего присел на мягкое кресло, стоявшее напротив него.

– у вас что-то срочное, раз вы меня вытащили из дома в такую рань? – заинтересованно спросил Горский.

– рань? Сколько сейчас? – усталым голосом спросил Андрей.

– полдевятого утра. Вы ночью спали вообще? Видок у вас, надо сказать, неважный.

– я всю ночь работал. Как и весь вчерашний день. Я опросил десяток алкашей, проверил несколько зоомагазинов и десяток его клиентов вместе с напарником, а ночью я искал связь между Ланским и Фридманом. И знаете, что?

– вы, наверное, не должны рассказывать мне тайны следствия, но я все же спрошу, что? – вежливо подметил Горский.

– да плевать! Я и так постоянно кому-то что-то должен.

– мне кажется, или вы пьяны?

– я пьян? Нет, нет, господин врач. Немного выпил для успокоения нервов. Так что там с нашими баранами? А, точно! Вы спросили, что я нашел? А я ничего не нашел! Нету между ними связи. И зоомагазин ничего не дал. Единственное, я узнал, оказывается у нас в городе много любителей змей. Живых мышей разбирают как горячие пирожки. Это мне так один из продавцов сказал. И, да, опросили мы с напарником десяток-другой алкашей, из которых никто не видел нужного нам человека. Правда, если честно говорить, остался еще один, которого мы вчера не смогли найти. Но что-то мне подсказывает ставить на этого алкаша свою зарплату не стоит. Как и остальные бухал и блевал. Кстати, заметил у вас все ботинки в грязи, наверное, сильно скучаете по Москве, по чистым улицам центра?

– ох, не поверите, насколько скучаю! Давно я отвык от грязных ботинок и заляпанных сзади штанов. А про дело, мне правда жаль, что в нем нет подвижек, но я до сих пор не понимаю, зачем я здесь? Вам нужна моя поддержка или уши терпеливого слушателя?

– нет, док. У меня в голове осталась последняя зацепка, кто всех убил.

– и какая же?

– я не хотел в это верить, но убийца как-то связан с нашей группой. Возможно, он один из ее членов. Может это даже вы!

– или, например, вы? Верно?

– неверно. Я их не убивал.

– и я тоже не убивал. Поэтому будем считать, что за этим столом нет убийцы.

– по крайней мере Ланского и Фридмана.

– как скажете. Так все же, поясните, куда вы клоните?

– нужно отменить наши посиделки сегодня вечером.

– но почему? Убили двух людей, которых мы все знали. И остальным сейчас как никогда нужна поддержка.

– именно потому что убито двое людей из группы, нам следует на время прекратить собрания. Чтобы не провоцировать кого бы то ни было на дальнейшие убийства, которые, чувствую я, не закончатся просто так. Проявите благоразумие.

– именно поэтому собрание я отменять не собираюсь. Вы, если хотите, не приходите, а остальным я все же попытаюсь помочь справиться с навалившимися проблемами и переживаниями, – твердо ответил Горский.

Выдохнув и сделав несколько больших глотков напитка из своего стакана, Сотников ответил:

– запретить я вам не могу, если вы все равно непреклонны в своем решении, то давайте хотя бы проведем собрание у меня дома. Тем более, что по определенным причинам, Татьяна все равно не смогла бы прийти. Из соображений безопасности собирайтесь там же, где и в первый раз, я подъеду на машине, всех вас заберу и отвезу к себе домой.

– вы действительно думаете, что нам на полном серьезе может угрожать опасность, что вы так все усложняете?

– насчет вас не знаю, но за безопасность Татьяны я переживаю.

– есть поводы? – заинтересованно спросил Горский.

– есть, но вам знать об этом необязательно, – сказал Андрей, после чего допил свой кофе в несколько больших глотков.

– ну ладно, значит, договорились, сегодня у вас дома. Я могу идти, или у вас еще есть какие-то вопросы?

– нет, это все, что я хотел обсудить.

– хорошо, надеюсь, вы продолжаете держаться и не курить? – спросил Горский напоследок, встав из-за стола.

– пытаюсь, но сами видите, времена не из простых.

– не забывайте, что за черной полосой обязательно придёт белая, – сказал Горский, улыбнувшись, после чего вышел на улицу, направившись по своим делам.

– ага, знать бы еще сколько будет тянуться эта черная полоса, – в полголоса сказал Андрей сам себе.

Поднявшись с кресла, он направился на выход из кофейни, выбросив стакан в урну у входа.

Отделение полиции
кабинет Сотникова

Войдя в кабинет, Андрей кинул взгляд на стол Старико-

ва. Увидев в кресле сидящего Василия, Сотников удивленно произнес:

– девять утра, а ты уже на рабочем месте? Что случилось? Должны премию какую-то дать? Или я зашел не через дверь, а через портал в другую реальность?

– хорош прикалываться. Ну вот просто пришел немного пораньше, у нас много дел. Время раскрыть это преступление! – с уверенностью выпалил Василий.

– Вась, мы ж с тобой вчера весь день проверяли все зацепки и, кажется, ничего не нашли, или я куда-то выходил?

– да, не нашли, но новый день даст новых событий!

– что за хрень у тебя изо рта вываливается? Какие события? Ты опять из архива вещдоков ЛСД себе отсыпал? – в легком недоумении и со злостью в голосе спросил Сотников.

– шутки? Это я знаю! Ну у нас, кстати, остался еще один человек, которого мы не смогли вчера отыскать.

– ты про того алкаша? Ты серьезно думаешь, что он что-то полезное расскажет?

– ну а вдруг! И к тому же можно наведаться к Петровичу, вдруг он что интересное нашел?

– Петрович бы позвонил, если бы что-то нашел. Ладно, пойду выйду на улицу, подышу, а то от твоего оптимизма аж душно.

– я не душный! – обиженно ответил Василий.

Выйдя из здания полиции, Сотников, не торопясь, прошелся до своей машины. Неожиданно он заметил, как возле

нее трется человек, издалека он был похож на водителя семьи Ланских, которого он уже недавно видел возле дома Татьяна. Подойдя ближе к машине, Сотников выкрикнул стоящему мужчине:

– эй! Чего возле машины трешься?

– здорово, капитан, есть разговор.

– он точно мне интересен? Ну давай в машину сядем, поговорим.

– давай лучше вон в сквере на лавочке присядем, – сказал мужчина, указывая на лавочку в сотне метрах от него.

– ну как скажешь, давай, – сказал Сотников, направившись к лавочке.

Пройдясь в тишине по скверу, они присели на лавочку.

– ну давай рассказывай, что за разговор? – спросил Сотников.

– я предупреждаю сразу, все, что я сейчас тебе скажу, я больше нигде и никогда не повторю и буду всячески отрицать, что я тебе это говорил.

– звучит интересно.

– начну издалека. Я работаю на семью Ланских уже несколько десятилетий и знаю их довольно хорошо и работу делаю свою хорошо, именно поэтому я в курсе, что вы пытались копаться в делах семьи Ланских и, вероятно, искали связь с Фридманом.

– ну допустим.

– связи вы, конечно, не нашли.

– ничего такого, чтобы нам помогло.

– значит, я и правда делаю свою работу хорошо.

– к чему это все.

– так вот одной из моих обязанностей последних лет было сопровождение Дмитрия Ланского, помимо остальных поручений Георгия и Марии Ланских. На самом деле в последние полгода Дмитрия и Фридмана связывало одно дело. Дима устал от упреков родителей, что он никчемный, и чтобы быстрее брался за голову, и он решил погрузиться в одно из направлений, так скажем, бизнеса семьи Ланских.

– вероятно, это какое-то незаконное направление, верно?

– ну допустим, вы правы, это связано с продажей и распространением «муки», если вы понимаете, о чем я.

– прекрасно понимаю.

– ну так вот. У Димы на тот момент опыта в таких делах почти не было, он больше покупатель этой муки и дегустатор, чем торговец. Ну и вот спустя полгода так вышло, что Дима кинул Фридмана на деньги, но не специально, а когда понял это, то решил ничего не менять и дальше посылать Фридмана. Он даже меня отправлял угрожать ему.

– для него деньги это был большой вопрос, он явно бы просто так этого не оставил.

– именно так. Я пытался поговорить с Димой, чтобы тот вернул деньги, мол не по понятиям так, да и вообще город маленький и терять хорошего партнера для будущих дел крайне нецелесообразно. Но обиду Фридман все же затаил и

пытался даже на Георгия Ланского выходить, но тот тоже не стал говорить с Фридманом, посчитав это ниже своего достоинства. Я наблюдал какое-то время за Фридманом, он сильно бесился с этой ситуации. А через какое-то время он, вероятно, тоже записался на ваш кружок зависимых, в который Георгий отправил Диму.

– странно, на первом собрании я даже не заметил, что они были знакомы.

– ага, Дима мне тоже рассказал про всех, кто был там у вас, когда я отвозил его домой. До сих пор жалею о том, что согласился взять два выходных. Не уследил за ним.

– так собственно к чему вы ведете? То, что Ланского убил Фридман?

– я не знаю точно, но знаю, что Ланские именно так и думают. А еще я слышал сразу после новости о смерти Димы, что Ланские собирались как-то отомстить Фридману, но аккуратно, не привлекая лишнего внимания.

– получается, Фридман убил Ланского, а Фридмана заказали Ланские? Что-то типа разборок получается. Версия ваша интересная, но я практически на сто процентов уверен, что убийца был один и тот же человек, что у Фридмана, что у вашего Димы. И если это так, то не привлекать внимание у них не вышло.

– у Ланских довольно много денег, и все подробности убийства своего сына они знали от вашего майора-кабана, и я могу предположить, что они наняли киллера, который

выполнил заказ точь-в-точь, как и убийство Димы.

– даже если так, то зачем они это сделали? И второй момент, почему они горят желанием засадить Татьяну Шумскую?

– очевидно, чтоб скинуть вину на нее, и никто не лез глубоко в дела об убийствах и случайно не вышли на Ланских. Именно поэтому они так торопятся закрыть дела и «найти» убийцу. Но, повторюсь, я точно не могу утверждать, меня не посвящают в такие подробности, просто выдают задания без лишних комментариев.

– но все равно есть несостыковка, когда убили Фридмана, Татьяна была в КПЗ и физически не могла его убить.

– тут вы тоже правы, и, вероятно, поэтому меня вчера и отправляли к дому отца Шумской, чтоб забрать его и доставить к ним. Что я собственно и сделал, а после увез обратно с каким-то свертком. Могу предположить, что они дали ему денег, чтоб он взял вину за убийства на себя.

– значит, он приезжал к дому Татьяны не за ней, а за отцом, – подумал про себя Сотников, после чего сказал вслух, – получается, они хотят, чтоб он сел, а Татьяну оправдают?

– вероятно, убийство произошло раньше, чем нужно, Татьяна еще была в КПЗ, и Ланским пришлось придумывать новый план, так и вышли на ее отца. Но, повторюсь еще раз, утверждать это на сто процентов не могу.

– а для чего вы вообще мне все это рассказали?

– я знаю, что у вас нет ни единой зацепки, а для спокойствия моих работодателей будет лучше сейчас дело закрыть и кого-то наказать, тем более этот кто-то уже нашелся, вероятно.

– так если б он сам пришел, то и не надо было бы ничего рассказывать, поэтому все равно не могу понять, почему вы здесь?

– он явно не подходит под типаж убийцы, хоть, я думаю, ему рассказали, как все было, но не факт, что он где-нибудь не посыпется. Поэтому я прошу вас поступить благоразумно и не вмешиваться в дела Ланских, а просто закрыть дело, повесив его на уже подготовленного человека.

– вы мне угрожаете?

– я не угрожаю, но вы должны понимать, какие могут быть последствия, если вы попрете против Ланских. Тем более, я уверен, ваш майор с радостью посадит отца Татьяны и закроет дело. И я здесь только из-за вас. Я наблюдал за вами и понимаю, что единственный человек во всей этой цепочке, кто может упереться рогом, так это вы.

– имеете в виду единственный, кто хочет докопаться до правды?

– воспринимайте это, как хотите, но открою вам еще один секрет. В пятницу прибудет следак из Москвы по просьбе Ланских, и он так или иначе закроет это дело. Поэтому советую не противиться, если не хотите лишиться работы.

– я так понимаю, у меня выбора то немного?

– выбор есть всегда, главное, насколько вы готовы к последствиям вашего выбора, – сказал мужчина и, встав с лавочки, ушел на другую сторону сквера, где вдали была запаркована машина, в которую он сел и уехал.

Сотников остался сидеть на лавочке, погруженный в раздумья от только что полученной информации. С одной стороны, история человека Ланских очень похожа на правду, с другой стороны внутреннее чутье Сотникова говорило ему, что убийства будут продолжаться.

– однако, если поступить как говорит этот мужик и просто плыть по течению, которое организуют Ланские, что будет? В целом, если мое чутье верно, то появятся новые жертвы, и тогда все, что Ланские напридумали, развалится, и даже если отец Татьяны придет с повинной, и мы его посадим, то в случае появления нового трупа, его придется выпустить. Правда, если это окажется правдой, он останется сидеть и довольно надолго, – негромко себе под нос рассуждал Сотников.

– позволит ли мне совесть сидеть и ничего не делать? Ведь оба варианта – это сделка с совестью, и в любом случае пострадает человек, невинный человек! Либо сядет отец Татьяны, либо умрет еще один человек, – продолжал раздумывать у себя в мыслях Сотников, терзая себя сомнениями и тяжелым выбором как поступить.

Неожиданно его раздумье прервал радостный голос Василия, донесшийся из-за спины:

– а, вот ты где! Пошли в отдел, ты не поверишь, что произошло!

– что? – обернувшись, спросил Сотников, смотря на радостного Василия, стоящего в метре от него.

– пришел отец Татьяны, и заявил, что это он убил и Ланского, и Фридмана!

– серьезно? – спросил Сотников, максимально пытаюсь выразить неожиданность от услышанной новости.

– да, пойдём! – сказал Василий, направившись быстрым шагом в отдел.

– тогда бегу, но на будущее имей в виду, что человечество придумало мобильные телефоны, и ты мог просто позвонить или написать сообщение, а не сам бегать по округе в поисках меня, – ответил Сотников и, подорвавшись со скамейки, побежал за Василием.

Открыв дверь своего кабинета, Андрей увидел сидящего на стуле возле его стола пожилого мужчину в грязноватой и местами порванной одежде с густой неухоженной бородой и грязными седыми волосами, державшим в обеих руках черную вязаную шапку.

– вернулся! Ладно, оставляю его вам, а я побежал в туалет, пока не лопнул! – сказал стоявший рядом со стариком дежурный.

– доброе утро, – сказал Андрей, посмотрев на старика.

– здрасте, я во всем сознаюсь, это я убил Дмитрия Ланского и Эдуарда Фридмана! – ответил старик.

– ну вот, я же говорил, – радостно сказал Василий, указывая на старика.

– а почему вы пришли сознаться в убийствах сейчас, а не сразу, например? Или после первого? И вообще каков ваш мотив? На первый взгляд между вами и Ланским с Фридманом нет ничего общего, – заинтересованно стал спрашивать Сотников.

– Андрей! Какая разница?! Я вообще думал, что это глухарь будет, тут он сам к нам пришел и сознался во всем! Точно премию получим! – с долей возмущения перебил Андрея Василий.

– в том то и дело, Вася! Тебя не смущает, что в деле, в котором почти не было зацепок и реально тянуло на глухаря, вдруг убийца сам пришел и сознался ни с того ни с сего? А не думал, что может кто-то его подослал, заплатив, чтоб он взял вину на себя? – убеждающе спросил Сотников.

– нет, нет! Никто меня не подкупал, я сам осознал тяжесть преступления и пришел признаться, чтоб не тащить греховное бремя оставшуюся жизнь, – нервно встрял старик.

– ну вот видишь! Его просто совесть заела!

Не успел Сотников сесть за свой стол, как вдруг открылась дверь. На пороге стоял майор с растянутой улыбкой до ушей.

– ты ему уже все рассказал? – тяжело выдохнув, негромко спросил Сотников у Василия.

– самому первому! Он мне рассказал, Андрюша. Я уже позвонил Ланским, скоро они прибудут посмотреть в глаза

убийце, – радостно выпалил Кабанов.

– товарищ майор, но мы же еще ничего толком от него то и не узнали.

– это неважно! Я сам все, что нужно, узнаю! Вставай, идем! – сказал майор, посмотрев на старика.

– слушай, а дочь то в курсе, что ты здесь? Или опять только о себе думаешь? – шепотом спросил Сотников, придвинувшись к старику.

Старик обернулся и, посмотрев в глаза Андрея, ответил: – я, наверное, впервые за долгие годы делаю это ради нее. Встав со стула, старик пошел вслед за майором в его кабинет.

– ну все, можно и отдохнуть, дело закрыто считай, – радостно сказал Василий, развалившись в своем кресле.

– Вась, давай не расслабляйся. У нас остался еще один возможный свидетель.

– да кому он нужен, убийца найден! – покуривая несуществующую сигару, ответил Василий.

– для полной картины надо закончить работу. Ты давай его ищи, а я пока съезжу к Петровичу, может ты и прав окажешься, и он что-то нашел.

– какой ты занудный. Хорошо, поищу я этого «свидетеля», – недовольно ответил Василий.

Сотников вновь накинул куртку, которую он лишь несколько минут назад снял, и отправился к своей машине.

Дом Сотникова

Услышав звук открывающихся ворот, Татьяна подбежала к окну возле входной двери и, аккуратно отодвинув штору, посмотрела, что происходит на улице. В открывшиеся ворота на территорию дома заехала машина Сотникова. Татьяна выдохнула, после чего, устроившись у двери, ведущей в гараж, стала ждать Андрея. Кот Сотникова тоже, услышав звуки, доносящиеся с улицы, подбежал к двери, где уже стояла Татьяна и начал кружить возле нее. Замок в двери щёлкнул, и дверь, ведущая в гараж, начала открываться. Через мгновение на пороге стоял Андрей, который словно прятал глаза от Татьяны. Почувствовав что-то неладное, Татьяна спросила:

– что-то случилось?

– скорее да.

– это связано с убийствами или с Ланскими?

– и то, и другое.

– ну говори же, не томи!

– в отдел пришел твой отец и признался в обоих убийствах.

Услышав новость от Андрея, у Татьяны словно потемнело в глазах, и, потеряв равновесие, она словно рухнула на пуфик, который стоял позади нее.

– как? Почему?

– я тоже бы задал себе эти вопросы, однако за полчаса

до этого я разговаривал с одним из людей Ланских. И с его слов твоему отцу заплатили, чтобы он взял всю вину на себя. Помнишь, когда мы подъехали к твоему дому, там стоял водитель Ланских?

– да, поэтому я и здесь.

– так вот он приезжал не за тобой, а, вероятно, к твоему отцу.

– мне срочно нужно к нему! Он, конечно, много чего сделал нехорошего, но все равно не заслуживает того, чтобы сидеть в тюрьме! – сказала Татьяна, после чего попыталась побежать собираться, но Сотников остановил ее, взяв за руку.

– погоди! Я больше чем уверен, что тебе сейчас нечего делать в полиции. К отцу тебя точно никто не пустит.

– почему? – возмущенно спросила Татьяна.

– если Ланские дали ему денег, чтоб закрыть дела, это значит, что они не дадут тебе к нему приблизиться, чтобы ты его не переубедила и тем самым заставила сдать Ланских. Плюс не понятно, как вообще отреагируют Ланские на твой приход в полицию.

Немного подумав и успокоившись, Татьяна продолжила:

– вероятно, ты прав. Но что мне делать? Я не могу сидеть просто так и смотреть, как моего отца сажают в тюрьму, причем на очень долго, за те преступления, которые он на себя берет.

– я понимаю, но выбора сейчас просто нет. Я постараюсь что-то найти, чтобы его оправдать. Пока, видимо, придется

играть в игру Ланских.

– хорошо, надеюсь, ты знаешь, что делаешь, – с грустью ответила Татьяна.

– я тоже надеюсь. И, кстати, я тут общался с Горским. Мы договорились провести собрание здесь в доме. Я вечером их всех привезу. И, кстати, я утром заезжал и завез продуктов.

– да, спасибо, я уже видела, когда изучала кухню и холодильник, – слегка улыбнувшись, ответил Татьяна.

– ладно, мне пора ехать на работу. Я просто заехал проведать тебя и рассказать новости.

– спасибо, правда. Удачи на работе и передай, пожалуйста, привет отцу, если получится с ним увидеться.

– хорошо, – сказал Андрей, после чего, пройдя в гараж, сел в машину и, покинув дом, направился обратно на работу.

Оставшись дома одна, Татьяна после ухода Андрея пообедала, после чего еще раз обошла дом, осматривая аккуратно территорию вокруг дома, одновременно тиская кота, который был вовсе и не против. Закончив обход дома, Татьяна и кот вернулись на кухню дома.

– так, хвостатый, Андрей сказал, что сегодня вечером будет собрание. Думаю, раз уж мы дома, надо что-нибудь приготовить, хоть как-то отблагодарю за то, что вы меня приютили, – сказала Татьяна, глядя в глаза коту, лежавшему у нее на руках.

До вечера Татьяна готовилась к приходу гостей. Закончив все приготовления, она присела передохнуть на кухне, как

вдруг вновь услышала звук открывающихся ворот.

Через несколько минут дверь, ведущая в гараж открылась, и на пороге уже вновь стоял Андрей. Разувшись, Андрей прошел к шкафу с верхней одеждой, находившемуся в прихожей, после чего открыл его и повесил свою куртку. Вслед за Андреем в дом прошли Иван, Георгий и Валерий Горский зашел последним, закрыв за собой дверь.

– у вас хороший дом! – восхищенно сказал Горский, снимая свое черное пальто и передавая его Андрею, чтобы тот повесил его.

– ага, не хилый домик для капитана полиции. Вероятно, в полиции хорошие премии, раз хватило на такой дом, – язвительно добавил Георгий.

Иван молча снял старенькую курточку и также передал ее Андрею.

– проходите в гостиную! – радостно сказала Татьяна, показывая дорогу гостям.

По одному все прошли в гостиную и разместились на диване и креслах вокруг небольшого стола, на котором уже были выставлены закуски и напитки, которые приготовила Татьяна. Последним в гостиную зашел Андрей, неожиданно к нему подбежал Иван и негромко на ухо спросил:

– а где у вас тут туалет?

– дверь рядом с той, через которую мы вошли в дом, – ответил Андрей, показывая на нее рукой.

– ну что, пока Иван отошел, может немного расскажете

что-нибудь насчет наших убитых друзей? – спросил Георгий.

– а это так сильно тебя беспокоит? – с подозрением спросил Андрей.

– ну вообще-то да! Бытует мнение, что охотятся за членами наших собраний, и любой из нас может оказаться следующим! – продолжил Георгий.

– скажу всем сразу, убийца сегодня явился с повинной. Поэтому можете ничего не бояться.

– это правда? – с подозрением спросил Горский.

– да, он явился перед обедом. Уже после нашего с вами разговора, – ответил Андрей.

– это замечательная новость! Не смотря на всю ужасность ситуации в целом, – воскликнул Горский.

– жалко, конечно, людей, но хорошо, что нашли убийцу, точнее нашелся, – язвительно сказал Георгий.

– ты как-то стал поразговорчивее, чем поначалу, – подметил Андрей.

– вам правда жалко? А то перед тем, как Эдуарда убили, я слышал, как вы с ним в магазине ругались. Мне показалось, или вы даже говорили, что семья Дмитрия вас подсадила на наркотики? – спросил вернувшийся из уборной Иван.

– смотрите, кто заговорил! Мамкин герой проснулся. Подслушивать чужие разговоры нехорошо! Разве мамуля не учила этому? – саркастически спросил Георгий.

– учила! – сказал Иван, стиснув зубы и сжав подлокотники кресла, в которое он только присел.

– ну так и не лезь туда, куда не просят! – добавил Георгий.

– так, хватит ругаться! Я понимаю, что события, произошедшие с нашими друзьями не очень позитивно отложились на всех нас, но все же давайте уважать друг друга и давайте уже приступим, раз уже Иван к нам присоединился.

Оставшуюся часть вечера группа провела за обсуждением прошедших с прошлого собрания дней, своих ощущений и результатов в работе над собой.

Через полтора часа Горский закончил собрание, после чего Татьяна предложила выпить чаю с угощениями, которые она приготовила, затем Андрей вновь собрал всех в своей машине и развез по домам.

Глава 8

Подъехав к зданию полиции, Сотников долго сидел в машине, терзаемый вчерашним разговором с человеком Ланских. Информация о том, что завтра должен прибыть следователь из Москвы, не отпускала его и одновременно немного пугала. Бессонная ночь в попытках найти настоящего виновного, а не вчерашнего старика, сказывалась на самочувствии Андрея.

Выйдя из машины, Андрей не спеша шел в сторону здания полиции, уже подходя к дверям, на него вылетел Василий с бешеными глазами, попутно застегивая длинный кожаный плащ.

– ты чего несешься? Дома что-то забыл? Хотя что? Костюм эксгибициониста вроде одет, – саркастически спросил Андрей у возбужденного Василия.

– жопа, Андрей, полная жопа! Заводи машину, поехали! – выкрикнул Василий, направляясь практически бегом к машине Сотникова.

– да погоди ты, объясни, что случилось? – недоумевая, спросил Андрей, развернувшись и быстрым шагом направляясь к своей машине, спросил Андрей.

– как говорится, Андрюха, у нас труп. Возможно, криминал. По коням! – выкрикивая, сказал Василий, уже подбегая к машине.

– труп? Уже знаешь чей? – взволнованно спросил Андрей, ускоряя шаг.

– ага, по ходу версия, что вашу группу преследует ма-
няк, подтверждается, – взволнованно сказал Василий, дер-
гая ручку двери машины Андрея.

– кто? – с легким испугом спросил Андрей, садясь в ма-
шину.

– поехали! судя по адресу, кончили Гросса, адрес пом-
нишь? – спросил Василий, усаживаясь в машину.

– да, вчера вечером его подвозил с нашего собрания. Черт
возьми, Гросс! Я же только вчера его видел! – сказал Андрей,
заводя машину.

Через десять минут машина Сотникова была возле ста-
ренькой пятиэтажки, где находилась квартира Георгия Грос-
са.

– ну, кажется, на месте, – сказал Андрей.

– ага, адрес верный, а вот похоже патрульная машина, ко-
торая первая его обнаружила, – сказал Василий, указывая на
стоящую патрульную машину с включёнными маячками.

– а кто заявил о трупе то? – с интересом спросил Андрей.

– соседка. Из квартиры Гросса играла громкая музыка, и
видать ее она задолбала, и она пошла к нему просить выключить.
Она звонила в дверь, но никто не открывал, она после
этого вызвала полицию. Наши приехали и тоже сначала на-
чали звонить, а потом дернули за ручку двери, а та и откры-
лась, ну и, зайдя в квартиру, обнаружили труп, – сказал Ва-

силий, выходя из машины, направляясь к подъезду.

Выбежав из машины, Андрей и Василий забежали в подъезд и поднялись на второй этаж. Увидев распахнутую дверь, они устремились туда. Зайдя в квартиру, они прошли одного патрульного, который отгонял соседей, которые так и норовили заглянуть в квартиру. Пройдя несколько метров, их встретил второй патрульный.

– здорово, мужики, быстро приехали. Труп прямо и в комнату направо. Только аккуратно, на полу кровь. Видать он боролся с убийцей, – сказал патрульный.

– это уже интересно! Кажется, наш убийца сделал первую осечку, – негромко сказал Андрей Василию.

– ага, либо торопился, и получилось грязно. Все-таки в многоквартирном доме шанс быть замеченным больше, – подметил Василий.

– кстати, дом! Тут по-любому есть камеры на подъездах, – добавил Андрей.

– может быть, правда дом старый, и тут одни бабки живут. Не факт, что они ставили камеры на дом.

Подойдя к комнате, на которую указал патрульный, Андрей заметил на полу кровь, а затем и кровавые следы, ведущие к трупу Георгия, лежавшего возле окна.

– кажись, он хотел убежать от убийцы, сиганув в окно, – сказал Василий, аккуратно пройдя в комнату и осматривая кровавые следы.

– ну в целом, если бы ему удалось добраться, то спрыгнуть

со второго этажа не особо опасно, – сказал Андрей, – смотри, убийца нанес ему глубокий удар в спину в районе сердца. Вероятно, это и был смертельный удар. А судя по луже крови возле тела, убийца также нанес ему раны в грудь, как и у других жертв, только этому чудом удалось выжить, – продолжил Андрей, наклонившись к телу Георгия, лежавшего лицом грудью на полу.

– Петрович говорил, что в ранах на груди прошлых жертв был яд скорпиона, а сами раны были несмертельные. Может у Гросса был иммунитет к яду скорпионов? – задумчиво сказал Василий.

– может ты и прав. Кстати, надо будить Петровича, – сказал Андрей, после чего достал телефон и начал набирать номер Смагина, – алло, Петрович, спишь? Понял, ждем вас.

– чего он сказал?

– кабан его уже везет сюда. Скоро будут.

– и что теперь с тем стариком делать? Это ж точно не он убил, он у нас сидит.

– а вот не хрен было вчера радоваться, я ж говорил его надо допросить, – сурово сказал Андрей.

– да кто ж знал, я думал, что он и правда убийца, раскаялся – пришел, – ответил Василий.

– Вась, ты чего первый день работаешь? Ну сам подумай, ты же видел тела убитых?

– ну видел.

– ну видно же, что убийства хладнокровные, убийца явно

готовился, и он думает, что он все делает верно. Такой человек сам не придёт с повинной, это не алкаш, который заколол по пьяни своего собутыльника, а потом пришел и сознался.

– ну что теперь то уже. Что теперь то делать будем?

– давай, иди буди, кто у них тут в доме старший. Надо узнать, есть ли камеры на доме. Забирай все записи, отдадим технарям, пускай изучают, вдруг нам повезет, и мы вычислим нашего убийцу. А я останусь тут, осмотрю квартиру и подожду майора с Петровичем.

– лады, я тогда побежал, – сказал Василий и, стараясь ничего не задеть, вышел из квартиры.

– ребят, встаньте на вход оба и никого не пускайте сюда, – крикнул Андрей патрульным.

– хорошо, – слышался голос одного из них.

Андрей минут двадцать внимательно осматривал каждую комнату квартиры, пытаясь найти хоть что-нибудь, что ему могло бы помочь определить убийцу. Несмотря на не совсем аккуратное убийство, единственное, что ему удалось обнаружить, это небольшой сверток, лежавший возле тела Гросса, но трогать до приезда Петровича он не хотел, дабы не испортить, возможно, оставленные следы на свертке. Делая очередной круг по квартире, Сотников внезапно остановился, направив свой взор на входную дверь. На пороге квартиры стоял Майор Кабанов, лицо которого источало злость, а сзади него виднелась голова Петровича.

– ты уже здесь? – злобно спросил Кабанов.

– ну да, Вася меня сюда притащил, не успел я даже в отдел зайти.

– чертов дом, петляли минут десять, пока поняли, как сюда попасть.

– да я же сразу сказал, надо в арку заезжать, – добавил Смагин, протиснувшись между стеной и майором. – здорово, где труп? – сказал Смагин, внимательно посмотрев на Андрея и протянув руку.

– пойдем за мной, – сказал Сотников, пожав руку и направившись в комнату с телом Гросса.

– ну собственно вот он! – зайдя в комнату, сказал Андрей, указывая на тело Гросса.

– мм, что-то новенькое! Кажется, труп пытался убежать от нападавшего, – подметил Смагин.

– мы с Васей также подумали. Возможно, яд не подействовал, либо у него иммунитет против него.

– возможно, или оказался крепким, не смотря на то, что бывший наркоман.

– как ты узнал, что он наркоман? – удивленно спросил Сотников.

– я, конечно, уже не молод, но помню его, – сказал Смагин, присев рядом с трупом, всматриваясь в лицо трупа. – ты, кстати, заметил, что у него в спине глубокая рана?

– ее сложно не заметить, вероятно, этот удар и убил его.

– удар был сильный! Весьма сильный! Остался даже отпечаток гарды ножа.

– а отпечатка пальца там случайно нет? – спросил Андрей, подойдя к телу и немного наклонившись.

– нет. Если честно, но пока я не вижу никаких отпечатков, да и вообще хоть каких-то следов. Чувствуешь запах?

– ага, что-то типа хлорки?

– пол ей обработан, вероятно, убийца замыл все, что могло его выдать.

– странно, он замыл часть комнат, а следы крови Гросс оставил, я не верю, что можно избавиться от всех следов!

– могу предположить, что он торопился и не стал убирать следы, которые его никак не выдавали, сам понимаешь дом многоквартирный, бабок бдительных тоже полно. А эти агенты сатаны могут бродить по дому и двору в любое время суток, им все равно больше заниматься нечем, кроме как наркоманов и проституток обсуждать, а тут как раз одна из тем лежит.

– возможно, ты прав, я и сам об этом думал.

– знаешь, что самое интересное?

– и что же?

– возле лежащего свертка вновь есть нитка пряжи.

– на прошлых телах или рядом с ними тоже находили подобные нитки, не так ли?

– именно! Учитывая какой убийца педант, предположу, что эти нитки еще один его почерк.

– думаешь?

– я практически уверен! Слушай, я, конечно, не осмотрел

всю комнату и квартиру, но, глядя на то, что есть, я уверен, что мы ничего не найдем. Такое ощущение, что здесь и не было никакого убийцы. У меня ощущение вот прямо на полном серьезе, что он сам себя ранил, на ровном месте споткнулся и упал, после чего воткнул себе нож в спину. Даже запах хлорки кажется естественным, потому что он решил обратиться перед тем как самоубьётся, – встав с пола и размахивая руками, выговорился Смагин.

– и какие будут предложения? Допрашивать всех, у кого есть свитера или вязаные шапки? Так это весь город, включая меня, можно вызывать в участок, – возмущенно сказал Кабанов, встав в дверном проеме комнаты, где лежало тело Гросса.

– да понятно, что на зацепку это особо не тянет, просто рассуждаем, что это может значить, – сказал Смагин, подняв на уровень глаз пинцет, которым держал кусок нитки.

– да просто нитка, ни о чем она не говорит! Старика вчерашнего придётся отпускать, а кого на его замену садить? – раздраженно сказала майор, посмотрев на Сотникова.

– а на меня чего смотрите? Я вчера еще сказал, что старика, прежде чем садить, нужно проверить, – ответил Сотников.

– не знал, что кого-то уже поймали. Может я выскажу какую-то глупость, но вам не кажется, что признаться в убийствах двух людей вашего старика кто-то вынудил? Или заплатил ему за это. Так может выпытать кто это сделал, там

глядишь и виновного найдете, – с легкой ухмылкой сказал Смагин, продолжая осматривать тело.

– не сказать, что глупость, но, я думаю, товарищ майор прекрасно знает тех, кто подослал старика, верно? – с ухмылкой спросил Андрей майора.

– хорош скалиться! Допустим, мы знаем, кто это сделал, но ты же понимаешь, что не они убили Фридмана и этого? Они сами, скажем так, жертвы.

– согласен, что в какой-то степени они жертвы, а давайте подумаем чисто теоретически. Ланского кто-то убил, и, скажем, могли ли его родственники нанять киллера имитатора убить предполагаемых убийц? – спросил Сотников.

– давай так, скажем без протокола. Я понимаю, о чем ты говоришь, но трупов уже три. И даже если предположить, что Ланского убили Фридман и Гросс, то почему старика прислали вчера? А не, например, сегодня, чтоб он взял все три убийства на себя?

– согласен, выглядит крайне странно, учитывая, что это убийство очень похоже на предыдущие два, – задумчиво ответил Сотников.

– в подтверждение ваших слов, хочу сообщить, что и у этого тела на груди есть такие же отметины, как и у предыдущих, что несомненно говорит, что почерк тот же самый, – вклинился в разговор Смагин, приподняв тело посмотреть на раны на груди лежавшего тела.

– версия, что за всем стоят Ланские, в целом вероятна, но

очень много вопросов.

– не говоря о том, что нет ни единого доказательства, что это они, – добавил Кабанов.

– но кто же тогда? – задумчиво сказал Андрей.

– осталась еще одна версия, кстати, которая витала уже давно в воздухе.

– вы о чем?

– эта ваша группа психологической поддержки.

– да кто там остался то уже? Тем более, что Татьяну, что врача вы уже в прошлый раз опрашивали, – спросил Андрей.

– ничего не знаю, всех на допрос. Вызови всех, кто был в вашей группе. Сегодня же хочу их видеть в отделе, лично с каждым буду разговаривать, – сказал майор, после чего еще раз окинул взглядом комнату, затем развернулся и направился на выход из квартиры.

Не успел майор выйти в подъезд, как в него врезались трое молодых помощников Смагина в халатах и с чемоданами оборудования. Пробежав мимо майора, они забежали в квартиру и аккуратно прошли в комнату, где был Сотников и Смагин.

– чего стоите смотрите? Распаковались и вперед работать! Описать, собрать, сфотографировать! – сказал резко Смагин, глядя на своих помощников. – А мы с тобой пойдем выйдем, я покурю, ты постоишь.

Выйдя из подъезда, Смагин достал сигарету, поджег ее и сделал первую затяжку. Андрей внимательно смотрел за дви-

жениями Смагина, словно сейчас же был готов вырвать ее у Смагина из рук и выкурить полностью.

– слушай, Андрей. Я вот уже третье место преступления осматриваю, и меня каждый раз одолевает мысль, что это сделал человек очень близкий к структуре полиции, так скажем. Все убрано так, чтобы именно мы ничего не нашли, даже самый малый потожировой след, каплю крови, слюны, сопля, хоть чего-либо.

– к чему ты ведешь, Петрович, – настороженно спросил Андрей.

– я ничего не утверждаю, но, если б я тебя не знал, я бы подумал, что это сделал ты.

– почему я то? Если из ментов, то почему не Вася или тот же кабан? – удивленно спросил Андрей.

– Вася, ты серьезно? Он же максимально небрежный человек. Я как-то видел, он рапорт писал, так он успел на него несколько раз слюнями накапать, и из носа что-то вылетело прям на бумагу, и он все это отдал майору Кабанову. Кстати, о Кабанове, он настолько боится за свое место и задницу, что никогда бы не стал так рисковать. А ты хладнокровный, чистоплотный, собранный и даже педантичный. Все эти качества подходят под психотип этого убийцы. И чисто теоретически у тебя могли быть мотивы убить их всех, тем более, что вы и до собраний, про которые говорил майор, были знакомы и не в лучшем свете.

– Петрович, ты чего? Ты, конечно, хорошо все описал, и

я даже тебе поверил на мгновение, что я действительно мог их убить, но я тебе клянусь, это был не я! – словно оправдываясь, ответил Андрей.

– да я верю тебе, – сказал Смагин, улыбнувшись.

– кстати, раз уж майор ушел, что-то ты про сверток умолчал при нем.

– я думал, ты тоже не вспомнишь, – ответил Смагин, вновь улыбнувшись.

– так все же.

– ну в общем, на свертке нет никаких следов. Немного его развернув, я увидел внутри порошок. Предположу, что это наркотики, но в лаборатории удостоверюсь.

– кажется, майор прав, – сказал Андрей, задумавшись.

– ты о чем?

– эти убийства связаны с нашей группой.

– откуда выводы.

– смотри, у Гросса лежал сверток с наркотиками, как бы указывая на то, что он наркоман, Фридман, хочу заметить, нарочно был перемещен в комнату с бассейном из монет, намекая на его зависимость, связанную с деньгами, Ланских был убит в парке после свидания, скажем так, указывая на его зависимость от секса.

– у них реально были такие зависимости? – удивленно спросил Смагин. – интересная у вас группа там собралась. А если без шуток, то что-то в твоих словах есть.

– так вот, и до меня сейчас дошло, можно сказать осенило.

– так получается кто-то из вашей группы будет следующим, верно? Может даже ты?

– если подумать, то получается так, – сказал Андрей, задумавшись.

– о, вон, кстати, твой примат идет, – добавил Смагин, показывая рукой на идущего в полусотне метров Василия.

Дождавшись, когда Василий подойдет, Андрей спросил:

– ну что там? Я, надеюсь, хорошие новости? Там полно записей со всех ракурсов, и мы точно найдем убийцу?

– я заколебался, я ненавижу бабок! Они весь мозг совокупили!

– ну я рад, конечно, за тебя и бабок, но что с камерами? – с улыбкой переспросил Андрей.

– камеры? А их тут нет, как и на соседних домах! Зато теперь у меня есть добрая сотня историй мелких краж, разбитых стекол, потоптанных цветов. Цитирую, и если бы тут стояли камеры, они бы всех проказников нашли и отругали, но камеры ставить дорого.

– ну лет пятнадцать назад может и дорого, но сейчас не настолько, – добавил Смагин.

– здесь живут одни бабки, и у них у всех «маленькие пенсии», и у них нет даже ста рублей на ваши эти камеры, – сказал Василий, дергаясь от злости.

– приехали, у нас даже камер нет. И чего делать?

– я не знаю, что делать, но разговаривать с бабками я больше не буду! Понюхай, от меня чем-то странным пахнет! –

сказал Василий, принохаясь к одежде.

Убрав руку с сигаретой в сторону, Смагин подошел к Василию, после чего сделал несколько вдохов.

– от тебя старостью пахнет! И чем-то еще, чем-то неуловимым, точно, вспомнил – тупостью! – сделал вывод Смагин, слегка усмехнувшись.

– остается надеяться только на то, что это все выветрится.

– ладно, заканчивайте тут, я потом к тебе в лабораторию заеду, вдруг боги смилостивятся и дадут хоть какую-то кость нам, – сказал Андрей Смагину, после чего посмотрел на небо.

– чего уже уезжаем отсюда? – спросил Василий.

– ты оставайся здесь, опроси местных, может кто замечал тут странных персонажей. Осмотрись вокруг дома, может что еще найдешь, а я поеду выполнять задание кабана.

– что за задание?

– он хочет опросить всех, кто ходил со мной на собрания психологической поддержки.

– ага, и пусть еще тебя не забудет допросить, – засмеявшись, сказал Василий.

Андрей злобно посмотрел на Василия и, ничего не ответив, направился к своей машине.

Отойдя от дома Гросса и усевшись в машину, Сотников достал из кармана телефон, после чего долго и внимательно листал списки контактов. Собравшись с мыслями, он обзвонил Ивана Мошкова и Валерия Горского, сообщив о том, что

с ними хочет поговорить лично майор Кабанов, и чтобы они были готовы к любым исходам допроса.

Закончив говорить с Горским, Андрей кинул телефон на переднее пассажирское сидение, после чего завел машину. Выехав со двора дома, Сотников направился за Татьяной к себе домой.

Глава 9

Отделение полиции
кабинет майора Кабанова

– ну что ж, давайте начнем. Представьтесь, – сказал майор Кабанов, откинувшись в кресле сидевшему перед ним Валерию Горскому.

– Валерий Иванович Горский, – монотонно ответил Горский.

– кем и где работаете в Черногорске? Где живете? – продолжил Кабанов.

– врач-психолог, в данный момент занимаюсь изучением особенностей различных зависимостей людей. Снимаю дом на садовой, дом номер семнадцать, там собственно и живу.

– получается группу, в которую ходили все три жертвы, организовали вы?

– именно так.

– для чего она была создана?

– в общем для психологической помощи людям с зависимостями, – выдохнув, ответил Горский.

– я тут пообщался с Меньшовым, заведующим нашей больницы, слышали о таком?

– знаком.

– так вот, он рассказал, что вы здесь не только из благих

намерений, но и для своих личных интересов.

– о чем вы? Если о том, что помимо помощи людям я делаю заметки для научной работы, то это не совсем для меня. Как и любая научная работа, она нужна для всего мира. Ну может, конечно, с миром перегнул, но любое даже самое маленькое открытие или полезная заметка помогает двигать науку вперед, которая в последствии поможет людям, и, возможно, мои заметки для кого-то станут прорывными и помогут сделать большое открытие, которое внесет огромный вклад в мировую медицину и психотерапию, в частности. Поэтому в моих намерениях были всегда два аспекта это помощь людям, и да, конечно, сделать что-то мало-мальски значимое для науки, что в итоге все равно тоже помощь людям. Поэтому, получается, личных интересов в моих действиях нет, – уверенно ответил Горский.

– так, ладно. Вы были знакомы с членами вашей группы до этого?

– нет, абсолютно не был. Всех этих людей мне помог подобрать упомянутый вами ранее Меньшов, мой, так скажем, друг и коллега.

– и чем же вы занимались на ваших собраниях?

– ну вообще, беседы врача с пациентом являются врачебной тайной. Понятие конфиденциальность вам знакомо?

– знакомо, а еще мне известно, что трое ваших «одноруппников» мертвы.

– неважно, если вас интересуют диагнозы, то вам следует

направить запрос уже упомянутому Меньшову.

– я хочу знать, о чем вы говорили на собраниях.

– эта информация является конфиденциальной, и без согласия самих пациентов я вам ничего не скажу.

– а как насчет тех, что уже мертвы?

– могу сказать, что сказанное ими на собраниях никак не связано хоть с какими бы то ни было преступлениями.

– мне нужны подробности! – выкрикнул Кабанов, слегка привстав и ударив кулаком по столу.

– если у вас больше нет вопросов, и вы не готовы предъявить мне какие-либо обвинения, то я могу идти?

– есть еще несколько вопросов, – успокоившись, продолжил Кабанов.

– задавайте.

– в какие дни проходили ваши собрания?

– первое было в прошлую пятницу. Потом в понедельник, среду и должно состояться завтра.

– понятно, где вы были в ночь на прошлое воскресенье, вторник и четверг?

– имеете в виду, где я был во время убийства?

– можно и так сказать.

– в каждую из этих ночей я был дома, что могут подтвердить камеры на моем съемном доме, как и на домах моих соседей. И будет вам известно, что в ночь убийства Фридмана я общался с ним и слышал, как кто-то к нему пришел, после чего он повесил трубку. Да и нашел его тоже я, и ваш сотруд-

ник, кажется, лейтенант Стариков меня уже допрашивал и просматривал камеры моего дома и домов моих соседей. Так что, учитывая, что на одно убийство у меня уже есть железное алиби, то убийцей и остальных тоже быть не мог, а когда проверите камеры, то убедитесь в этом окончательно, не говоря уже о том, что я приехал сюда по своей воле помогать людям, а не губить их.

– складно вещаете, даже верить хочется, однако у нас три трупа, и кто-то стоит за их убийствами, – сказал Кабанов, придвинувшись к столу.

– вы, конечно, простите меня, но вы явно не к тому пришли. Я и сам не меньше вас хочу знать кто это сделал, и, кстати, вы забыли, что я как участник собрания могу быть в опасности. По вашей же версии убивают членов группы, и пока убийца не найден, я тоже в опасности. Вам бы лучше начинать работать и искать убийцу, а также обеспечивать безопасность остальных членов группы.

– да как вы смеете! Мы и так все делаем, чтобы найти его! – сказал майор, вскочив со своего кресла.

– перестаньте эмоционировать. На все ваши вопросы я ответил, алиби имеется, и так как вы не имеете оснований предъявить мне обвинения, я могу быть свободен?

– можете. Когда будете выходить, попросите дежурного привести следующего.

– кстати, повторюсь, вы не забывайте, что тем, кому вы не можете предъявить обвинений из нашей группы, вы должны

обеспечить защиту, так как мы по вашей версии можем быть под ударом.

– идите, я вас услышал.

Горский, встав со стула, поправил свой пиджак и медленной походкой покинул кабинет.

Не успел выйти из кабинета Кабанова Горский, как уже через несколько минут дверь вновь открылась, и на пороге стоял Иван Мошков. Потирая ладонью правой руки свой же локоть левой руки, Иван медленно, снизу вверх, долго осматривал кабинет Кабанова, не решаясь пройти дальше.

Кабанов решил понаблюдать за Иваном, что он будет делать и не давать ему никаких указаний. Минут десять Кабанов наблюдал за Иваном, пока не достиг пика своего терпения и не произнес:

– проходите, Иван!

Иван резко перевел взгляд на майора и, кивнув головой, медленно пошел по кабинету в сторону свободного стула, устремив свой взор в пол, словно провинившийся щенок.

– садитесь на стул, – сказал Кабанов, указывая Ивану рукой на стоящий неподалеку от стола стул.

Иван перевел взгляд на указанный майором стул, после чего, не торопясь, подошел к нему и сел на его край.

– вас зовут Иван Мошков, верно?

– верно, – негромко ответил Иван.

– Иван, вы знаете, почему я вас сюда пригласил? – спросил майор, внимательно посмотрев на Ивана.

– нет. Ко мне на работу приехал мой друг по вечернему кружку Андрей и сказал, что вы хотите со мной поговорить, – скукожившись, ответил Иван.

– вы меня боитесь?

– да.

– но почему?

– я вас не знаю.

– хорошо, давай познакомимся. Меня зовут Олег, – сказал майор, протянув руку Ивану.

– я Ваня, – ответил Иван, схватившись за несколько пальцев руки майора, после чего немного потряс ее.

– очень приятно, Ваня. Мне говорили, что ты живешь с мамой? Верно?

– да, мы живем с мамой вместе.

– она не против того, что мы тебя сюда позвали поговорить?

– мама ничего не сказала против.

– хорошо. Расскажи, пожалуйста, о чем проходили беседы на ваших собраниях?

– Валерий Иванович говорил, что это наши личные беседы и другим их рассказывать необязательно, – ответил Иван, вновь скукожившись.

– хм, а маме вы рассказывали, о чем говорили на беседах? – немного злясь, но сдерживаясь, спросил майор.

– конечно, я маме рассказываю все, что со мной происходит. Правда, маме не все, о чем я рассказывал, нравилось,

она даже злилась на некоторых ребят.

– а что говорили те ребята, на которых злилась ваша мама? – с интересом спросил Кабанов.

– ну на первом нашем собрании был, кажется, Дмитрий. Он много шутил и язвил, я, правда, не все понимал. Маме не понравилось, что он несколько раз язвил в мою сторону, говоря обидные слова обо мне и о моей маме.

– а как ваша мама реагировала на подобные слова?

– мама очень злилась и даже ругалась. Она даже кричала, что запрещает мне больше ходить на эти собрания, но потом она успокаивалась.

– а вы рассказывали маме про Дмитрия подробно?

– я рассказывал ей вообще все, что обсуждалось на собрании, слово в слово. Я думаю, моментами она даже ощущала, как будто была там, – сказал Иван, слегка улыбнувшись.

– хорошо, это было на первом собрании, верно?

– да.

– а на рассказах с других собраний ваша мама на кого-то сердилась?

– на Эдуарда она сердилась, но не только из-за собрания. На работе я слышал, как он ругался с Георгием. Он тоже ходил на наши собрания.

– про то, что происходит на работе, тоже рассказываете?

– конечно, я же вам уже сказал, что все ей рассказываю. Обычно на работе ничего интересного не происходит. Бабушки жалуются на цены, злые люди ругаются на продавцов

за то, что ценников на товар нет на полках. А в этот раз они обсуждали Дмитрия и меня с мамой немного.

– вы с ними разговаривали?

– нет, я работал. А они стояли неподалеку и разговаривали. Наверное, они даже не видели меня.

– а на кого она больше разозлилась? На Эдуарда или на Георгия?

– не знаю даже, но после собрания больше на Эдуарда. Он тоже упомянул про нее и даже немного обидел меня, – сказал Иван, опустив голову вниз, смотря на пол.

– а после вчерашнего собрания ваша мама на кого-то ругалась?

– на Георгия, он был очень злой и нервный на собрании, поэтому сказал плохие слова про нас с мамой.

– ясно, а вас не сильно обижало то, что на каждом вашем собрании на вас нападали?

– нет, я не сильно обижался, Валерий Иванович всех всегда успокаивал, поэтому я ни на кого не обижаюсь. А еще мой друг Андрей на каждом собрании защищал меня, хоть и ругался и с Дмитрием, и с Эдуардом и даже с Георгием.

– правда? – удивленно спросил Кабанов.

– да, Андрей хороший человек. Хотя он суровый и иногда меня пугает, но на собраниях он всегда заступался за меня.

– а ваша мам не ругалась на Андрея?

– нет, мама говорила, что он хороший, хоть и «мент». Простите, это мама так говорила, – со стеснением сказал Иван.

– ничего. Я, наверное, задам тебе последний вопрос, и можешь идти домой.

– хорошо.

– вспомни, пожалуйста, где ты был в ночь на воскресенье, на вторник и на этот четверг?

– на воскресенье я работал в ночную смену в магазине, а в остальные дни спал дома вместе с мамой.

– понятно. Ты не знаешь, у вас в магазине видеокамеры есть?

– конечно, есть, бывают даже воришек ловят по ним, но мне никогда не разрешали подходить к камерам. Наверное, чтоб не сломал случайно.

– спасибо за беседу, Иван. Еще одна просьба, напиши на этой бумажке адрес магазина, в котором ты работаешь, – сказал майор, протянув бумажку для записок.

Дописав адрес, Иван встал со стула и медленно направился на выход, периодически оглядываясь на майора, который натягивал улыбку для Ивана.

– интересные, конечно, на тех собраниях пассажиры, – сказал майор, встав с кресла и открыв окно, закурил прямо в кабинете.

– мать, конечно, у парня странная, хотя, учитывая их отношения, не очень удивительно, что она злилась, когда на ее сына кто-то нападал. А вот Андрей меня удивил. Судя по рассказу парня, он конфликтовал с каждым из убитых, – думал про себя майор, покуривая в окно.

Спустя десять минут майор вышел из кабинета, и, немного пройдясь, он вышел в центральный холл, где был дежурный, возле которого находилась лавочка, сидя на которой, ожидала своей очереди Татьяна. Кабанов остановился в нескольких метрах от Татьяны и, пристально посмотрев на нее, произнес:

– ну что, ваша очередь, пойдете.

– надеюсь, на этот раз я не задержусь дольше, чем хотелось бы.

– нет, дадите интервью и можете быть свободны, – раз-вернувшись и направившись к своему кабинету, сказал Кабанов.

– хотелось бы в это верить, – негромко ответила Татьяна, встав с лавки и направившись вслед за майором.

Зайдя в кабинет, майор, не торопясь, дошел до своего кресла и несколько вальяжно уселся.

– присаживайся, рассказывай, – сказал Кабанов, указывая девушке на стул.

– а что собственно рассказывать? Я, кажется, все, что только можно рассказала в прошлый раз, – сухо ответила Татьяна, присев на стул.

– с одной стороны так, с другой, после этого произошло еще несколько событий. Я так понимаю, про смерть Гросса Сотников вам уже рассказал?

– пока ехали сюда, вкратце рассказал.

– вас не настораживает, что уже трое ваших, скажем так,

«одногоруппников» мертвы?

– меня весьма это настораживает, и даже вселяет страх, что я могу оказаться следующей, а полиция ни черта не делает, чтобы найти маньяка, а только безосновательно допрашивает девушку. Насколько я понимаю, это серия убийств, и как минимум на второе у меня есть алиби, я сидела здесь! Поэтому задаю вопрос, почему я снова здесь? Если вы хотите меня в чем-то обвинить, то делайте это, если нет, то отпускаяйте и не дергайте без причины. Это не за вами охотится маньяк.

– мы стараемся делать свою работу. Информации у нас крайне мало, именно поэтому вы здесь. Возможно, ваш рассказ о вашей группе, о чем вы там общались, поможет нам выйти на след убийцы. Поэтому прошу вас остаться и ответить на мои вопросы. Я понимаю, что вам может быть страшно, но все же.

– и что вы хотите знать?

– расскажите, были ли у вас конфликты на собраниях?

– как таковых конфликтов не было. Было несколько перепалок, скажем так.

– у кого с кем?

– дайте подумать, о покойниках, конечно, либо хорошо, либо ничего, но все же, на первом собрании Дима Ланской цеплял почти всех и даже безобидного Ваню.

– скажите, а на какой почве он цеплял Ивана?

– да, собственно, все на одной, его отношения с матерью,

их привязанность и тому подобное. Кстати, на последующих собраниях по нему также проходилась и Фридман, и Георгий.

– он им что-то отвечал?

– если честно, не помню даже, обычно эти нападки оставливал Горский. И, да, Андрей тоже вступался, отвечая нападавшим.

– скажите, перепалки Андрея с Ланским и остальными обижавшими Ивана были продолжительными?

– да не особо, он просто им колко отвечал, и собственно нападки прекращались. Тем более, что он еще и полицейский, никто не хотел завести себе такого врага. Все ж слышали слухи, видели фильмы, подкинут чего-нибудь, а потом закроют на пару лет, кому это надо?

– а на остальных убитые нападали словесно?

– ну опять же тот же Дима в первую встречу напал практически на всех, кроме, наверное, меня. Фридман и Георгий цапались и между собой, и с Андреем. Поэтому сказать, что наши собрания проходили исключительно в дружелюбной обстановке не могу, но и сказать, что все было крайне агрессивно тоже не могу. Как среднестатистическая российская семья есть и хорошее, есть и плохое.

– как вы думаете, мог бы кто-либо из оставшихся участников собраний убить троих человек? И, кстати, вы очень мало рассказали о Горском. Есть какие-то причины в этом?

– бред какой-то! Да никто из нас не может быть убийцей. Я точно нет, Иван хоть и странный, но вряд ли способен убить

и муху. Андрей он вообще полицейский, как он мог кого-то убить? Да даже представить, что работа оставила свои отпечатки, то почему нас и почему сейчас? Очевидно, что мы ему ничего не сделали, у него в работе были преступники, которые явно были бы кандидатами номер один. А по поводу Горского вообще даже думать странно. Человек приехал к нам в глушь помогать людям, зачем ему убивать?

– ну может для того и приехал в глушь, что сложнее будет его вычислить.

– да это бред, тем более мы разговаривали, и у него тоже есть алиби, камеры на его доме и домах соседей подтвердят, что он был дома во время убийств.

– возможно, вы правы. На этом я думаю все. Можете быть свободны.

– серьезно? Это все?

– да-да, можете идти.

– ну хорошо, тогда я пошла, – сказала Татьяна, встав со стула, после чего медленно вышла из кабинета.

Как только дверь захлопнулась, Кабанов вновь встал со своего кресла и подошел к окну.

– странно, она из всех участников собрания больше всех говорила об Андрее причем в странном ключе. И даже когда я спросил про того, кто бы мог убить, она больше всех внимания уделила Андрею, хоть и отрицает его причастность. Все это мне очень не нравится. Не хочу даже и думать, что один из моих сотрудников может оказаться убийцей. Какая

тень упадет на меня, да и вообще на город? – думал про себя Кабанов, смотря на гуляющих людей за окном.

Посмотрев в окно еще несколько минут, размышляя над всей ситуацией, после чего засунув руку в карман и достав телефон, быстро найдя номер Сотникова, набрал ему.

– Андрей, ты где?

– отвожу Татьяну домой, – ответил голос в телефоне.

– как вернешься в отдел, зайди ко мне.

– принял, скоро буду.

Завершив звонок, Кабанов, не отрывая взгляда от окна, положил трубку обратно в карман.

Закончив смотреть в окно, Кабанов вновь сел за свой стол и начал медленно разбирать кипу бумаг, которая лежала на краю стола уже несколько дней. Спустя час в дверь кабинета постучались.

– входите, – сказал майор, услышав стук в дверь.

Дверь открылась, на пороге стоял Сотников. Не поднимая глаз от документов, Кабанов произнес:

– проходи садись, минутку подожди.

Андрей молча прошел в кабинет майора и присел за стул рядом с его столом. Сотников вежливо подождал несколько минут, после чего спросил:

– ну как там ваши беседы?

Отложив ручку и подняв глаза на Андрея, майор ответил:

– знаешь, беседы были недолгими, но то, что я хотел, я узнал.

– узнали что-то новое?

– ага, у всех, с кем говорил, есть алиби, конечно, его еще нужно проверить, но странным образом меня заинтересовал один персонаж, про которого я не хотел думать долгое время, однако все беседы сводились к нему.

– и что же за персонаж такой?

– это ты.

– я? Вы серьезно? – удивленно спросил Сотников.

– я тоже удивлен, но вот ты мне скажи, где ты был во время того, когда произошли все три убийства?

– я не сплю? Вы серьезно меня подозреваете? – в недоумении спросил Андрей.

– не уходи от вопроса.

– ладно, хорошо, поиграем в эту игру. Первые два убийства я был дома, а во время третьего я всю ночь работал, – выдохнув, смиренно ответил Сотников.

– и, я так понимаю, никто подтвердить эту информацию не сможет? Насколько я знаю, камер у тебя на доме нет, и у соседей, вероятно, тоже, а твоя жена в Москве и тоже не сможет подтвердить? А в ночь третьего убийства ты работал один?

– да, камер нет, – задумавшись, ответил Андрей. – и, да, работал один, Вася ушел домой вовремя, но я же носом рыл землю, чтоб найти убийцу!

– учитывая, что на тот момент у нас был подозреваемый, который сознался в обоих убийствах, верно?

– да, но я не верил, что он убийца, и, как оказалось, был прав!

– и все же ты мог быть дома, и твоим свидетелем была бы Татьяна, но дома в ту ночь тебя не было.

– да черт возьми! – вскочив с кресла, почти на психе выпалил Андрей.

– успокойся! Сядь на место.

– хорошо, – ответил Сотников, обратно сев в кресло. – но мне не нравятся подозрения! Это просто бред! Я даже и подумать не мог, что мне будет нужно каждый день иметь алиби, если бы знал, конечно, все дни бы находился под камерами, и еще сам бы себя снимал для надежности.

– слушай, а если бы ты был на моем месте, что бы ты думал?

– не знаю, но точно своих коллег не стал бы подозревать, не имея железобетонных доказательств!

– я и так старался не думать о таком, однако, перебрав все версии, рабочая остается только эта.

– погодите, я вам не говорил, но перед убийством со мной говорил человек Ланских, он высказывал мнение, что это может быть дело рук семьи Ланских.

– у него есть доказательства? Он подтвердит это под запись?

– доказательств у него прямых не было, но он рассказывал, что у них были мотивы на убийство Фридмана, да и Гросса они тоже знали.

– это все домыслы, свидетель даст показания против Ланских?

– нет, он сразу сказал, что этот разговор между нами, – с грустью сказал Андрей.

– ну получается нет свидетеля. Честно хочу сказать, я даже не хочу разбираться в том, что тебе сказала какая-то шестерка Ланских. Если обвинять в чем-то Ланских, нужно иметь, как ты сказал, железобетонные аргументы и доказательства, а лучше еще мощнее, иначе их адвокаты нас живо закопают. А нагадить Ланским много кто хочет, но открыто выступить никто не осмеливается уже десятки лет. Ты думаешь, я совсем тупой и не знаю, что они творят в городе? Прекрасно знаю, лучше, чем кто-либо! Но еще я знаю, куда делись предыдущие начальники полиции, которые попробовали выступить против Ланских, и мне вот хочется жить.

– то есть, получается, полиция боится каких-то бандюг?

– я даже не буду на это отвечать. Я скажу тебе так, если бы это было дело рук Ланских, то мы бы никогда не нашли тел убитых.

– ну может какие-то разборки?

– с кем? С наркоманом и чокнутым бизнесменом? Это не уровень Ланских.

– получается, вы готовы поверить в то, что убийца это я, нежели бандитская семейка Ланских?

– я не хочу ни во что верить, мне нужны факты и доказательства! Если это был не ты, то добудь доказательства, а

лучше найди настоящего убийцу!

– это какой-то бред! Твою мать! Что происходит! – сорвавшись со стула и ходя возле стола Кабанова и почесывая голову обеими руками, выкрикнул Андрей.

– Андрей, я все понимаю, выглядит все как идиотизм, но я не знаю, что еще делать.

– ну уж точно не садить в камеру сотрудника полиции!

– давай так, я даю тебе времени до утра понедельника, за это время ты должен мне принести кость!

– кость?

– да, хоть какие-то зацепки, которые отвели бы от тебя подозрения, если нет, то мне придётся отстранить тебя от работы и начать твою проверку.

– три дня, чтоб раскрыть серию убийств? Seriously? Некоторые дела раскрывались годами! Даже десятками лет, а мне три дня? – в недоумении спросил Андрей, разводя руками.

– у нас нет такого богатство, как время! Слушай, это и так много, я подставляю себя тем, что прямо сейчас не отстраняю тебя.

– три дня! Черт возьми, три чертовых дня! – сказал Андрей, продолжая ходить по кабинету Кабанова.

– но ты же понимаешь, что тебе нельзя покидать город?

– да куда я денусь с подводной лодки!

– ну я так для полного понимания твоей жопной ситуации. Более не задерживаю, делай что хочешь, но принеси мне кость!

– я вас услышал, – сказал Андрей, после чего покинул кабинет майора и устремился на улицу.

Выйдя на улицу, Андрей засунул руку в карман и, нащупав в нем пачку сигарет, вытащил ее. Разорвав упаковку, он достал одну сигарету, после чего, достав из другого кармана зажигалку, дрожащими руками поджег сигарету и крепко затянулся.

– что, черт возьми, происходит! – негромко возмутился Андрей себе под нос.

Куря сигарету, Андрей не спеша дошел до своей машины, пытаясь у себя в голове отыскать решение всего. Сделав несколько кругов вокруг машины, Андрей нервно выкурил еще одну сигарету. Докурив очередную сигарету, Андрей кинул бычок на асфальт, затушив его ногой, после чего выдохнул и произнес про себя:

– так, Андрей! Надо немного выдохнуть, расслабиться и отдохнуть, а завтра с новыми силами начать вытаскивать себя из этой кучи дерьма.

Открыв дверь машины, он сел в нее и уехал в сторону своего дома, всю дорогу раздумывая что же делать дальше.

Глава 10

Всю ночь Сотников обдумывал сгустившиеся над его головой тучи. Утром пока Татьяна еще спала, запрыгнув в машину, он устремился к лаборатории Смагина.

Подъехав, он вышел из машины, направившись ко входу в здание. Подходя ко входу, Андрей заметил стоящего Смагина перед входом, покудивавшего сигарету.

– здорово, Петрович, всю ночь работал? – спросил Андрей, протянув руку Смагину.

– конечно, у меня же больше нет других дел кроме того, как работать круглыми сутками, – ответил Смагин, зажав сигарету зубами и пожав руку Андрею.

– сигареткой не угостишь?

– о! смотрю период воздержания закончился. Психолог плохо делает свое дело, – с ухмылкой сказал Смагин, протягивая сигарету.

– в моей ситуации хуже уже не будет. А ты чего выперся на улицу в халате? Не боишься себе ничего отморозить?

– слушай, у меня уже детей достаточно, так что пускай мерзнет, это тебе надо беречь «хозяйство». А что там у тебя за ситуация? – заинтересованно спросил Смагин.

– если вкратце, то ситуация жопа, накаркал ты, – сказал Андрей, взяв сигарету и подкудив ее зажигалкой, которую ему протянул Смагин.

– ну я много чего говорю, желаю подробностей, – сказал Смагин, выпустив клуб дыма.

– вчера после обеда меня вызвал кабан и стал слегка допрашивать. По итогу вырулил на то, что я единственный подозреваемый в трех убийствах.

– нормально кабан завернул, хотя я тебя предупреждал. И почему ты сейчас здесь, а не в КПЗ геморрой насиживаешь и не изучаешь пособие, как не оказаться у параша в камере с новыми «друзьями»?

– смешно прям не могу! Ты же понимаешь, менту в тюрьме жизнь легкой не будет? – вопросительно сказал Андрей, после чего продолжил, – он дал мне до понедельника время, чтоб я нашел доказательства, что я не виновен, а лучше, чтоб нашел убийцу.

– да знаю, что тебе там не понравится. Поэтому лучше побегать на воле, все лучше, чем в КПЗ сидеть, верно? – улыбнувшись, спросил Смагин.

– Петрович, вот реально сейчас не до шуток.

– в твоей ситуации если еще и не шутить, то проще застрелиться.

– ты мастер поддержки!

– я, конечно, не психолог, но такой талант имеется, – улыбнувшись, добавил Смагин, после чего выпустил еще один клуб дыма.

– ну может ты расскажешь, что удалось найти? – спросил Андрей, докурив сигарету и выкинув ее в урну.

– ладно, пойдем покажу, – сказал Смагин, кинув бычок на пол и потушив его ногой.

Зайдя в здание, они дошли до лаборатории Смагина. Пройдя мимо стола и через небольшой коридор, оказались в большой комнате с холодильниками для тел и столами, на одном из которых лежало тело Гросса.

– ну, собственно, смотри! Ничего нового тут нет, за исключением отверстия от удара в спину ножом. Нож попал в сердце, и в этот раз он умер мгновенно именно от этого удара. В ранах на груди по классике яд скорпиона, согласно токсикологической экспертизе яд тот же, что и в других жертвах, – сказал Смагин, разглядывая отчеты.

– отпечатков, следов крови нападавшего и прочего не обнаружил, верно?

– молодец! Догадался!

– а что насчет шерстяной нитки?

– а что с ней? Кусок нитки, следов нет, ничего на ней нет.

– а сверток?

– как я и говорил внутри наркотик, следов тоже нет, стерильно чистый.

– да как так то!

– что вообще думаешь на счет свертка то? Это же явно необязательный атрибут для убийства, – спросил Смагин, почесывая нос.

– как мы и говорили, я думаю, это почерк убийцы, когда ты подтвердил состав свертка – это стало понятно, – ответил

Андрей, рассматривая раны на теле Гросса.

– слушай, может тебе поговорить с вашим доктором?

– для чего?

– ну не знаю, он же вас набирал по определенным, скажем так, проблемам, и этот почерк убийцы тоже подчеркивает проблемы каждого, есть такое ощущение, что имеется некая параллель. Хотя с другой стороны я могу ошибаться, но в твоём случае не стоит откидывать даже крохотные ниточки найти убийцу.

– возможно, ты и прав, наверное, стоит с ним встретиться и переговорить.

– ты, главное, смотри, аккуратно говори, мне тут четвертый труп не нужен. Да и потом придется работать с Васей вашим, а мне чет не нравится такая перспектива. Я лучше с комиссаром Рексом или Мухтаром поработаю, чем с ним, – улыбнувшись, сказал Смагин.

– хорош каркать, сегодня и так пятница тринадцатое, еще и ты со своими предсказаниями, Ванга чертова, – нервно ответил Андрей, крутясь вокруг стола и осматривая тело Гросса.

– не знал, что ты такой суеверный, – с легким удивлением ответил Смагин.

– я тоже не знал, но чет чувствую я, что все дерьмо к моему берегу именно сегодня приплывет.

– ну что ж, могу посоветовать, плыви к нему навстречу, с широко расставленными руками, чтобы ничего не упустить

– ответил Смагин, растянув улыбку на все лицо.

– да ну тебя в баню. Я поехал работать, – сказал Андрей, устремившись на выход из лаборатории.

– давай, удачи, – выкрикнул ему вслед Смагин.

Выйдя из лаборатории, Андрей застегнул свою куртку и стремительно побежал к своей машине, чтоб быстрее укрыться от внезапно начавшегося дождя. Усевшись в машину, Андрей оттряхнул с куртки капли дождя, после чего достал телефон и набрал Горскому договориться о встрече.

Заказав напиток и усевшись за столик в кофейне, в которой Андрей уже встречался с Горским, он принялся ждать свой заказ и появление Горского.

Через несколько минут зазвучал голос бариста:

– ваш кофе готов!

Андрей, встав из-за столика и направившись на голос девушки, подошел к ее стойке. Взяв напиток и собравшись уже развернуться и идти обратно к столику, как вдруг Андрей замечает, как дверь кофейни открылась, и на пороге появился Горский в черном длинном пальто, свежестриженных волосах и начищенных кожаных ботинках и в классической плоской кепке.

– доброе утро, Андрей, снова мы здесь, и снова вы пьете кофе. Опять всю ночь работали? – спросил Горский.

– и вам, доброе утро. Нет, сегодня ночью я спал у себя дома, – ответил Андрей, медленно идя к столику, за которым он сидел.

– так о чем вы хотели со мной поговорить? – спросил Горский, усевшись за столик Андрея.

– а как вы думаете? Все о том же, – ответил Андрей, сев напротив Горского.

– будете, как ваш коллега, допрашивать меня и пытаться обвинить в убийствах?

– ну, у майора есть такая привычка всех подряд подозревать.

– я так понимаю, вы тоже попали под его подозрения, верно? – пристально смотря на Андрея, спросил Горский.

– можно сказать и так. Он, скажем так, сейчас дезориентирован от отсутствия прямых доказательств, указывающих на убийцу, поэтому он склонен всех подряд подозревать, дело ведь надо закрыть.

– в какой-то степени я понимаю его. Но все же почему я здесь?

– во всех трех убийствах есть нечто интересное, скажем так, определенный почерк. Вы об этом не знали, но на месте каждого из убийств присутствовал предмет, который ассоциировал жертву с его зависимостью, такой как монеты у Фридмана, сверток с наркотиками возле тела Гросса. И вот меня и моего коллегу навели эти факты на мысль о том, что именно вы нас собрали по определенным зависимостям.

– я понимаю, о чем вы говорите и куда пытаетесь клонить, но скажу вам честно, вы цепляетесь за соломинки, – невозмутимо ответил Горский.

– а что мне остается делать? – потеряв лицо, ответил Андрей.

– вы изрядно нервничаете и злы? Я так понимаю, если вам не удастся обвинить меня, следующим подозреваемым будете вы?

– это так заметно?

– весьма заметно. Я буду с вами честен, я готов сесть хоть на детектор лжи, но я не убивал никого. Правда, надо сказать, у меня есть шанс обмануть детектор лжи, но все же. Советую не тратить на меня время. Я не убийца и, если вы тоже нет, то начните искать где-то в другом месте.

– в каком? Я даже понятия не имею где искать. У меня был еще вариант искать в семье Ланских, но майор дал понять, что там рыть не надо. Да и, если честно признаться, я сам не верю, что это дело их рук. Слишком много фактов, которые противоречат этой версии.

– например тот факт, что умер их сын, да?

– как минимум этот. Хотя была мысль, что они наняли киллера имитатора, чтоб отомстить Фридману. Который по слухам имел дело с Дмитрием Ланским.

– но она отмелась, когда был убит Гросс?

– отчасти да. Неясно как он мог им мешать. Да и, честно говоря, убийства крайне похожи, сомневаюсь, что киллер даже самый хороший смог бы так тщательно их симитировать. А что вы думаете насчет Ивана? Майор, конечно, сказал, что у него якобы есть алиби, но пока не проверенное.

– Иван, конечно, проблемный персонаж, у него весьма много зажимов, и он показался странным, но это скорее влияние его матери. Если вы помните, то на собраниях на него были нападки со стороны, к сожалению, уже жертв. Я более чем уверен, что он все это рассказывал матери, а может даже она заставляла его рассказывать. Она явно властная и суровая женщина. Я бы порекомендовал присмотреться к ней.

– предлагаете навестить ее и устроить ей допрос?

– я бы не стал так горячиться. Неизвестно, как она может отреагировать. Тем более, если это вообще окажется она? Прежде чем к ней идти, я бы вам посоветовал заглянуть к Сергею Меньшову. Когда я подбирал всех вас для собраний, я листал и его, скажем так, карточку, но весьма поверхностно. Однако на тот момент Сергей предлагал мне изучить все его материалы и наблюдения. У него было несколько коробок различных материалов, я тогда не думал, что это может иметь такое сильное значение. Просмотрел пару папок весьма поверхностно, он сразу меня заинтересовал, поэтому я и не стал сильно вникать, решил самостоятельно разобраться в его проблемах, ведь лучше составить свое собственное мнение, нежели опираться на чужие мнения, даже если они весьма авторитетные, но я четко помню, что в них было много упоминаний про его мать. И насколько я помню, на нее саму у Меньшова тоже были какие-то материалы, но тогда я не посчитал их важными и не стал смотреть.

– Меньшов даст доступ к этим документам? – заинтере-

сованно спросил Андрей.

– ну, учитывая всю ситуацию, я думаю без проблем, но на всякий случай я ему наберу, попрошу, чтобы помог вам.

– спасибо, лишним, думаю, не будет.

– и знаете еще что?

– да?

– я в своей жизни читал книжки не только медицинские, но и время от времени пролистывал детективы. Частенько в них детективам помогало вернуться в начало, возможно, вы что-то упускаете из виду. Что-то максимально очевидное и лежащее на поверхности, то, что не вызывает вопросов с первого взгляда.

– вы так говорите, словно что-то знаете.

– не настолько очевидное, – улыбнувшись, сказал Горский. – я понятия не имею что вы упустили, но есть чувство, что мы все чего-то не знаем, чего-то важного, что могло бы объяснить все происходящее. На ровном месте люди не начинают убивать, кроме, пожалуй, как под воздействием каких-либо запрещенных веществ.

– надеюсь, вы правы, а то меня вся ситуация просто выводит из равновесия, и не только потому что все стрелки ведут ко мне.

– понимаю вас. Я вспомнил, что у меня еще есть несколько дел, которые требуют, чтобы я ими занялся, поэтому прошу меня простить, но мне пора идти, если вы, конечно, позволите?

– да, конечно, идите. Вы не забудете позвонить Меньшову?

– да-да, сейчас сразу же позвоню, не волнуйтесь, можете ехать к нему. Пока вы доедете, я уже позвоню, – сказал Горский и, резко встав со стула, кивнул головой Сотникову и поспешил удалиться.

Еще некоторое время Сотников просидел в кофейне, пока не допил напиток, после чего встал из-за стола и, выйдя из кофейни, направился к машине.

Спешно выйдя из кофейни, Горский сразу же сделал звонок Меньшову с просьбой помочь капитану Сотникову. Закончив звонок, Горский быстрым шагом направлялся в отдаленную часть города, размышляя по пути.

– я не могу отдать Ивана под растерзания полиции, мне нужно с ним поговорить до того, как к нему нагрянет Сотников и будет выбивать то, что ему нужно, – думал про себя Горский, вновь достав телефон и в спешке ища в списках контактов номер Ивана.

Найдя нужный номер, Горский судорожно набрал его.

– доброе утро, Иван, – дозвонившись, сказал Горский.

– здравствуйте, – ответил Иван.

– ты сейчас на работе? Можно с тобой поговорить?

– нет. После вчерашнего разговора в полиции мама сказала, чтоб я взял выходной и побыл дома.

– а мама сейчас дома? – с надеждой спросил Горский.

– нет, ее сейчас нет в доме, она отошла на несколько часов.

– отлично! – подумал про себя Горский, после чего ответил Ивану, – тогда можно я приду к тебе домой? После всех потрясений тебе необходимо с кем-то поговорить, возможно, у тебя есть какие-то переживания, и ты их хочешь обсудить?

– если честно, то мне немного страшно. Вчера я услышал много страшных слов.

– я не буду тебя пугать, мы просто поговорим. Давай я куплю торт, и мы просто попьем чаю? За чаем побеседуем, покажешь мне, как ты живешь, хорошо?

– хорошо, надеюсь, мама не будет против.

– просто по-дружески поговорим, я думаю, она не будет против. Не напомнишь свой адрес?

– если по-дружески, то хорошо. Я вам пришлю сообщение с адресом.

– отлично, буду ждать. Я, вероятно, уже где-то недалеко, так что включай чайник, – сказал Горский, после чего выдавил из себя смех.

Положив трубку, Горский заметил небольшой магазин. Забегав в него, он быстро купил первый попавшийся торт, и, уже выходя из магазина, ему пришло сообщение с адресом от Ивана.

Вновь обратившись к своему телефону, Горский посмотрел по карте местоположение дома Ивана, после чего выстроил мысленно маршрут и направился по нему.

Спустя десять минут Горский повернул на очередную улицу частного сектора. После дождя улица была разбита, фонари вдоль нее не горели, а частные дома оставляли желать лучшего. Из всего, что Горский видел в городе, эти дома были самые худшие и ветхие из всех, омрачал картину еще и редкий лай собак, которые так и норовили сорваться с цепей и напасть на тебя.

Пройдя десяток дворов, Горский остановился и, достав телефон, сверил адрес, присланный Иваном и адресом на слегка заваленном деревянном доме синего цвета с облупившейся краской и редким еле стоящим в нескольких метрах от дома небольшом заборчиком. Адрес оказался верным, Горский пришел туда, куда нужно. Подойдя к калитке, он дернул за ручку ворот. Они оказались не заперты и тут же открылись со скрипящим звуком. Сделав несколько шагов, Горский посмотрел на свои ноги, которые по щиколотку погрязли в разбитой земле, утопив свои ботинки. С трудом передвигаясь, словно по болоту, Горский прошелся по пустынному двору дома. Заметив приоткрытую входную дверь, Горский побоялся сразу заходить в дом. Пройдя мимо дома, он заглянул на территорию за домом. Там тоже было все пусто и по колено в грязи.

Горского не покидало ощущение, что за ним кто-то наблюдал. Обойдя дом вокруг, он пытался заглядывать в окна, однако все они были зашторены. Набравшись смелости, Горский подошел к крыльцу дома и, с трудом вытащив ноги из

грязи, поднялся на первую ступеньку крыльца. Потянув за ручку приоткрытой дверцы, Горский отворил дверь дома, в который в ту же секунду устремились лучи осеннего солнца, развеив тьму, наполнявшую дом.

Поднявшись по ступенькам крыльца, Горский вошел в небольшое помещение буквально два на два метра, которое отделяло улицу от самого дома. Оглядев крайне маленькое помещение, Горский подметил несколько мужских и женских курток и несколько пар грязной обуви, стоявшей у одной из стен комнатухи.

Из вежливости Горский снял свои грязные ботинки и поставил в сторонку к остальной обуви. В комнатухе было прохладно, поэтому Горский не стал снимать пальто, лишь стянул со своей головы кепку во вторую руку, которая не была занята тортом.

Дверь, ведущая в сам дом, тоже была приоткрыта. Сделав несколько осторожных шагов, Горский подошел к ней и, толкнув дверь, вошел внутрь. Уже внутри дома он снова оказался в комнате уже чуть большего размера, но тоже похожей на прихожую. Справа от входа стоял деревянный умывальник с жестяной раковиной и баком для воды. Слева же стоял небольшой пуфик, на котором, вероятно, обувались в домашнюю обувь жильцы дома, как подумал про себя Горский, увидев возле него несколько пар домашних тапок. Поставив на пуфик коробку с тортом и кинув на нее сверху кепку, Горский сделал несколько шагов оглядеть комнату. За-

метив в комнате единственное окно, ведущее на улицу, он слегка отодвинул шторку и выглянул во двор. Во дворе все также не было ни души.

Неожиданно Горский услышал какой-то скрип, доносившийся из комнатки, где он оставил свою обувь. Резко дернувшись с места, он в несколько шагов оказался на пороге. Оглядев комнатку, Валерий не увидел ничего подозрительного.

– наверное, скрипучие половицы, – негромко сказал он, глядя на пол той комнаты.

Не успев закончить фразу, как вдруг Горский услышал глухой стук откуда-то сзади, после чего почувствовал резкую и сильную боль, словно его ударили по затылку шпалой. Валерий хотел было развернуться и посмотреть, кто на него напал, как вдруг свалился без сознания после второго удара по голове.

Глава 11

Подъехав к психиатрической больнице ближе к обеду, Андрей долго разглядывал обветшалое здание с отваливающейся штукатуркой, из-под которой виднеются красные кирпичи стен здания. Единственное, что новое было в здании, так это пластиковые окна, которые видимо были заменены, чтоб пациенты не замерзали. Поборов нахлынувшую грусть и тоску от состояния здания, Сотников вышел из машины и направился в больницу.

Не успел он войти в здание, как тут же его встретил главный врач больницы Сергей Меньшов.

– добрый день, товарищ капитан. Горский звонил и предупредил, что вы придёте. Если я правильно понял из его суматошной речи, то вы хотите посмотреть все материалы Ивана Мошкова и его матери? – спросил Меньшов, протянув руку.

– суматошная речь? – удивленно спросил Андрей, пожимая руку Меньшова.

– ну да, словно он куда-то торопился...

– странно, не так давно виделись с ним, он казался спокойным. Ну ладно, давайте к делу.

– к делу так к делу. Пойдемте за мной, – сказал Меньшов, поведя Сотникова по коридорам больницы.

– куда мы идем то? – еле поспевая за Меньшовым, спро-

сил Андрей.

– в подвал идем, – улыбнувшись, сказал Меньшов.

– не нравятся мне ваши шутки. В подвале психбольницы ничего хорошего не бывает, – озираясь, ответил Андрей.

– да успокойтесь, товарищ капитан. В подвале у нас архив, я уже вам подготовил ту малую часть материалов, что у нас есть.

Спустившись в подвал, Андрей и Сергей оказались в огромном помещении с десятками стеллажей с папками и коробками, которыми было уставлено все помещение, висящими лампами с тусклым мерцающим светом, которые с трудом освещали огромное помещение. Пройдя с десятков рядов стеллажей и повернув направо, перед Андреем появился старый деревянный потрескавшийся лакированный стол с двумя большими картонными коробками на нем и двумя еще стоящими на полу рядом со столом.

– ну вот пара коробочек, вот стол, вот свет, – указал Меньшов на стол, на котором помимо коробок стояла небольшая металлическая с облезшей зеленой краской настольная лампа, свет от которой тоже мерцал, как и лампы, свисающие с потолка.

– жуткое место, – заметил Сотников.

– знаете, за те деньги, которые выделяют больнице, скажите спасибо, что мы здесь не устроили метамфетаминую лабораторию, чтоб хоть как-то зарабатывать!

– я, конечно, понимаю, что город небогатый, но я думал

для психиатрической больницы выделяют достаточное финансирование. У вас же здесь содержатся опасные для общества пациенты?

– вы, наверное, имеете в виду людей, которых отправили по решению суда? Ибо для меня все пациенты равны, им все нужна помощь.

– ну да, по суду.

– есть такие, конечно. Никто же не хочет в той же Москве содержать таких больных. А у нас, пожалуйста! Знаете, я же не в курсе, сколько выделяет государство, я вижу только то, что поступает уже нам. И, поверьте, там с трудом хватает, чтоб содержать больницу хотя бы в таком же состоянии, про обновления или капитальный ремонт я вообще молчу.

– однако у вас относительно новые окна в больнице стоят.

– ну это нам скорее повезло, попал к нам, так скажем, один пациент не из бедной семьи. И вот его семья нам помогла утеплить здание, сделать ремонт в его палате и заодно окна поменяла во всем здании. Есть еще хорошие люди на земле.

– ясно.

– ну ладно, не буду докучать вам своими проблемами, вы все-таки не из министерства, денег больше не дадите, – улыбнувшись, сказал Меньшов. – я вас оставляю здесь, работайте столько, сколько посчитаете нужным. Когда закончите, оставьте коробки так же, как и сейчас, и на выходе скажите нашей охране, что уходите.

– понял, спасибо за помощь!

– пожалуйста, бюджетники должны помогать друг другу, – сказал Меньшов, вновь улыбнувшись, после чего развернулся и покинул помещение архива.

Обойдя стол, Андрей уселся за старый деревянный скрипучий стул, стоявший перед столом. Посмотрев на коробки, стоявшие на столе, он обратил внимание, что на них были приклеены небольшие бумажки.

– Иван Георгиевич Мошков... не знал, что он Георгиевич. Две тысячи шестой тире март две тысячи двадцать третьего... он все это время был в этой больнице? – с удивлением произнес Сотников вслух.

Резко встав со стула, Сотников заглянул в коробку, бирку которой он только что прочитал. Начав перебирать тетради и папки с документами, он вытащил одну из тетрадей, открыв которую, начал бегло читать.

– пациент Иван Меньшов поступил в две тысячи шестом году... признан виновным в причинении вреда средней тяжести... по заключению комиссии был направлен на принудительное лечение в психиатрическую больницу... – вычитывал отрывки строк вслух Андрей. – жость, так он получается агрессивный, – добавил он, оторвавшись от чтения.

– хм... написано, что его часто посещала мать, а вот про отца ничего нет, странно. А вот еще интересная заметка, одного из первых врачей... при упоминании о матери в плохом свете крайне агрессивно реагирует, нападает на санитаров... что-то больно знакомое, – сказал снова Андрей, вспо-

меняя поведение Ивана.

– так, что тут еще есть, – сказал Сотников, взяв другую толстую тетрадь. – так, так... две тысячи двадцать второй год... состояние пациента стабильное, агрессивных реакций не проявляет, сознание ясное... а что тут на полях написано, – сказал Андрей, приблизив тетрадь к лицу. – можно выдавать документы и готовить пациента к выписке, – прочитал Сотников заметку.

Резко закрыв тетрадь, он положил ее обратно в ящик, после чего, сев на стул, задумался. Уложив прочитанную информацию у себя в голове, еще раз перечитал записи об Иване.

– видать он и правда пошел на поправку, раз в конце того года задумались о выписке, а в марте, вероятно, все-таки выписали из больницы, – негромко сказал Сотников, анализируя прочитанное.

Закончив обе коробки об Иване, Сотников принялся изучать записи о его матери. Их оказалось не меньше, чем о сыне. Спустя несколько часов раздался телефонный звонок. Весь задумчивый и немного уставший от количества полученной информации Андрей достал из кармана свой телефон. Звонил Василий, Андрей нехотя ответил на звонок.

– алло, Андрей, ты где?

– в психиатрической больнице, – монотонно и с ноткой безразличия ответил Андрей.

– что все? Психолог не справился, решил сразу в дурку

лечь? – смеясь в трубку, спросил Василий.

– ага, ты как всегда очень точно все подмечаешь. Я здесь изучаю материалы об Иване Мошкове и его матери. Эти двое весьма интересные персонажи. Я сейчас закончу, приеду и тебе такое расскажу, ты со стула свалишься.

– не, боюсь, тебе нужно ускориться.

– чего вдруг?

– к нам тут приехал из Москвы один товарищ, и он хочет, чтоб все собрались, включая тебя. Если быть точным, то он сказал, чтоб тебя притащили первого.

– какой еще товарищ? Ты там пьяный что ли?

– следак московский прибыл, как сказал майор, его притащили Ланские, – шёпотом сказал Василий.

– твою то мать! Все-таки не блефовали чертовы мажоры. Они всегда делают только то, что сами хотят. Еще раз убедился, читая заметки об Иване.

– чего? Они как-то с вашим припадочным тоже связаны?

– не поверишь, но да.

– короче тащись быстрее в отдел, пока майор не приехал за тобой сам.

– ладно, скажи, что скоро буду.

Повесив трубку, Андрей второпях просмотрел оставшиеся документы и сделал несколько снимков самых интересных бумаг. После чего покинул больницу, предварительно сообщив о своем уходе охране на входе.

Отделение полиции
кабинет майора Кабанова

Подойдя к кабинету майора, Андрей покашлял, после чего постучал в дверь и зашел в кабинет.

Майор сидел в своем кресле и разговаривал с мужчиной, который сидел за приставным столом. Зайдя в кабинет, они оба обернулись, посмотрели на вошедшего Андрея. Спортивного телосложения мужчина, внимательно смотревший на Сотникова, был в синей рубашке и черных брюках с шрамом на правой щеке, Андрей даже сразу не понял, что это и был тот самый следователь из Москвы, о котором ему говорил Василий.

– вызывали, товарищ майор? – спросил Сотников, косясь на незнакомого мужчину.

– да, Андрей, проходи садись, – сказал майор, указывая рукой на место напротив незнакомого мужчины.

Андрей перекинулся взглядами с майором, после чего прошел и сел на указанное ему место.

– знакомься, Андрей – это Алексей Владимирович Волков, следователь из Москвы. Прибыл к нам на помощь в раскрытии дела о трех убийствах, – показывая рукой на мужчину, сказал Кабанов. – А это наш лучший опер, который занимается тем самым делом, – продолжил Кабанов, обращаясь к Волкову.

– в целом вы ввели меня в курс дела. Теперь я бы хотел

переговорить с вашим «лучшим опером» – сказал Волков, глядя на майора Кабанова.

– говорите, конечно!

– один на один, – сурово ответил Волков, пристально посмотрев на Кабанова.

– понял, я пойду пока схожу покурую, а вы беседуйте, – натягивая улыбку, сказал Кабанов, встав с кресла и направившись на выход из кабинета.

– курение убивает, – сказал Волков вслед Кабанову, после чего повернул голову на Андрея и продолжил, – верно, капитан?

– верно, или вы на что-то намекаете помимо курения? – с непониманием спросил Сотников.

– какие намеки, капитан, расслабьтесь. Пока я с вами хочу просто поговорить.

– а потом? Просто посадить? – агрессивно спросил Андрей.

– а есть за что? Или почему вы так реагируете?

– а как мне реагировать? Вчера майор намекнул, что повесит на меня все эти убийства, если я ему не найду убийцу за три дня, теперь ваши намеки.

– да-да, мне ваш майор уже рассказал про это. На самом деле я в какой-то мере его понимаю, однако факт остается фактом, кто-то убил троих человек.

– я знаю, и я пытаюсь выяснить, кто это сделал!

– допустим. Насколько я знаю, до этого момента у вас не

было подозреваемых, верно?

– официально не было, но...

– что, но? За сегодняшнее утро у вас, вероятно, появились какие-то новые сведения? – с пренебрежением спросил Волков.

– именно так!

– ну что же, если они действительно есть, давайте рассказывайте, – сказал Волков, достав блокнот и ручку из толстой кожаной папки, лежавшей на столе.

– будете записывать?

– конечно, чтоб ничего не упустить.

– ладно, – сказал Андрей, придвинувшись ближе к столу. – сегодня утром я по наводке врача-психолога Горского был в нашей местной психиатрической больнице.

– и кого же вы там искали?

– никого, а что! Там я нашел материалы на Ивана Георгиевича Мошкова и его мать.

– это тот самый Иван Мошков, который ходил с вами в группу Горского?

– верно.

– продолжайте, – сказал Волков, сделав запись в блокноте.

– так вот, Иван попал в больницу в две тысячи шестом году, избежав тюремного срока. Как оказалось, из записей врачей он действительно страдал различными психологическими заболеваниями, в том числе шизофренией, я особо в них не разбираюсь, но, как я понял, он может резко меняться

в настроении и вести себя крайне агрессивно.

– из-за чего поменяться? По своей воле?

– в записях часто упоминалось, что он агрессивировал часто при упоминании его матери. И, кстати, я вспомнил, все три жертвы тоже нелестно отзывались о нем и о его матери на наших собраниях.

– и он на них проявлял агрессию? – спросил Волков, сделав еще одну запись в блокнот.

– что интересно, на собраниях агрессии за ним я не замечал.

– получается, он вылечился?

– вероятно, потому что его выписали в начале этого года, и, да, по заключениям врачей, он был признан здоровым и неопасным для общества. Как я понял, врачи даже помогли его пристроить на работу в магазин, где, кстати, он работает до сих пор.

– и к чему вы ведете? Из всего вами сказанного я пока понял, что убитые подкалывали Ивана. Так же он был в психиатрической больнице, но на настоящий момент он здоров. Пока не вяжутся ваши догадки, я бы даже сказал противоречат. Или вы думаете, что у него случился рецидив?

– я сначала тоже долго думал и пытался как-то связать его с убийствами, но потом я начал рыться в коробках постарше, где лежала информация о его матери. И я удивлялся каждой прочитанной строке.

– и чего же вас так удивило?

– у нее, как и у сына, была диагностирована шизофрения, и она тоже была в этой больнице. Попала она в начале восьмидесятых, как именно и почему, я не нашел никаких документов, вероятно, изъяли.

– почему вы так думаете?

– до определенного периода, а точнее до рождения ребенка информация о ней практически отсутствует.

– ребенок родился в больнице?

– именно так!

– получается, ребенок от кого-то из персонала?

– логично было бы так подумать, однако я нашел одну любопытную фотографию, на которой была запечатлена Татьяна Мошкова и Георгий Ланской, о чем была сделана запись на обратной стороне! – сказал Сотников, после чего показал фотографию, сделанную в больнице на своем телефоне.

– Георгий? Тот самый, сын которого был убит?

– именно! Когда я только посмотрел на фотографию, я сразу о нем подумал, очень уж был похож, а когда прочитал надпись, сомнения пропали. Разбирая документы Ивана, я узнал, что его отчество Георгиевич, как вы думаете это совпадение?

– а что насчет официальных документах?

– имеете в виду, есть ли запись об отце? Нет, записей об отце Ивана нигде не значится.

– что-то еще интересное? – спросил Волков, сделав очередную запись в блокноте.

– спустя буквально год после рождения ребенка Татьяну каким-то чудесным образом выписали из больницы, хотя я нашел записи буквально за несколько недель до выписки, где было написано, что ее состояние не то что бы такое же, как и было при поступлении, а стало только хуже. Она проявляла агрессию не только к персоналу, но иногда и к ребенку.

– это все, конечно, невероятно интересно, но как это все поможет найти убийцу? Или вы хотите сказать, что это мать Ивана убила всех троих?

– именно к этому я веду.

– и какие у вас доказательства кроме домыслов?

– Иван сам говорил, что его мама расстраивалась и злилась, когда ее на собраниях упоминали Ланской, Фридман и Гросс.

– допустим, но с каких пор злость является доказательством?

– я согласен, что доказательств нет, но этого должно хватить для того, чтобы получить судебное решение на обыск дома Мошковых. Я уверен, что мы там найдем хоть что-то, что можно будет привязать к делу.

– а если нет? Тогда что?

Андрей замолчал, откинувшись на стуле.

– слушайте, капитан, я вижу, вы, конечно, поработали сегодня и нашли много интересной информации, но мы не токшоу, чтобы рыться в грязном белье семьи Мошковых, – сказал Волков, закрыв блокнот и положив на него сверху ручку.

– а что вы хотели, чтобы я из архивов принес видео, где Татьяна убивает каждую из жертв?

– это было бы идеально, но такого у вас нет. Повторюсь, вы хорошо поработали, только этот факт не подтверждает того, что вы к этому никак не причастны. У вас нет алиби, верно?

– да, так получилось, что кроме кота никто не подтвердит мое алиби. Но и мотива их убивать у меня тоже нет! Почему вы так упорно уводите тему от семьи Мошковых? Очевидно, что это кто-то из них!

– а почему вы так упорно сваливаете все на них и никак не хотите отстать от странной, конечно, но все же безобидной семьи?

– потому что я ищу того, кто убил троих человек! А я точно знаю, что я их не убивал! Значит, их убил кто-то другой, и я уверен, что это кто-то из семьи Мошковых! – сказал Андрей, перейдя на повышенный тон.

– вы так не нервничайте, а то сосудик в глазу лопнет.

Неожиданно зазвонил телефон у Сотникова. Андрей засунул руку в карман и, достав его, посмотрел на экран – это звонил Василий. Сотников сбросил звонок, положив телефон на стол.

– не лопнет, не переживайте. Ну, если вы так настроены посадить меня, так давайте! Предъявляйте обвинение и вперед!

Телефон Сотникова вновь зазвонил. Андрей перевел на него взгляд и увидел, что это опять Василий звонит.

– ответь на звонок, – с ехидной улыбкой сказал Волков, указывая на телефон.

– подождет, – сказал Андрей, вновь сбросив звонок, – так что там с обвинением? Хватает доказательств и мотива?

– вы не горячитесь, капитан, если я посчитаю нужным, то обвинение будет предъявлено. Вы все-таки представитель полиции, поэтому для начала мы проверим оставшихся подозреваемых, включая ваших любимых Мошковых, и, если они подтвердятся, тогда мы вернемся к вопросу о выдвижении обвинения, – сказал Волков, хлопнув по столу.

– а мне что делать? – спросил Андрей.

Вдруг прозвучал стук в дверь, и, не успев начать отвечать Сотникову, Волков повернулся в сторону двери, где уже через несколько секунд на пороге стоял майор Кабанов, с удивленным взглядом держа в руках телефон.

– что случилось, майор?

– кажется, в деле появились новые обстоятельства, нам срочно нужно ехать, – ответил Кабанов.

– тогда поехали, чего мы сидим, – сказал Андрей, резко поднявшись со стула.

– нет, капитан, вы останетесь здесь, – сказал Волков, остановив Сотникова своей рукой.

– товарищ майор? – сказал Андрей, вопросительно посмотрев на Кабанова.

– ты же слышал, что тебе сказали? Побудь лучше здесь, Андрей. Потом мы вернемся и еще раз поговорим все вме-

сте, верно? – сказал Кабанов, посмотрев на Волкова.

– по ситуации, – ответил Волков, встав со стула и направившись на выход из кабинета.

Выйдя из кабинета, Волков через несколько метров остановился и остановил за собой Кабанова. Посмотрев на него суровым взглядом, сказал:

– приставьте немедленно охрану к кабинету и следите, чтоб капитан не покинул участка, если будет сопротивляться, разрешаю посадить его в камеру. Вы все поняли?

– есть, – ответил майор, смотря на Волкова удивленными и одновременно испуганными глазами.

– а теперь рассказывайте, что случилось, что вы меня выдернули? – спросил Волков, двигаясь вместе с Кабановым в сторону выхода из здания.

Глава 12

Кабинет для допросов отделения полиции

Андрею было страшно и непривычно сидеть в этом кабинете в наручниках и по другую сторону, ведь он всегда вел допросы, но никогда прежде допрос не устраивали ему самому. В кабинете кроме Андрея никого не было, лишь камера в верхнем правом углу над входной дверью его раздражала, на которую он постоянно смотрел.

Он оглядывал кабинет раз за разом в ожидании прихода его дознавателя. Андрей изучил каждую трещинку на скамье, на которой он сидел и на столе, за которым он сидел.

Просидев в комнате почти час, хотя Андрею казалась, что как будто вечность, дверь комнаты открылась, и на пороге стоял следователь Волков с толстой папкой в руках. Зайдя в комнату, он закрыл за собой дверь и кинул папку на стол прямо перед носом Сотникова.

– вы меня продержали в камере три гребаных дня! Может объясните? Почему со мной никто не говорит? У меня, наверное, уже было три инфаркта, я весь извелся! – выпалил Сотников, не успев Волков даже сесть напротив него.

– вы, господин Сотников, обвиняетесь в убийстве шестерых человек, – спокойно сказал Волков, усевшись перед Сот-

никовым.

– чего? Какие еще шесть человек? – удивленно спросил Андрей.

– Дмитрий Ланской, – сказал следователь, положив фотографию трупа Ланского. – Эдуард Фридман, – продолжил он, положив фотографию трупа Фридмана, – Георгий Гросс, и вот свеженькие Валерий Горский, Иван Мошков и Татьяна Мошкова, – добавил Волков, положив перед Сотниковым еще две фотографии, на одной из которых был труп Георгия, а на втором подчистую сгоревший дом, после чего закрыл свою папку.

– в смысле Горский и Мошков? – напуганно спросил Андрей.

– в прямом, перед тем как мы с вашим майором отлучились от нашей беседы, в доме Мошкова произошел пожар. По отчету пожарных и ваших экспертов он начался как раз в аккурат в тот момент, когда вы ехали в отдел для нашего разговора.

– я не поджигал дом Ивана, тем более еще и с Горским внутри!

– ну вот видите, я еще не успел сказать, что причиной пожара был поджег, а вы уже все сами сказали.

– да что за бред! Я и так понял, куда вы клонили! – нервно выкрикнул Андрей.

– не кричите, а то разговор может пойти совсем по-другому.

– хорошо, продолжайте, – покорно ответил Андрей.

– так вот, в том пожаре мы нашли останки трех людей.

Читы Мошковых и по всем остальным свидетельствам третий был Горский.

– это бред, как так то, – в недоумении сказал Сотников, – я думал, убийца – мать Ивана. Все же указывало на нее, ну в крайнем случае на Ваню.

– и правда странно, самоубились получается, да?

– так точно, сходится! Они убили Горского, а потом, осознав, что натворили, совершили самоубийство, ну или один из них убил всех и себя.

– хорошая попытка, капитан, точнее уже бывший.

– в смысле бывший?

– да я тут бумагу видел, что вы то уже уволены были еще в четверг. А вариант у вас и правда хорош, я тоже так одновременно подумал, но, правда, через некоторое время, увидев еще несколько улик, отмел эту мысль раз и навсегда.

– какие еще улики? – пренебрежительно спросил Андрей.

– много интересных, как потом оказалось. Для начала я должен спросить, вы признаете себя виновным в этих всех убийствах?

– нет, конечно! Я никого не убивал, что за идиотизм! Я полицейский, я борюсь с преступностью, а не создаю ее! – возмущенно сказал Андрей.

– ага, ну а то мы ни разу не слышали о том, чтобы полицейские совершали преступления. С вашей работой не муд-

рено, что крыша вашего дома могла поехать, даже не смотря на то, что у вас маленький городишка, и не так много преступлений происходит, хотя бытовухи, как и везде, хватает. Ну раз вы пока не сознаетесь, то мы продолжим, – сказал Волков, вновь открыв папку.

– я не совершал этих убийств, – сказал нервно Сотников, показывая на фотографии, после чего добавил, – не сознаюсь и признаваться не буду, потому что не в чем!

– ну хорошо. После того как мы с вашим майором побывали на пепелище, что некогда называлось домом, где жила чета Мошковых, я приказал вас отправить посидеть в камеру, а остальным вашим храбрым полицейским отправиться в ваш дом. Вдруг что интересное найдем.

– там ничего нет, только если вы сами туда чего-нибудь не подкинете, – резко ответил Сотников.

– ваши слова показывают вас не лучшим полицейским, хоть и бывшим. Не все ведут дела, подкидывая нужные улики. Кстати, большой вклад сделал ваш коллега – будущий капитан Стариков.

– чего? Будущий капитан? – удивленно спросил Сотников.

– ну после того как дело закроем, я буду ходатайствовать о получении Стариковым звания капитана за помощь в поимки маньяка – полицейского.

– вот же ж гнида, а еще друг называется, – опустив голову, с грустью сказал Андрей.

– ну что же, давайте-ка я вам расскажу интересную историю нашего обыска...

Дом капитана Сотникова,
пятница прошлой недели

Возле дома Сотникова остановилась машина майора, на пассажирском сидении в которой сидел следователь Волков.

– я смотрю, ваши коллеги уже прибыли, – сказал Волков, указывая на несколько стоящих рядом полицейских машин.

– оперативно работаем. И все же я не верю, что это Сотников, думаю, мы просто теряем время, обыскивая дом, – продолжая защищать Сотникова, сказал майор.

– майор, хватит ныть! Делай работу! Теперь я буду решать, тратим время зря мы или нет. Надо было лучше работать до моего приезда! – жестко ответил Волков.

– ладно, идемте тогда в дом, – смирившись, ответил Кабанов.

– ну так бы и сразу, – сказал Волков, открыв дверь машины и выйдя на улицу.

Пройдясь до ворот, которые уже были открыты настежь, Волков с Кабановым зашли внутрь. В нескольких метрах от дверей в дом стоял полицейский, общавшийся с девушкой. Это была Татьяна Шумская. Увидев майора, она сорвалась и, подбежав к нему, спросила:

– товарищ майор, что здесь происходит? Почему все эти

полицейские здесь? И где Андрей?

– это та самая Татьяна Шумская? – спросил Волков у майора, косясь на девушку.

– да, – ответил майор, после чего посмотрел на Татьяну и продолжил, – Андрей находится в отделе, а полицейские здесь что-то ищут, – возмущенно ответил Кабанов.

– в смысле? – в недоумении спросила Татьяна.

– ваш Андрей подозреваемый в убийстве, на данный момент шести человек, если пожарные и криминалисты не обнаружат в доме еще тел.

– в каком доме? В доме Андрея? Какие тела? – со слезами на глазах спросила Татьяна у Волкова, переводя на него свой взгляд.

– Ланской, Фридман, Гросс, и, вероятно, мать и сын Мошковы, и ваш врач Горский, но это предварительно, по крайней мере Горского надо еще проверить.

– что? Валерий и Ваня мертвы? – спросила Татьяна, кинувшись на шею майора и начав реветь.

Майор, обняв Татьяну и пытаясь утешить, ответил ей:

– к сожалению, это так похоже, что Горский, Иван и Татьяна Мошковы сгорели в собственном доме.

– договаривайте, майор! В доме, который поджег по всей видимости Сотников, – добавил Волков.

– он не мог! – выкрикнула Татьяна и еще сильнее начала реветь.

– патрульный! – крикнул майор стоявшему возле входа

полицейскому и, подзывая его, помахал ему рукой.

– да, товарищ майор! – сказал подбежавший к Кабанову патрульный.

– отведи девушку в машину, а то она и так уже замерзла, и успокой ее. Может какой-нибудь валерианки налей ей или хотя бы воды принеси.

– будет сделано, – ответил патрульный, после чего подошел к Татьяне и, буквально оторвав ее от майора, повел в сторону патрульной машины, стоявшей перед домом, сказав ей, пытаясь успокоить, – девушка, не переживайте, все будет хорошо, вы в безопасности, я пока за вами присмотрю.

– ее тоже будем подозревать, как и Сотникова? – язвительно спросил Кабанов.

– майор, не несите чуши, как минимум на момент второго убийства она была в КПЗ, благодаря вам у нее алиби. Что-то с вашей памятью стало, – сказал Волков, направившись в дом.

– да я уже и не знаю, может вам и ее алиби будет мало, поэтому и уточнил, – сказал майор, устремившись вслед за Волковым.

Зайдя в дом, Волков огляделся. В комнате справа, которая была кухней, уже орудовали двое криминалистов, посмотрев вдаль в коридор, ведущий в гостиную и кабинет, следовательно там тоже заметил криминалиста, ведущего свою работу.

Неожиданно по лестнице со второго этажа спустился Стариков.

– о, вы уже прибыли! – удивленно спросил Василий.

– а вы, смотрю, уже во всю работаете, лейтенант? – спросил в ответ Волков.

– старший лейтенант! И, да, уже осмотрел второй этаж вместе с криминалистами, ничего такого не нашли, ну, не считая личных вещей Андрея, его жены и в одной из комнат немного вещей Татьяны Шумской, но ее вы уже, вероятно, видели, – сказал Василий, после чего уточнил, – она здесь проживала временно.

– да, слышал между делом, что Сотников ее якобы «прятал» здесь от семьи Ланских.

– ага, сейчас криминалисты закончат осматривать первый этаж и все.

– когда мы шли к дому, слева я заметил ворота гаража, вы его осматривали? – спросил Волков.

– эм, нет. Да чего там смотреть то? Гараж как гараж!

– майор, у вас все сотрудники дебилы? – спросил следователь, обратившись к Кабанову.

– нет, лучшего вы обвиняете в убийстве, – нехотя ответил майор, после чего, посмотрев Старикову в глаза, сказал, – возьми одного криминалиста и бегом в гараж!

– как прикажете, майор, – слегка обидевшись от слов Волкова, сказал Василий. Повернувшись в сторону кухни, он крикнул, – эй! Один со мной!

Один из обернувшихся криминалистов посмотрел на второго и, пожав плечами, пошел за Василием.

Открыв дверь, ведущую из дома в гараж, все вчетвером зашли в него.

– ну и чего тут смотреть? – сказал Василий, бегло оглядев гараж, – вот мы все стоим там, где обычно стоит машина. Вот след от масла, надо сказать Андрею, что у него что-то бежит.

– ага, а вот, кажется, зимняя резина под чехлом, вон инструментальные шкафы, вон какие-то коробки, большой мешок в углу. Вперед, осматриваем! – сказал Волков, указывая на предметы в гараже, – вам все нужно показывать? Кого вы берете на службу? – обратившись к майору, продолжил Волков.

– знаете у нас город маленький, и гении в полицию не идут! Так что берем лучших из тех, кто приходит.

– боюсь представить, какие у вас тут худшие, – сказал Волков, покачав головой и продолжив наблюдать за работой Старикова.

– начальники, идите сюда! – сказал Стариков, сняв чехол с зимней резины и посмотрев вовнутрь.

– если там ничего нет, и ты просто так нас зовешь, я тебя на выхлопную трубу надену и газану, – сказал Волков, нехотя подходя к резине. Заглянув вовнутрь, он произнес, – бинго, господа! Бьюсь об заклад, это тайничок! Товарищ криминалист, в перчатках подойдите и вытащите тот мешочек, что лежит на дне.

Подойдя к резине, криминалист посмотрел вовнутрь и, аккуратно схватив стоящий внутри нее черный мусорный

мешок, вытащил его и, положив на пол, принялся его развязывать. Аккуратно доставая содержимое мешка, криминалист раскладывал его на полу перед майором и следователем.

Сначала из мешка был вытащен вязаный свитер, следом за ним были выложены на пол три маленьких флакончика буквально с несколькими миллилитрами мутной вязкой жидкости с приклеенными бумажками.

Волков присел напротив этих бутылочек, после чего произнес:

– Горский, Шумская, Мошков... Я так понимаю, это и есть яд скорпиона, и даже подписан для кого предназначался.

– не может быть! – громко сказал майор, опустившись на корточки рядом с Волковым, – и правда их фамилии, но это еще нужно определить, яд ли скорпиона это.

– а вы, майор, все не успокойтесь, я смотрю? Думаю, ваши судмедэксперты легко узнают это и даже смогут сопоставить с ядом, который был в ранах жертв. Кстати, в материалах дела значились шерстяные нитки, готов поспорить, что они из этого свитера! – сказал Волков, после чего, внимательно приглядевшись к нему, продолжил, обратившись к криминалисту, – переверни-ка свитер!

Криминалист аккуратно перевернул свитер, в центре которого были несколько красных капель.

– ага! Уверен, что это кровь одной из жертв.

– похоже на то, – находясь в недоумении, добавил майор.

– в мешке еще что-то есть? – спросил Волков, обратившись к криминалисту.

Тот посмотрел на Волкова, после чего сунул руку в мешок, из которого он достал пару кожаных перчаток, нож, и несколько фотографий, которые он разложил на полу.

Собравшиеся вокруг находки смотрели на фотографии спины, судя по силуэту, женщины со шрамами, расположенными также, как и раны, которые были обнаружены на трех жертвах.

– ну что, господа? Если это не доказательства вины, то я уже и не знаю, что еще нам нужно здесь найти.

– я не хочу верить своим глазам, но похоже Андрей и правда убийца, – поднявшись с пола, сказал майор, полностью разбитый, с глубоким сожалением в голосе.

– я знал его столько лет! Никогда бы не подумал, что он мог убить всех этих людей, а главное зачем? – с легким разочарованием в голосе сказал Василий, продолжая разглядывать содержимое мешка.

– вероятно, от работы у вашего коллеги поехала крыша. Такое бывает, я уже встречался с похожими историями, – добавил Волков.

– одно не дает мне покоя, что за фотографии со шрамами на спине женщины? Я не припоминаю дел, в которых были жертвы с хоть немного похожими шрамами, – задумавшись, сказал майор.

– я считаю, в данном случае это неважно. Судя по фото-

графии, это не одна из жертв Сотникова, потому что этой фотографии десятки лет, вероятно, она даже сделана не в этом веке. В любом случае, кто бы это ни был, это не дает право убивать людей. И, если честно, не горю желанием копаться в голове вашего капитана, узнавая кто это и зачем он оставлял все эти раны, что и у женщины на фотографии, – поднявшись с пола и отойдя на несколько шагов назад, сказал Волков.

– у меня были мысли, что это мог быть Сотников, но в глубине души я верил, что это не он! Ну просто не мог быть он. Но, увидев это, у меня просто нет слов, – разочарованно сказал Кабанов.

– майор, мы должны опираться на факты, а не на чувства! – ответил ему Волков.

– согласен, получается мы правильно сделали, что посадили его в камеру.

– конечно, судя по флакончикам, следующая должна была быть Татьяна, даже не смотря на то, что для Горского и Мошкова они негодились. Мы успели спасти как минимум одну жизнь, – сказал Волков, попытавшись приободрить расклеившегося майора.

– ладно, все аккуратно собрать, описать, сфотографировать! Ни одна улика не должна быть испорчена! – сказал майор, обратившись к криминалисту.

Услышав слова майора, криминалист кивнул головой и принялся за работу.

Выйдя из гаража на улицу, Волков вместе с Кабановым, не торопясь шли к машине.

– и что теперь будет? – спросил Кабанов.

– да ничего, пока соберем все улики здесь и на пожаре, а в понедельник, когда все будет готово, я поговорю с вашим капитаном, если хотите, можем сделать это вместе.

– нет, давайте лучше вы. Я не смогу смотреть ему в глаза и не дать в морду.

– тогда действительно лучше мне одному. Дело должно быть оформлено чисто, чтобы на суде не было ни капли сомнения в его вине.

– хорошо, сделаем, как вы скажите, – поникшим голосом сказал майор.

Кабинет для допросов
отделения полиции

– ну вот примерно так и прошел обыск в вашем доме, капитан, – сказал Волков, раскладывая фотографии найденных улик в доме Сотникова.

– это бред! Это полный бред! Я в жизни не видел эти вещей! – возмущенно кричал Андрей.

– ну да, конечно, это, наверное, я вам их подбросил!

– я не знаю кто, может и вы, но мне это подбросили! Это подстава чистой воды! – продолжал кричать Андрей.

– успокойтесь, пока мне не пришлось вас заставить успо-

коиться, – строго сказал Волков, посмотрев на Сотникова.

– ваши судмедэксперты выполнили исследования найденных вещей. На свитере оказалась кровь Гросса, вероятно, когда вы с ним боролись или от ножа попало несколько капель. В предназначавшихся для Горского, Шумской и Мошкова флаконах был яд скорпиона, идентичный тому, что был обнаружен в первых трех жертвах. И еще, криминалисты хорошо потрудились и нашли в вашей гостиной несколько шерстяных ниток, таких же, как на местах преступлений и таких же, из которых состоит найденный в вашем гараже свитер. Одно не дает покоя майору, хоть мне и плевать, но что за фотографии найдены в мешке?

– я понятия не имею что за фотографии! Я вижу их первый раз в жизни!

– ладно, продолжаете играть в неосознанку, это ваш выбор. Но вы учтите, вам грозит пожизненное заключение. Если, конечно, вы сознаетесь и все расскажете, то, возможно, мне удастся договориться с судом лет эдак на двадцать-двадцать пять. Хотя бы к пенсии, но сможете выйти, как вам уговор? – спросил Волков, собрав все фотографии обратно в папку, после чего закрыл ее.

– еще раз говорю, я никого не убивал, и сознаваться мне не в чем!

– я давал вам шанс! – ответил Волков, после чего, взяв папку со стола, вышел из комнаты.

За дверью комнаты допросов стоял и ожидал Волкова

майор Кабанов.

– ну что, он что-нибудь сказал?

– кроме того, что он не убивал, ничего интересного.

– а про фотографии?

– ничего, извините, не могу удовлетворить ваш интерес.

– что теперь? Вы хотели поговорить с ним, и вы поговорили.

– да ничего, я надеялся, что он сознается, но вижу, что это бесполезно. Собирайте материалы для суда, я оставлю тут у вас одного своего человечка для контроля, а сам поеду обратно в Москву. Я считаю, что за несколько дней мы сделали большую работу и поймали убийцу, больше здесь мне нечего делать, – ответил Волков Кабанову, передав папку с фотографиями.

– прям сейчас поедете в Москву? – поинтересовался майор.

– практически, прогуляюсь по парку, посижу, приведу мысли в порядок и поеду обратно.

– ну тогда удачи вам и хорошей дороги, – сказал майор, протягивая руку.

– ну вы сильно не расслабляйтесь и не затягивайте, на суд я приеду лично, хочу посмотреть на Сотникова, когда огласят приговор, – сказал Волков, пожимая руку Кабанову.

– понял, сделаем все четко и быстро.

– надеюсь, удачи вам, майор, – сказал Волков, отпустив руку майора и направившись на выход из здания.

Выйдя из здания и пройдя мимо своей припаркованной машины, Волков прошелся до ближайшего сквера. Медленно прогуливаясь, он заметил одну из лавочек, на которую и присел.

Спустя десять минут на лавочку подсел пожилой мужчина.

– ну здравствуйте, Георгий, необязательно было отправлять своих людей следить за мной, можно было просто позвонить и договориться о встрече, – сказал Волков.

– я не хотел оставлять лишних следов, – хриплым голосом сказал мужчина.

– ну да кучка амбалов, заглядывающих в окна участка, гораздо более неприметно. Хорошо, что местные полицейские не отличаются особой наблюдательностью, они даже не видят, что происходит у них под носом. Так, собственно, о чем хотели поговорить?

– я по поводу некоторых материалов дела. Из того, что вы мне передали, я заметил несколько фотографий женщины со шрамами на спине.

– ага, есть такие.

– так вот, вы не могли бы изъять их из дела и передать мне?

– а вам эти фотографии знакомы? – с интересом спросил Волков.

– ну, скажем так, я бы просто хотел их заполучить себе и больше их нигде не упоминать. Это же никак не мешает

посадить убийцу?

– в целом, думаю, сильно не помешает, однако я уже отбыл из участка и собираюсь ехать в Москву. Давайте так, я же знаю, что местный майор Кабанов сидит у вас на окладе, скажем так. Вы его попросите убрать эти фотографии, а я сделаю вид, что и не видел их никогда, договорились?

– хорошо, думаю, с майором мы договоримся, – приподнятым голосом ответил Георгий.

– ага, только давайте аккуратнее. Кстати, я тут на днях ознакомился с некоторыми коробками из архива местной психиатрической больницы. И я бы вам советовал туда тоже заглянуть и, скажем так, «подчистить» следы от своих прошлых грехов, думаю, они как раз связаны с теми фотографиями, которые вас интересуют.

Георгий ничего не ответил, погружившись в свои мысли. Несколько минут они просидели молча, после чего Волков встал с лавочки и, повернувшись к Георгию, сказал:

– ладно, если у вас больше нет вопросов, то мне пора ехать обратно в Москву.

– вопросов больше нет. Передавайте привет своему начальнику.

– обязательно передам, – сказал Волков, после чего кивнул головой и направился в сторону своей машины.

Глава 13

За час до пожара
в доме Мошковых

Придя в сознание, Горский с трудом открыл глаза. Попытавшись пошевелиться, у него это не вышло, по боли на запястьях и щиколотках он понял, что связан, а во рту у него находился кляп, так что кричать о помощи у него тоже не получалось, вырывались только какие-то мычания. Осознав свою беспомощность, Горский решил оглядеться в абсолютно темной комнате, где лишь несколько лучиков солнца прорывались в дырках штор, которыми закрыто единственное в комнате окно.

Осмотревшись, Валерий понял, что лежит на полу в углу комнаты. Повертев головой, Валерий заметил в соседнем углу силуэт человека, также лежавшего на полу, как и он повернутого лицом к стене.

Паника и страх в голове Горского усиливалась с каждой секундой от осознания, что он угодил в лапы к тому самому маньяку-убийце, который убил уже трех его пациентов. Пытаясь ворочаться на деревянном полу и пытаясь перекатиться к другой фигуре, лежавшей на полу, внезапно его попытки были остановлены веревкой, которая была привязана одним концом к его рукам, а вторым – к кольцу, которое тор-

чало из стены. Вернувшись на место, Горский, словно гусеница, начал передвигаться вперед в сторону угла комнаты. Ударившись головой о стену, продолжил двигаться вперед, забираясь на стену. Помогая руками, связанными за спиной, Горский вскарабкался, усевшись в самом углу комнаты и облокотившись спиной о стену.

Запыхавшись, Горский, тяжело дыша и чувствуя, что по его лбу потекли капли пота, попадая в глаза, сидел в углу, пытаясь разглядеть еще что-нибудь в комнате. Внезапно он услышал какой-то шум, начав вертеть головой и взглядом ловить хоть какие-либо очертания, он заметил силуэт, похожий на дверь. Оттуда-то и шел шум, подумал про себя Горский.

Горский задумался, следует ли ему мычать сквозь кляп. Ведь за дверью находится явно не друг, а скорее всего мучитель и убийца. Скрип двери прервал раздумья Горского. Открывшаяся дверь не добавила в комнате света. Во тьме Валерий разглядел силуэт человека, который медленно вошел в комнату и приближался к нему. Горский почувствовал, что человек подошел вплотную к нему, он даже слышал его дыхание, после чего раздался четкий уверенный мужской голос:

– я сниму кляп, если ты не будешь кричать и звать на помощь. Если же нет, то засуну обратно и воткну нож в ногу. Если согласен, то издай звук.

Горский неуверенно промычал в ответ незнакомцу.

Незнакомец подошел еще ближе и, присев рядом с Горским, также четко и уверенно сказал:

– ладно, вытащу кляп, но ты помнишь про нож, верно?

После слов незнакомца Горский услышал противный скрежещущий звук. Валерий подумал, что незнакомец провел ножом по стене, судя по звуку.

Заметив приближающуюся руку в перчатке к своему лицу, Валерий зажмурился, после чего услышал звук отлипающего скотча от его лица, а затем и присоединилась боль от вырванных волос на затылке и лице. Горский с трудом сдерживался, чтобы не закричать от боли, но слова незнакомца сдерживали его.

– кто ты? – спросил сквозь зубы Горский, продолжая терпеть боль.

– меня зовут Андрей.

– какого черта, ты меня ударил, Андрей? И вообще кто ты такой? И где Иван и его мать?

– как много вопросов. Вы здесь, потому что слишком любопытный или сердобольный? Почему ты здесь, доктор, от-
веть? – с интересом спросил незнакомец.

После чего незнакомец встал и отошел в другую комнату. Через несколько минут он вернулся и, судя по звуку, он принес табуретку и поставил ее рядом с Горским. После чего Валерий услышал, как незнакомец сел на табуретку и поставил что-то рядом с собой.

– отвечай на вопрос, – резко повторил незнакомец.

– я...я здесь, потому что сердобольный.

– продолжай.

– капитан полиции Андрей Сотников отправился в психиатрическую больницу изучать материалы о жителях этого дома Иване и Татьяне Мошковых.

– а ты пришел чтобы что? Предупредить их или задержать?

– я пришел, конечно, предупредить, чтобы они убежали. Я уверен, что они ни в чем не виноваты, но их прошлое может сыграть плохую шутку, и за него их могут закрыть в тюрьму надолго.

– то есть ты уверен, что они никого не убивали, да?

– да, теперь ясно, что убийца ты! Кто бы ты ни был, объясни только за что?

– хм... с чего бы начать? – задумавшись, сказал незнакомец. – для начала ты действительно прав, Иван Мошков и его мать не убивали тех троих.

– это уже понятно! Кто ты такой? – повторил Горский.

– хороший вопрос! – ответил незнакомец, после чего прозвучал щелчок и на полу возле табуретки, на которой сидел незнакомец загорелся электрический фонарь.

– нет, нет, черт возьми, – испуганно произнес Горский, медленно вжимаясь в стену позади себя.

– что такое? Увидели знакомое лицо? – саркастически спросил незнакомец.

– Иван, ты убил всех членов нашей группы? – со страхом

в голосе спросил Горский.

– какой Иван? Ивана здесь нет! Больше нет, теперь здесь только Андрей, навсегда только Андрей, – сказал Иван Мошков злобным голосом, пристально смотря на Горского.

– какой Андрей? Ты же Иван! Что с тобой случилось? – с долей интереса, но продолжая бояться, спросил Горский.

– мы с Иваном жили вместе в этом теле, можно сказать, всю жизнь. Долгие годы Иван выступал на манеже, а я лишь прятался за сценой и выходил лишь изредка, когда была нужна моя помощь. А потом после очередной помощи нас закрыли в этой вашей больнице! – злобно сказал Иван.

– у тебя раздвоение личности, как же я сразу этого не понял, – с сожалением сказал Горский, смотря на Ивана.

– больше нет, вы помогли мне, доктор! Сегодня я закрыл Ивана так глубоко, что он больше никогда не выйдет, остался только Андрей. Наконец-то я смогу жить свободной жизнью, – сказал Иван, подняв голову вверх и закрыв глаза, – знаете, Валерий, я никогда не знал, кто мой отец, мать всегда уходила от ответа либо говорила, что он умер. Но не так давно она случайно проговорила. Не при мне, конечно, я стал лишь случайным свидетелем. После этого я захотел узнать, что это был за человек. Мне пришлось заставлять Ивана делать то, что я хотел. И какое же было мое удивление, когда я узнал, что мой отец не просто живой, так еще оказалось, что у меня есть брат, хоть и сводный, но брат по отцу! В глубине души я всегда хотел иметь брата. В детстве мать была жесто-

ка, и порой было не укрыться от ее гнева, и защитить меня было некому, точнее Ивана. Я иногда прорывался и пытался нас защитить, но Иван любил мать и не давал ей ответить так, как она этого заслуживала.

– это, конечно, ужасно, что ваша мать вас мучала, но как я вам с этим помог? – в недоумении спросил Горский.

– о, еще как ты мне помог! Благодаря тебе я смог подавить Ивана, – воодушевленно сказал Иван, слегка откинувшись на табуретке, – как раз в тот момент, когда я активно узнавал про нашего отца и брата, появились вы со своими собраниями. Иван очень не хотел туда ходить, а еще больше не хотела, чтобы мы туда ходили – это мать. Она даже запретила ему приходить к тебе на собрания, но я смог надавить на него, и мы все-таки пришли.

– зачем ты так хотел попасть на эти собрания? – с интересом спросил Горский.

– правильный вопрос, – сказал Иван, улыбнувшись, – на этом собрании, как я выяснил, должен был быть наш с Ваней брат, и, о чудо, когда это оказалось правдой! Я в уголке сидел и слушал всех, кто говорил, тогда особенно тебя, доктор, пока Ваня сидел и боялся вам хоть слово ответить.

– почему он боялся ответить?

– тебя действительно это интересует? Если ты пытаешься его пробудить, то ничего не выйдет! Иван больше не выйдет поиграть. А боялся он по одной простой причине, он боялся разозлить мать, которая ему запретила приходить, – сказал

Иван, после чего ненадолго замолчал и через минуту продолжил, – знаете, ваши слова тогда вдохновили меня, я захотел освободиться! Не только от контроля матери, но и пришла мысль освободиться от Ивана.

– а что насчет брата? Неужели это был Ланской?

– ты пытаешься сменить тему разговора? Ну ладно, пусть будет по-твоему. Дмитрий Ланской мой брат, а его отец и мой отец.

– ты в этом уверен? Может ты себе это придумал?

– нет! – закричал Иван, топнув ногой.

– ладно, ладно, но с чего ты взял это?

– с некоторых пор, когда Иван спал, я бодрствовал, да так, что он сам и не был в курсе. Думал, что лунатик, наверное, – сказал Иван, улыбнувшись, – так вот, я стал выходить из дома. Поначалу я просто гулял, потом начал изучать книги, в том числе криминалистику, много читал детективов, психологию, а однажды я наткнулся в вещах матери на упоминание о больнице, в которой нас с Иваном держали и пытались подавить меня. И вдруг меня словно осенило, ведь я толком ничего не помню о своей жизни. Нахождение в больнице было туманом, где изредка мелькали какие-то картинки. После этого я стал часто прогуливаться возле больницы, разговаривать с людьми. От них то и узнал, что в больнице есть архив, и как в него попасть незамеченным.

– и ты решил проникнуть в больницу?

– догадался, молодец. В архиве я нашел сначала свои ко-

робки с вещами и записями, которые помогли мне вспомнить свою жизнь. Я приходил несколько раз перечитывать написанные обо мне заметки, и в один из таких приходов я случайно обнаружил коробку с именем своей матери. Меня тут же захватило любопытство, и я, конечно, изучил и эти коробки. И какое было мое удивление, что туда скидали все, что только могли, и никто похоже даже не смотрел, что было в них.

– в каком смысле?

– а в том, что там были дневники матери, фотографии различной пошлости, вещи, подарки и целый компромат на моего отца.

– компромат?

– именно! Как я узнал, Георгий Ланской был, скажем так, весьма из влиятельной семьи несмотря на то, что это был еще советский союз. В пору молодости своей любил заходить в больницу и имел фетиш, скажем так, «забавляться» с пациентками больницы без их согласия естественно. Главный врач того времени, видимо, боялся отца Георгия Ланского и позволял все это делать и, судя по дневникам матери, держал даже для этого отдельную комнату. Особенно он полюбил заходить к нашей с Иваном матери. За несколько лет таких «встреч» она несколько раз беременела, но Горский «помогал» ей избегать родов, применяя силу. И, судя по дневнику матери, одного ребенка ей все же удалось сбегать, в том числе благодаря главному врачу. В середине ее

беременности главный врач «перервал» визиты Ланского.

– я так понимаю, родившийся ребенок это и был ты?

– верно. Не успел ребенок родиться, как его отдали в приют в другой город, скрыв имя его отца.

– и как же мать то потом тебя нашла?

– спустя несколько лет начался развал советского союза, финансирование больницы сошло на нет, и главный врач, сжалившись, посчитал нашу мать в целом вменяемой и поэтому решил ее выписать. И как по отрывкам я понял, перед тем как отпустить ее, он из жалости к ней сказал, куда нас с Иваном отправили.

– и ей отдали тебя после больницы?

– не знаю, после больницы там сведений нет естественно.

– и когда ты узнал, что твой отец Ланской, ты захотел с ним встретиться?

– первая мысль была именно такая. Но прежде я заставил прийти на ваши собрания Ваню, и там я познакомился со своим братом и рассказам о том, как его родители заботятся о нем и ни в чем ему не отказывают, я подумал, а кого черта у нас с Ваней было не так? Меня брат начинал злить, а Ваню он просто обижал. Тогда я не стал помогать Ване давать отпор, подумал пускай все подумают, что я вот такой тюфяк, который даже от ребенка может по морде получить.

– с первого собрания тебя забрала мама, как она потом тебя отпустила на следующее? Я был уверен, что больше мы тебя не увидим, – заинтересованно спросил Горский, пыта-

ьясь поддерживать разговор, а между тем, нащупав на стене торчащий гвоздь, пытался перерезать верёвки, сковывающие его руки.

– так бы и было. Когда мы вернулись домой, мать кричала на Ивана, потом начала бить. Последней каплей было то, что она убила единственного нашего друга это нашего скорпиона Гошу, который жил у нас уже несколько лет. Ване он нравился, ему нравилось с ним возиться, кормить. Он даже яд из него добывал и коллекционировал маленькие баночки с ним. После ваших слов, что мне нужно освободиться от матери, во мне что-то загорелось, и я отодвинул Ивана и вышел на главную сцену.

– ты что-то сделал с мамой?

– о да, она получила то, что заслужила. После того вечера она больше ничего не запрещала ни мне, ни Ване.

– ты... ты убил ее?

– о да, без капли жалости. В ту минуту как она перестала дышать, я захотел отомстить нашему отцу. А что может быть лучше, нежели убить его единственного сына, как он, конечно, думал.

– я видел тело Фридмана, полицейские сказали, что Дмитрий был убит также. Скажи, почему такой способ убийства? Зачем раны? зачем яд?

– хороший вопрос! – сказал Иван, закинув ногу на ногу и почесав нос, – когда в больнице я перебирал вещи матери, я нашел снимки, видно были сделаны главным врачом может

для собственного удовольствия, может что-то хотел показать отцу Георгия. Так вот, помимо его утех, мой отец был еще и садистом, на спине матери он делал подобные раны, которые потом превратились в шрамы. Мать, конечно, никогда не говорила откуда они, но, увидев фото, я понял. Так вот именно поэтому на всех убитых я оставлял именно такие отметины, он должен был их увидеть.

– теперь понятно, почему Горский старший был так напуган и жаждал найти убийцу.

– не знаю, жаждал ли он или вновь все хотел замять, чтоб не всплыли его прошлые заслуги, но он боялся, и мне это нравилось.

– а зачем ты добавлял яд скорпиона в раны жертв?

– это скорее для полиции, чтобы попутать их следы, да и умирали эти подонки быстрее.

– ладно ты убил Дмитрия, я еще как-то могу понять, но зачем остальных?

– после первого убийства менты забрали Татьяну, а на собрании она мне понравилась, она единственная, кто проявил к Ивану доброту, да еще и Фридман начал обижать Ивана, и в ту минуту у меня родился план.

– полицейские сказали, что на месте каждой жертвы было нечто связанное с его зависимостью, ты это специально делал? – продолжал задавать вопросы Горский, все еще пытаясь разрезать веревку гвоздем, которая на треть уже была протерта.

– если честно, первый раз вышло случайно, а когда решил убить Фридмана, подумал, что будет интересно сделать некую зависимость, как у популярных маньяков, у которых нередко был подобный фетиш. Если честно, изначально я планировал все повесить на вас. Символично врач убивает пациентов согласно их зависимостям. Но перед последним нашим собранием я изменил план.

– я так понимаю, ты хотел отомстить отцу, но что ты задумал потом?

– все то вы хотите знать, да?

– Ваня, ты же понимаешь, убив и меня, тебя точно поймают? И посадят обратно в больницу или в тюрьму, даже не знаю.

– да, и в этом виновата ваша любознательность. Не пришли бы сегодня сюда, я бы спокойно скрылся из города, и все эти убийства повесили бы на вас или на Сотникова, но, как я уже сказал, план изменился. Правда, пришлось придумать еще один план.

– и что же ты задумал теперь? И кто лежит в другом углу?

– там в углу лежит моя мать. Не стал ее хоронить. А что будет дальше я сейчас вам покажу, – сказал Иван, поднявшись со стула и выйдя из комнаты.

Пока Ивана не было в комнате, Горский безуспешно пытался освободиться от веревки на своих руках. Через минуту Горский почувствовал запах бензина, доносившийся от двери, которую Иван оставил открытой. Еще через несколько

минут в комнату зашел Иван, в руках он держал канистру.

– Ваня, не надо, – закричал Горский, – мы же все можем решить! Что я тебе такого сделал? За что ты хочешь меня убить? – крича, спросил Горский.

– я уже говорил, вас подвела ваша любопытность, – сказал Иван, после чего начал обильно поливать тело, лежавшее по другую стену от Горского.

– Иван, стой, не делай этого! – продолжал кричать Валерий.

Иван непоколебимо продолжал поливать тело и всю комнату, после чего он принялся обильно поливать Горского бензином. Опустошив канистру, Иван встал на пороге комнаты и с глазами пустыми, словно стекло, достал коробок спичек, после чего, вынув одну, он ее поджег и, посмотрев на пламя несколько мгновений, кинул ее в Горского. Комнату мгновенно объяло пламя.

Через несколько минут дом Мошковых уже полыхал, словно стог сена. Пламя объяло каждый угол дома.

Еще через несколько минут к дому стали сбегаться редкие прохожие, а еще позже повыбегали и соседи из соседних домов. Пламя было настолько сильное и стремительное, что никто не рискнул начать тушить его.

Собравшийся народ начал судорожно вызывать пожарных. Спустя пятнадцать минут, когда на место прибыли пожарные, от дома практически ничего не осталось, кроме нескольких обгорелых балок и гор пепла. Вслед за пожарны-

ми прибыли скорая помощь и машина полиции.

Через час прибыла еще одна машина, из которой к пепелищу подошли майор Кабанов и следователь Волков.

– я так понимаю, это дом того самого Ивана Мошкова, верно? – спросил Волков.

– именно, – с грустью ответил майор.

– если я правильно понимаю, то пожар начался несколько часов назад?

– Старикову так сказали пожарные.

– тела были найдены?

– да, было найдены три тела. Судя по всему, Иван и Татьяна Мошковы. Третье тело было не опознано как, собственно, и остальные. Огонь их уничтожил полностью.

– найдите их врача, этого Горского.

– уже, наши люди прочесали ближайшие дома. В одном из магазинов видели человека по описанию похожего на Горского, вероятно, он шел к Мошкову.

– а показания Сотникова проверили, он действительно был в больнице?

– поговорили с главным врачом. Оказалось, что Горский и Сотников пересекались утром, и Горский звонил главному врачу, чтобы тот дал материалы Мошкова, но покинул больницу Андрей незадолго до начала пожара.

– а потом он прибыл в отдел, как я понимаю.

– верно, я же правильно улавливаю вашу мысль?

– если вы о том, что Сотников сжег последних свидетелей,

то верно. И то, что останки третьего – это Горский тоже.

– вы все же полагаете что убийца Сотников? А не кажется странным, что все так плотно по событиям, и когда Сотников прибыл в участок, он был крайне спокойным.

– ну я бы не сказал, что он был спокойным.

– ну понятно, что он переживал что его обвиняют в убийствах, – пытаясь защитить, сказал Кабанов.

– слушай, майор, я отправил человечка следить за Татьяной Шумской в дом Сотникова, где она сейчас находится, и по моим данным она во время поджога была в доме.

– вы прибыли с коллегами? – удивленно спросил Кабанов

– конечно, не мог же я доверять вам и вашим коллегам.

Я взял с собой еще человечка. Я дело изучал, пока ехал в вашу глушь. Хотел было отправить и за вашим Сотниковым следить, но в последний момент второй мой коллега не успел подъехать. О чем я, конечно, сожалею, могли бы предотвратить гибель этих трех бедолаг. Но, не переживайте, я не считаю себя виноватым, здесь только ваша вина, майор! – сказал Волков, грозно посмотрев на майора.

– но все же, может мы изучим дело еще раз? Может мы что-то упустили? – продолжал попытки Кабанов.

– майор, здесь упустило руководство сверху только то, что такие как вы работают в полиции. Поэтому, если вы не хотите взять всю вину на себя, я вам приказываю позвонить в участок и приказать отправить Сотникова в камеру, пока он еще кого-нибудь не убил.

– я, конечно, все понимаю, но вы не забывайте, что вы у меня в городе, и пока еще я здесь главный, – жестко ответил Кабанов.

– майор, ты думаешь, что после всего, что здесь произошло, ты еще будешь носить эти погоны? – надменно сказал Волков, повернувшись и посмотрев в глаза Кабанову.

В глазах Кабанова появился страх, боясь что-либо отвечать Волкову, он судорожно достал телефон и, позвонив в отдел, приказал сделать то, что сказал Волков.

– и что будем делать дальше?

– вызывай своих криминалистов и отправляй их к дому Сотникова. Думаю, нам пора провести обыск у него в доме. Сюда отправь судмедэкспертов, пускай осмотрят тут все, может что найдут.

– хорошо.

– чего стоишь? Заводи машину и поехали к дому Сотникова, – строго сказал Волков.

Эпилог

Татьяна достала телефон чтобы проверить верный ли адрес, по которому она приехала. Сверив информацию в телефоне с табличкой на доме, она убрала телефон обратно в сумочку, после чего уверенно направилась к центральному входу в здание. Поднявшись на лифте, она оказалась в большом холле, где сидело несколько человек, ожидающих, и стояла стойка с администратором – миловидной молодой девушкой.

– добрый день! – сказала администратор, – вы Татьяна Шумская, верно?

– да, – ответила Татьяна, присев на небольшой бежевый кожаный диван в нескольких метрах от стойки администратора.

– проходите, Андрей Валерьевич вас уже ожидает, – сказала администратор, указывая на одну из белых дверей слева от дивана, где сидела Татьяна.

– спасибо! – сказала Татьяна, тут же встав с дивана, даже не успев на нем удобно усесться.

Зайдя в кабинет, глаза Татьяны бегали по комнате, любуясь ее минималистичным и в то же время футуристичным интерьером. Слева на стене висели различные дипломы и награды, чуть дальше ближе к противоположной стене, где находилось большое витражное окно, стоял абсолютно белый

во всю высоту потолка широкий книжный шкаф, где были аккуратно расставлены книги с красивыми обложками. Возле шкафа и напротив окна стоял такой же белый письменный стол с белоснежным креслом, возле которого спиной к Татьяне, созерцая виды из окна стоял мужчина, со спины Татьяне показалось, что ему около сорока лет.

Кинув взгляд на стену справа, Татьяна заметила такую же белую кушетку, с которой рядом стояло небольшое белое кожаное кресло. Единственным зеленым пятном в комнате был большой цветок, стоящий в дальнем правом углу в белом керамическом горшке.

– здравствуйте, Татьяна, проходите. Ложитесь на кушетку, – сказал мужчина, стоявший спиной к девушке.

– здравствуйте, Андрей Валерьевич. Если честно, то у психолога я первый раз, ну практически первый, – ответила Татьяна, дойдя до кушетки, и улеглась на нее, оставив свои вещи на небольшой тумбочке возле кушетки.

Татьяна направила свой взгляд на такой же белоснежный потолок, как и все в кабинете, прислушиваясь к шагам мужчины.

Мужчина прошелся до входной двери и лежавшая на кушетке Татьяна услышала щелчок дверного замка.

– вы закрыли дверь? – спросила взволнованно Татьяна.

– не переживайте, это просто чтоб никто не мешал и не зашел посередине сеанса, обычная практика, – спокойным и уверенным голосом ответил мужчина.

Дойдя до кресла возле кушетки и открыв блокнот, который он взял у себя на столе, пока шел, Андрей Валерьевич сделал в нем небольшую запись, после чего спросил:

– ну что, Татьяна? Что вас привело ко мне?

– можно я буду называть вас доктор?

– конечно, Татьяна, как вам будет удобно, – ответил психолог.

– так вот, знаете, доктор, год назад со мной произошли очень трагические события.

– расскажите поподробнее, – ответил мужчина, приготовив ручку записывать.

– я страдала от алкогольной зависимости и пыталась с ней бороться, и как раз год назад я решила поучаствовать в групповой психологической терапии.

– группа по алкогольной зависимости?

– не совсем, там были люди с разными зависимостями.

– очень интересно, – с неким восторгом ответил врач, продолжая писать заметки в блокнот.

– так вот, если вкратце, то там был один мужчина, его звали Андрей, который поначалу вызывал у меня доверие, и он даже, как мне тогда казалось, помог. Буквально после первого нашего собрания начали умирать члены группы один за одним. Мне было крайне страшно, я не знала куда деться и где спрятаться. Полицейские долго не могли поймать убийцу, и меня это сводило с ума, после третьего убийства я думала, что я буду следующей, но потом приехал полицейский

из Москвы, и он, наконец-то, разобрался кто убийца.

– дайте угадаю, это и был тот ваш знакомый Андрей, про которого вы говорили, верно?

– как вы догадались? – удивленно спросила Татьяна, после чего почувствовала боль в шее словно от укола шприца.

В ту же секунду Татьяна почувствовала, как ее тело немеет, и она уже не может пошевелиться ни рукой и ни ногой. Голова резко потяжелела и наклонилась, упав на кушетку вправо. Глаза Татьяны увеличились, словно она увидела мертвеца. Перед ней в кресле сидел до боли ей знакомый мужчина Иван Мошков, лицо которого она помнила, словно видела вчера, держащий в одной руке блокнот, а в другой небольшой пустой шприц. Она хотела было закричать, но, попытавшись открыть рот, у нее ничего не вышло. Андрей Валерьевич, как теперь он себя называл, улыбался и крутил головой, внимательно смотря на Татьяну.

– ну, здравствуй, Татьяна. Какая интересная штука жизнь, не правда ли? У меня даже появилось чувство дежавю, ты, как Горский, появляетесь не в том месте, не в то время. Признаюсь, я удивлен, что ты переехала в Москву и решила записаться к психологу. И какая ирония, что этим психологом оказался я? – сказал Андрей, продолжая смотреть на Татьяну.

– ты, кстати, не переживай, в этом шприце не было ничего смертельного, просто немного парализовал тебя. Увидев твою фамилию у себя в расписании, я, знаешь ли, решил

проверить не совпадение ли это? Оказалось, из миллионов жителей Москвы ты та самая Татьяна Шумская, – произнес Андрей, после чего рассмеялся.

– вижу в твоём взгляде немой вопрос, как я здесь оказался и почему живой? Все просто! Хотя нет, все весьма непросто, я приложил много сил, как физических, так и умственных, чтобы теперь сидеть перед тобой. С чего бы начать, – сказал Андрей, почесав подбородок.

– рассказывать сначала, наверное, не буду, расскажу, наверное, сразу концовку! Горский, вероятно, хотел мне помочь или защитить, но не суть. Перед тем как сгореть, он позвонил по телефону, попросился прийти, я, конечно, отыграл Ивана по полной и согласился. Это, конечно, заставило немного поменять свои планы, сейчас я уже думаю, что это все к лучшему. Хотя и до этого у меня был план, как похоронить себя, чтобы меня не поймали и не посадили ни в больницу, ни в тюрьму. Поэтому я незадолго до этого уже выкопал труп одного мужика, которого недавно похоронили и воссоздал могилку обратно, чтоб никто ничего не заподозрил. Труп хранил в доме вместе с трупом матери. Ах да, ее я убил самой первой! Так вот, когда в дом пришел Горский, я был готов. Он зашел в дом, пытался меня там найти, но я его нашел раньше. Если быть точным, то я и мое полено. Я его связал, мы мило побеседовали, а потом я залил весь дом, два трупа и Горского смесью кислоты и бензина, чтоб даже трупы никто не смог опознать, а потом поджег это все. Сосе-

ди у меня не особо бдительные, поэтому уйти через задний двор не составило никакой проблемы.

Закончив говорить, Андрей встал с кресла и, подойдя к своему столу, взял стоявший на нем стакан воды и сделал несколько глотков.

– немного пересохло в горле. От истории прям в горле пересохло, и даже чувствую, как немного адреналина в кровь поступило. Так вот, ты, наверное, спросишь, почему все подумали, что убийца Сотников? Так я отвечу! Изначально я планировал оставить Горского, но план пришлось немного изменить, остановив свой выбор на Андрее. Я подумал, если оставить его на свободе или живым, он может продолжить копать даже после инсценировки моей смерти и рано или поздно меня найти. Однако убить его было крайне проблематично, да и к тому же времени было не так много, чтобы подготовить все хорошо. Поэтому я обрадовался, когда наше третье собрание решили проводить в его доме. Это сильно облегчило мне задачу, больше не надо было думать, как к нему попасть и организовать качественную подставу. Придя в дом к Сотникову, я под одеждой принес все, что было нужно. И пока вы все собирались в гостиной, я вышел в туалет. Надо сказать, что когда мы заходили в дом, мне сразу приглянулась горка с зимней резиной, поэтому пакет с уликами я туда и положил. Очень удобно, сам Андрей туда бы до морозов не полез, а когда пришли бы менты с обыском, точно бы нашли. Как, собственно, и вышло. После того как

я спрятал пакет, как ни в чем не бывало выпустил Ивана и вернулся к вам на собрание. Не правда ли, это заслуживает уважения? Я имею в виду про план, – спросил Андрей, глядя на Татьяну.

– ах да, забыл! Ты же не можешь мне ответить, – сказал Андрей, улыбнувшись, после чего продолжил, – тебе еще что-то интересно? Наверное, почему я здесь? Знаешь, перед тем как попасть в группу зависимых, я читал много различных книг, в том числе по криминалистике и психологии. А когда я инсценировал свою смерть, я освободился от всего, и впереди у меня было множество возможностей! А еще, если учесть, что когда я убил Фридмана, я прихватил у него немного богатств, так тем более. Возможностей было и правда много, я выбирал между криминалистом и психологом, но, если учесть, что криминалист слишком близок к полиции, да и, надо сказать, платят там мало, я решил стать психологом. Имея деньги, несложно найти людей, которые изготовят тебе новую личность. И вот спустя год я врач – психолог с дипломами и грамотами, и некоторые из них я даже получил сам лично, – выпалил речь, после чего показал на стену, увешанную грамотами, Андрей.

– и вот прошел год, я вроде хорошо устроился, но мне стало чего-то не хватать, а тут вдруг жизнь мне снова готовит приятный сюрприз и подает мне тебя на блюде! Мое сердце загорелось, кровь забурилась, и я понял, чего мне все это время не хватало... – сказал, улыбнувшись, Андрей, до-

став из кармана складной нож, и нажатием пальца на кнопку выпустил лезвие.